

В номере

Он спасал исторический Тобольск.
Судьба реставратора Александра
Русанова.

Как повстречаться с президентом
России?

Новые тайны Григория Распутина
из Казани.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ: стихи защитникам
и героям, очерки, судьбы

А ещё: всероссийский пленэр,
тайны мастера Минсалима,
новая история молодежного театра,
краткая история Ханты-Мансийска
и многое другое.

Сибирское богатство

общественно-политический журнал

№ 1 (249) 2025

Фото Виктория Ермакова

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

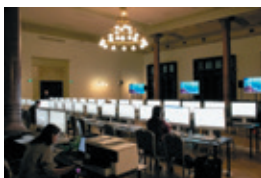
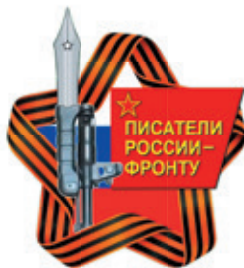
Директор И.С.Гимпелевич
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. (3452)490018

Главный редактор С.С.Козлов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Ирина Андреева, Александр Петрушин, Вячеслав Софронов, Светлана Рычкова, Сергей Козлов,
Виктория Ермакова, Дарья Аксарина, Артемий Рябков, Аркадий Захаров,
Владимир Урецкий, Андрей Рябов, Наталья Корсак

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца
Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60х90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.02.2025 г. Выход в свет 20.02.2025 г. Заказ № 436. Тираж 500. Свободная цена.

16+

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

2025. Первая
четверть первого
века нового
тысячелетия

3

Как я впервые
увидел президента

5

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Защитникам
Отечества.
Героям
Тюменские поэты

9

Рифмы
ускользающих
мгновений

15

Матери-героини
нашего города

17

Трудное счастье

19

Имена на карте
города

21

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Он спас
исторический
Тобольск
и кремль

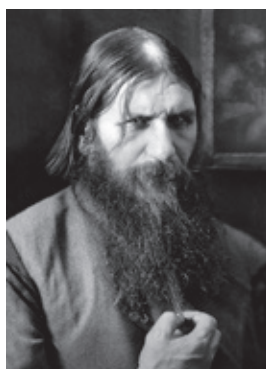
27

Человек,
рождающий
легенды

34

Владимир
Богомяков:
я живу в условиях
разнообразия

42

ЛЕТОПИСЬ

Несколько штрихов
к общей картине
заселения Сибири

47

«Тобольский
старец» в Казани

52

Пётр Ершов
и народные мотивы
в сказке
«Конёк-горбунок»

57

История первого
книжного магазина
Тюмени

62

О борьбе
за печатное слово:
из истории
сибирских
библиотек

65

Ханты-Мансийск:
древний и вечно
молодой

70

Из истории русской
геральдики

74

ПУЛЬС ТВОРЧЕСТВА

Мотивы большого
города
Объединяющее
искусство пленэра

77

Мелодии первых
шагов

84

Два юбилея

88

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

2025.

Первая четверть первого века нового тысячелетия

У людей принято ждать чего-то нового от всякой новой смены эпох. Цифра 2025 очень похожа своей внешней красотой на знаковую, но какой она станет для области, для страны, для человечества – покажет время. Мы же на страницах нашего журнала в этом году будем традиционно обращаться не только к современности, но и к истории, из которой и складывается и настоящее, и будущее. И в 2025-м мы прежде всего будем говорить о главной точке опоры нашей страны в XX веке – о 80-летию Великой Победы, а значит, и о том, что сегодня происходит в зоне специальной военной операции. 24 февраля страна вспомнит о том, что это дата уже очередной годовщины, в ночь после Дня Защитника Отечества. И президент России, и губернатор Тюменской области определили наступивший год как год защитников Отечества и год героев. Повторять истину о том, что главное наше сибирское богатство – это люди, мы не будем. Мы будем рассказывать о героях во всех их ипостасях, во всех сферах. А с юбилеем Победы совпадает 125-летие нашего земляка генерала Ивана Ивановича Федюнинского, именем которого названа большая улица в нашем городе. А кто из земляков читал книгу о нём в се-

рии «Жизнь замечательных людей»? Что могут рассказать об одном из творцов Победы молодые люди?

И ещё точка... 440 лет назад погиб Ермак. И давайте не будем лукавить: дружина Ермака не завоевывала Сибирь, а волей-неволей создавала великое государство, в котором мы все живём до сих пор. И дружина эта была многонациональна, и память о Ермаке – это часть нашего культурного кода.

Одним из столпов культурно-просветительского освоения Сибири стало Православие. В этом году исполняется 405 лет со дня основания Тобольско-Сибирской епархии и 35 лет со дня её возрождения. Для людей светских напомним, что монастыри и храмы являются точками туристического притяжения в наш край, а сибирское барокко стало уникальным направлением архитектуры за Уралом. Ну а о том, чего стоило спасение этой красоты в советское время, мы начнём рассказывать уже в этом номере. Об Александре Павловиче Русанове, который спас Тобольский кремль. Кстати, в этом же году

Главный редактор
журнала
«Сибирское богатство»
Сергей Сергеевич
Козлов

325 лет каменного строительства в Тюмени, решения на которое от Петра Великого добился наш святитель и митрополит Филофей Лещинский. История епархии, разговор о роли личности сибирских митрополитов в нашей истории мы будем вести на протяжении всего года. Сюда же отнесём память о том, что 240 лет назад были утверждены гербы Тобольска, Тюмени, Ишима, Ялуторовска и Сургута, 430-летие Обдорска – Салехарда, а Ханты-Мансийск (Остяко-Вогульск) 75 лет назад получил статус города, о чём читайте уже в первом номере журнала. Кроме того, в 2025 году мы будем отмечать 95 лет со дня образования автономных округов на территории большой Тюменской области.

Вспомним, что 235 лет назад через Тобольск проследовал Радищев, который был не просто ссылкой, но и исследователем нашего края. Двухсотлетие восстания на Сенатской площади напрямую касается сибирской истории. Как бы мы ни относились к декабристам, но 120 участников были отправлены в ссылку в Сибирь. Эхо из Петербурга сначала долетело за Урал, а потом вернулось обратно.

Если совсем недавно мы отмечали 30-летие Тюменской городской Думы, то в 2025-м самому этому собранию в нашем городе исполнится 240 лет, а 45 лет назад именем Тюмени была названа малая планета... 140 лет назад с Тюменского вокзала отправился первый поезд, 80 лет назад в Тюмени появились областная больница и теперь уже знаменитый на всю страну театр кукол...

Но всё это лишь юбилейные даты, за которыми стоит труд людей, поколений, подвижников, создателей – тех самых героев нашей Тюменской области. И о них мы будем рассказывать на страницах нашего журнала.

В год героев мы будем рассказывать и о наших коллегах журналистах. Героях фронта и тыла. «Через слово и сердце» – так называется проект нашего холдинга, который посвящён многим коллегам – журналистам, репортёрам, операторам, редакторам, легендам и молодым... Это будут портретные очерки в нашем журнале, рубрики в газетах, раздел на сайте, ролики для соцсетей, подкасты программы «Родиноведение», а также живые встречи со школьниками и студентами. Мы планируем привлечение к созданию контента студентов из «Мастерской редакции Тюменская область сегодня» и государственного университета. И это будут фотовыставки. Первая такая выставка откроется 13 февраля в историческом мультимедийном парке «Россия – моя история». Она называется «Жизнь За СВОих», в экспозиции будут представлены работы Михаила Юрьевича Калянова – журналиста, фотокорреспондента. Напомним, что Михаил Калянов – единственный из тюменских фотокоров, кто работал на Донбассе в начале проведения специальной военной операции в 2022 году и затем – в 2023-м.

Фотовыставка «Жизнь За СВОих» – это уникальная хроника жизни региона и страны, и посвящена памяти безвременно ушедшего талантливого журналиста. 13 февраля 2025 года Михаилу Калянову исполнилось бы 45 лет.

С этого года на страницах «Сибирского богатства» зазвучат и голоса, и дела молодых. Ну какое богатство без юности, без порыва, без нового взгляда на жизнь? И редакция надеется на сотрудничество не только с журналистами, но и со всем творческим сообществом молодёжи нашего региона. Присылайте нам свои материалы, если они касаются творчества, созидания, волонтерской работы, добрых начинаний.

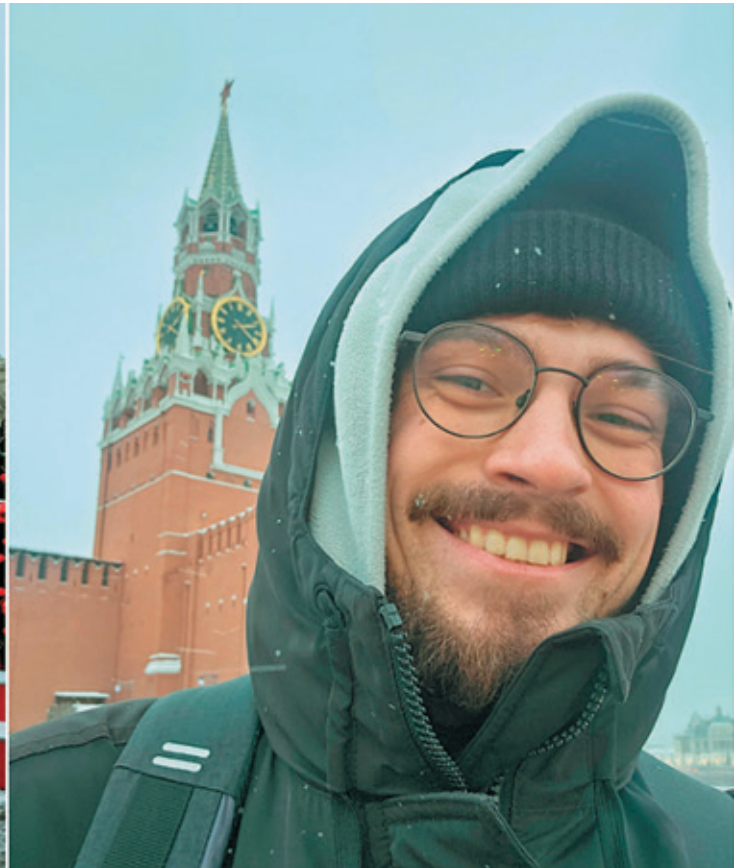
В какой-то мере мы будем касаться и мировых событий, превышая амбиции регионального журнала. Оставаться в стороне от глобальных процессов в нынешнем мире невозможно, тем более – находясь в центре Евразии. Лично у меня нет наивного восторга перед техническим прогрессом, который идёт в ногу с интеллектуальной и духовной деградацией. Сегодня даже далёкий от глобальной аналитики человек понимает, что мир будет меняться, что его очередной передел только начался и, скорее всего, будет болезненным, если не фатальным. Возможно, у некоторых ещё есть надежды на возврат к старой и доброй Европе, которая доброй точно никогда не была. Но вот сейчас Европа утратила и свою протестантскую прагматичность, потому что даже видение Бога выстраивала под эту прагматичность. Но о Боге в Европе, похоже, решили совсем забыть... Кроме того, мы помним, что априори находимся между Западом и Востоком как в глобальном, так и в нашем региональном смысле и не понаслышке знаем, чем богаты наш Север и наша Арктика. И каким трудом даётся их освоение...

Мир меняется. Иногда безумно и с безумной скоростью.

Давайте в наше суетливое быстрое время попробуем вместе сохранить часть традиционной культуры, в которую входят книга и журнал, и газета в руках человека, пусть и непродолжительное время ожидания где-то в присутственных местах, в общественном транспорте... Экраны компьютеров и гаджетов более уязвимы, чем печатное слово. И образное мышление человека развивается только при чтении бумажных книг и текстов. Это не я придумал, это последние исследования... Как-то так устроен наш мозг, что электронные подделки в нём в переполненном ныне информацией мозге это самое образное мышление не развивают. Кстати, и «длинную» память тоже. А без образного мышления человек безобразен. Без образного мышления ни Сибирь, ни её богатства даже умом не объять. Уже только поэтому книжную и журнальную культуру надо сохранять и поддерживать.

Надеюсь, наш журнал будет частью этой важной работы.

Как я впервые увидел президента

Или путевые заметки о поездке в столицу от шеф-редактора сайта «Тюменская область сегодня» Артемия Рябкова

«Можно у окна, если есть возможность?» – «Как система решит... А вы счастливчик!» – так началась моя командировка из Тюмени в Москву на Большую пресс-конференцию президента России Владимира Путина – 2024. И не поспоришь, ведь далеко не каждому удаётся вживую увидеть главу государства. Впереди были три дня в столице. Ничего не загадывал, но поездка выдалась насыщенной на события, встречи, выводы. Ещё будут сравнения с Петербургом и деньги – думать о них заставляет сам город.

День 1. Букашка

Прилетел 18 декабря, за день до конференции. Москва встретила холодно, ниже минус 15 °С. Открытием стал факт, что аэроэкспресса больше не существует: к аэропорту Внуково подвели метро, жёлтую ветку, или Калининско-Солнцевскую ли-

нию. Станцию запустили лишь в сентябре 2023 года, оттого большинство москвичей всё ещё не знает о таком удивительном событии. Достаточно 64 рублей – такова была цена поездки в эти дни на метрополитене.

На повестке две задачи: в администрации президента пройти ПЦР-тест на коронавирусную инфекцию и получить там аккредитационный бейдж, а также заселиться в хостел. И хотя прилетел я около семи утра, нескольких часов мне хватило лишь на то, чтобы добраться до центра города и забежать поесть во «Вкусно – и точка» на Охотном ряду. Успеть на тамошней станции заблудиться, подумать, какой же всё-таки это огромный город, и почувствовать себя букашкой.

Навигация в центре не работает, двигался по наитию. До Ильинки сделал два лишних круга. Обратил внимание на большое количество служебных машин, а также заметил палатку с интроскопами у Гостиного двора – места проведения пресс-конференции. Было много простых чёрных седанов с синей «мигалкой». Для больших руководителей, да? Звук сирены у них необычный, нараспев.

Официально аккредитацию на Ильинке ждали с 11 часов, однако впускать начали заранее. Очередь из коллег-журналистов сформировалась уже в 10. Между собой общались мало. Видимо, погода совсем не располагала. Внутри спокойно: показал паспорт и редакционное удостоверение, сверили по списку, вещи досмотрели, после попросили пройти в кабинет для ПЦР-тестирования. Как приятный бонус дали бежевый брендированный кейс к 80-летию Победы. Внутри – альбом для записей формата А4, календарь и ручка с гравировкой пресс-конференции президента. Снимать на камеру, кстати, было нельзя: разве что стойку регистрации прессы. Таково правило, чтобы защитить конфиденциальность сотрудников администрации.

Приличия ради сделал селфи на Красной площади и прошёлся по ГУМу, где из полезного – посидел на лавке, отдыхая от гружёного рюкзака. Заселиться можно было пораньше, поэтому отправился в сторону Китай-города в хостел. У меня была возможность снять гостиницу, но формат хостела оказывается как нельзя кстати, если хочешь узнать город и его людей получше (об этом в конце).

Уже на Китай-городе смешной промоутер в костюме ежа вручил флаер в тайм-кафе с живыми ёжиками (к сожалению, так и не посетил). А сразу после меня остановил какой-то хиппи.

– Эй, парень, что в людях важнее: внешность или внутренний мир?

– Честность.

– Хороший ответ. Мне есть что тебе предложить.

На выбор были явлены две книги про Кришну и Прапхупаду. За свободную цену купил одну – а пусть будет. Может быть, прочту. А может, меня просто подкупают такого рода встречи. После заселения остаток дня провёл, прогуливаясь по Москве..

День 2. Президент

День начался рано утром с бытовых моментов: хостел хостелом, и выбирал я его по оценке 9 баллов, а вот ни приличного шампуня, ни станков для бритья там не продавалось. Но это мелочи, решённые походом в магазин.

К 9 утра уже стоял в очереди у Гостиного двора. Погода стала теплее. Коллеги снова общались мало, один я ко всем приставал и спрашивал, кто откуда. Интересной была беседа с редактором французского телеканала, которая рассказала, что её журналист забыл пиджак, и она приехала его передать. Снимал эти беседы на видео, но, как оказалось, снаружи съёмка была запрещена. Файлы пришлось удалить.

На входе продержали достаточно долго. В паспорте я моложе на 5 лет, в удостоверении у меня чёрные волосы, а в жизни я отрастил бороду. «Родинки и шрам на лбу можно нарисовать». В конечном счёте идентифицировали по ушам.

Зал был полон людей. На третьем этаже оборудовали пресс-центр со свободными компьютерами. А также действовал фуршет, где, как оказалось, и копились звёздные лица, коих, к несчастью, я до начала пресс-конференции не застал, будучи уверен, что «работа важнее еды». А потому в холле общался с коллегами, создавал контент для наших соцсетей.

Всего на площадке собрались сотни журналистов из всех регионов страны, а также представители США, Китая, Италии и многих-многих других стран. Волновали вопросы разного толка – про демографию, социально-экономическое развитие. Многие намеревались обратиться к президенту на тему кадрового дефицита. Проблема остро ощущается по всей стране.

– У нас по национальному проекту «Наука и университеты» тоже строится межуниверситетский кампус. Он появится в нашем легендарном академгородке, – рассказала мне Светлана Шевченко с новосибирского телеканала ОТС. – У нас практически готова вторая очередь объекта, построено общежитие, физико-математическая школа. Это всё здорово, люди уже потихоньку заселяются.

Вопрос, который «Тюменская область сегодня» намеревалась задать президенту, был посвящён кампусам. До 2030 года они должны появиться в 17 регионах России, и большой акцент делается на привлечении иностранных студентов. А есть ли спрос у иностранных студентов на образование в России в объёме такого масштаба? Первый блин комом, и табличка в руке с большой надписью «КАМПУС» на пресс-конференции пригодилась бы. Однако брендированное голубое худи к 80-летию Тюменской области всё равно привлекало внимание: коллеги просили записать на камеру.

Пресс-конференция продлилась 4 часа 27 минут. Владимир Владимирович успел ответить на 76

вопросов, установив новый рекорд. Был бодр, свеж и в полной уверенности в том, что делает. Начал со статистики: экономика России растёт, несмотря ни на что, а объём потребления товаров и услуг увеличивается. В ходе программы «Итоги года с Владимиром Путиным» как совмещённого формата пресс-конференции и «Прямой линии» президент отвечал на вопросы и журналистов, и просто россиян, которые присылали свои вопросы к мероприятию или подключались онлайн.

Тяжело ли провести столько времени без еды и воды, сидя на стуле? Для меня – не сильно. Всё равно пребываешь под впечатлением от происходящего, сконцентрирован. Учítывая, что с утра я закинул лишь чашку кофе и пару куриных яиц, которыми меня угостила соседка по хостелу из Казахстана. А ещё можно спастись злаковым батончиком.

Уже на выходе обратил внимание, что площадка для мероприятия была достаточно небольшой – такой чёрный короб внутри по-настоящему огромного зала Гостиного двора. Дошёл до пресс-центра – хотя бы поглядел на него. Едой уже не кормили. «Вот так всегда: до начала некогда, а после – уже нечего», – вздохнул один из журналистов.

Планировал оперативно вернуться в хостел и засесть за ноутбук. Заскочил по дороге в супермаркет, купил – удивлён их продаже – сваренные пельмени, ещё теплые. И заплутал, пропустив свой поворот. Поел на ходу, были вкусные.

День 3. Рефлексия

«Просыпайтесь, у вас выселение», – так меня встретила пятница и последний день в Москве. На самом деле я просыпался утром и успел решить несколько рабочих задач, но далее вернулся в сон перед дорогой. Собирая одежду, вдруг понял, что бежевый кейс к 80-летию Победы у меня не поместится в ручную кладь. Забрал ручку и календарь, а оставшееся предложил девушке-соседке Майе, родом из Екатеринбурга.

По профессии она преподаватель английского языка и до недавнего времени работала на платформе онлайн-курсов при университете «Синергия». Всё время общалась по телефону на иностранном с разными людьми, а на русском речь была примерно такого рода: «Я не рассматриваю фиксированную зарплату ниже 170 тысяч рублей, а поскольку вы новички, у вас очевидно малый бюджет, ваш стартап мне не подходит. Но если у меня появятся заинтересованные знакомые, обязательно вас порекомендую».

Впервые увидев меня, она предположила, что я приехал с Бали: волосы кудрявые, бисер на шее. На мой нелепый ответ, что голову стоит помыть, а украшение куплено за 100 рублей в секонд-хенде, она отвела взгляд. До момента, пока не озвучил, что пришёл с пресс-конференции президента, мы не общались.

– Разница во времени между Тюменью и Москвой составляет два часа, – поделился я на кухне с пожилой женщиной Антониной.

– Как интересно. А когда я была в Доминикане, разница во времени составляла целых семь часов! – сказала она.

Также было поведано, что на Мальдивах разница с Москвой два часа. Со Шри-Ланкой – два с половиной, а ещё там лучший чай – с местных плантаций. Майя не смогла взять кейс, в её сумки он тоже не поместился, поэтому хозяйном стала Антонина.

Тема денег окружает тебя в столице повсюду. Если ты не думаешь о них, если ты не двигаешься, не работаешь, не «мутишь» что-то, то Москва тебя просто съест, и ты вернёшься ни с чем в свой родной город.

За эту поездку у меня состоялась яркая прогулка с ещё одним соседом. Некий предприниматель, который, заслышав, что я был на пресс-конференции, разобщался со мной. Даже попросил бейдж – я посмеялся, что аккредитация пригодилась даже в хостеле. Прогулка была долгой, он мне рассказывал, как стоит двигаться в Москве, что для хорошей жизни здесь нужно зарабатывать по 300-400 тысяч рублей, показывал фотографии важных людей, с которыми успел пересечься на формальных и неформальных встречах. Закончи-

лось как по книжке – он сослался на нехватку денег, счёт закрыл я и в конце купил ему в том же супермаркете шашлык.

В аэропорт провожал хороший знакомый по Петербургу Богдан, поступивший в сентябре в Москву в психолого-педагогический университет. На историю с предпринимателем лишь усмехнулся. А для меня она стала показательной. Не мой это город. Не такими категориями я мыслю. Слишком материально и хитро. Первые три месяца 2024 года я провёл в Петербурге в коливинге (хостел с длительным проживанием). И над приезжими из столицы мы шутили: «В Москве люди делятся на два типа: кто работает и кто едет на работу». Но ведь хочется обогащаться ещё и духовно? И если в Петербурге ты можешь чувствовать себя свободным вне зависимости от социального статуса, то Москва задаёт уровень, которому ты должен соответствовать, иначе не выживешь.

Ручку с гравировкой отдал Богдану – «похвастайся перед кем-нибудь в университете». Надо было вообще весь кейс, поздно сообразил. Себе сохранил календарь.

Как и началось, всё закончилось позитивно. В самолёт меня распределили не просто у окна, а в зоне аварийного выхода – пространство ногам! Не зря я всё-таки на улице какой-то лошадке на корм перевёл.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Защитникам Отечества. Героям

Тюменские поэты

Дмитрий СЕРГЕЕВ

Война на родине

Лупят пушки по Ясиноватой!
Ей из-под обстрелов не уйти,
Нет, она ни в чём не виновата,
Но с майданом ей не по пути.

Бьют войска из гаубиц и «градов»,
Рушат город детства моего.
Где ж они набрали столько гадов –
Тех, кому не жалко ничего?!

Всё крошат, пытаюсь взять с наскока,
Средь горящих – дом моей сестры.
Но «сынам Бандеры» выйдут боком
Эти сатанинские костры.

Бьют из «смерчей» по Ясиноватой.
Видно, президент сошёл с ума.
Но трубить победу рановато –
Ждут страну несчастья да сума.

Время отчуждение разрушит,
Бесполезно ненависть копить.
Но вину за погранные души
Будет невозможно искупить.
2014 г.

Граница

...А города из детства больше нет.
Он и ночами в чёрном цвете снится.
Из окон здесь не льётся тёплый свет,
Лишь пепел на сухом ветру кружится.
Дворы пустеют. Кто сумел, бежит.
Сидеть в подвалах вечно невозможно.

Теперь спокойно дня нельзя прожить –
Ведь даже если тихо, то тревожно.

Разбитый дом. Разрушенный базар.
На фоне солнца абрисы развалин.
А где недавно буйствовал пожар,
На серых стенах – живопись опалин.

Те, что остались, время торопя,
Надеются: бывшее возвратится.
Но пролегла по судьбам и степям
Невидимая страшная граница.
2015г.

Сергей ПЕРУНОВ, из цикла СВОим

Славянск, 2014 -й

Весна в Славянске. Яблони в цвету.
Черёмухи стоят – как взрывы белые!
И выстрелы гремят на блокпосту,
и дышит сад резиною горелою.

И чью-то жизнь, как с белых яблонь дым,
взрывной волной уносит в небо синее.
И клятва «Не забудем, не простим!»
подчёркнута трассирующей линией.

Тюменским мобилизованным

Кто дойдёт до Вашингтона,
кто-то в первом пал бою...
Парни с нашего района,
эту песню вам пою.
Нынче вам досталась доля
отправляться на войну,

грудью встать на ратном поле
за родную сторону.

Что ж, привычное то дело
настоящим мужикам.
Так идите, братья, смело!
Смерть фашистам, смерть врагам!

Как когда-то ваши деды
супостатов били в кровь,
так и нынче до победы
бейте в глаз их, а не в бровь!

Раз уж вам досталась доля
постоять за край родной,
на сожжённом «Белом доме»
распишитесь и – домой!

Беспилотник

Беспилотник, беспилотник,
что ж ты вьёшься надо мной?
Ты разведчик иль охотник –
призрак гибели самой!

Кто тобою нынче рулит,
кто готовит мне беду?
Я вчера ушёл от пули,
от тебя уж не уйду.

Вот, прикинулся двухсотым,
видишь, мёртвый, не живой.
Что ж ты кружишь, беспилотник,
над моею головой?

Лучше сбрось гранату в поле,
облегчи полёт себе,
а потом махни на волю,
сколько хватит АКБ.

За лесами, за горами
старый дом, в окошке свет...
Мне ещё родимой маме
на письмо писать ответ!

Что ж ты вьёшься, беспилотник,
над моею головой?
Чтоб я сам, как дух бесплотный,
навестил свой дом родной.

Николай НИДВОРАЕВ (Игорь Торопов)

Баба Марина

Заходила к нам баба Марина, соседка.
На минутку... а я позабыть не могу...
Мы же все занятые, общаемся редко –
«Добрый день», «добрый вечер» – и то на бегу.

Поздоровалась вежливо, выпила чаю –
А сама не улыбчива, отрешена...
Попрощаться зашла, – говорит, – уезжаю.
Буду жить у детей, не могу я одна...

Всё приходит ночами внучок-то мой, Вася...
Всё пытается что-то спросить у меня...
Двадцать пять ему было... Погиб на Донбассе...
Схоронили мы Васеньку... третьего дня...

Помолчала немного, боясь разрыдаться
У почти незнакомых людей на виду,
А потом говорит: Ну, давайте прощаться!..
Если что-то не так, извините... пойду...

Необычный визит... без причины, без дела...
Да ведь русскую душу – попробуй пойми!
Нет греха, если женщина просто хотела
Разделить своё горе с другими людьми.

Если так – у неё получилось, Бог видит.
Потому что мы в это мгновение с ней.
Потому что нас горе сближает и мирит,
Мы становимся вместе намного сильнее...

Есть на свете большие и малые страны,
Есть Россия, в которой нам выпало жить.
И – по-нашему – это нелепо и странно,
Если кто-то надеется нас победить.

Какая тишь

Какая тишь... Не плачьте обо мне –
Погибнуть не обидно и не горько...
Я просто ухожу... жалею только
О том, что мало сделал на войне.

Неправда, что я молод. Я солдат.
На фронте время сжато, уж поверьте, –
Я всё узнал о жизни и о смерти
В условиях, где год за пятьдесят.

Надеюсь, мама, ты меня простишь –
Ведь я же обещал не подставляться...
Но здесь таким не место... если вкратце –
Я жизнь прожил не зря... какая тишь...

Сергей КОЗЛОВ

РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Я лежал в русском поле
Триста лет или боле,
Сквозь меня – жизни воля –
Прорастала трава...
Через поле дорога
Прямо в небо до Бога,
До родного порога,
Где Россия жива.
Слышал я, вы поверьте,
С глазу на глаз со смертью
Разговор в круговерти
Отгремевших боёв.
Где отлитые пули
Траектории гнули,
И осколки тонули
В траекториях слов.
И облитые кровью
Да отчизны любовью,
Под неначатой новью
Умирали бойцы...
Их глаза, как бойницы,
Прорезали страницы,
Города и станицы,
В них написано – рцы!
Говорили мне братья,
Зачеркни все проклятья
Над печальною падью
Да над нами во рву...
И, владея словами,
Я писал их руками,
Бог смотрел их глазами
На работу мою.
И сквозь русские вёрсты,
Я глядел на погосты,
И в полях – эти кости...
Ветер времени стих...
Они звали не к тризне,
Не к любимой Отчизне...
Корни Древа Жизни
Прорастали из них!

Станислав ЮРЧЕНКО

Разбежалась нечистая сила,
кто – от страха, кто просто – дурак,
ну а кто – ненавидит Россию, –
с этим мне не смириться никак.

Не люблю эту шваль поголовно,
что пригелась на том берегу.
Я могу их понять, безусловно,
но принять и простить – не могу.

Андрей МАРКИЯНОВ

Судьба

Дед уехал на фронт на рассвете,
Эшелон уходил на Донбасс.
Это было давно – сорок третий.
Внук ушёл в двадцать третьем, сейчас.
На изрытом непаханом поле
Дед обрёл вековый надел.
Он лежал и не чувствовал боли,
Он убитый на небо глядел.
Через месяц, сражённый осколком,
Внук упал головою вперёд.
И у школы в районном посёлке
С ним пришёл попрощаться народ.
И на фронте простились как надо –
Обложили, рванулись во мрак,
И месили ползучего гада
Потому, что иначе никак.
Мне знакомы судьбы переклички.
И сюжеты из разных времён...
Русский мир не меняет привычки,
Он со злом воевать обречён.

Екатерина ВОЛОДИНА

Окопная свеча

Между нами дальняя даль,
Рвётся вслед за тобою душа,
Снегом путь замечает февраль
От перрона до блиндажа.

Каждый день и час я молюсь, родной!
И молитвы мои горячи,
Каждый вечер я лью по банкам воск,
Для окопной простой свечи.

Как же трудно всем нам без тебя,
Тёмной ночью и ясным днём!
Забывать ни на миг нельзя,
Мы тебя очень-очень ждём.

Клонит в сон холодный окоп,
Завтра снова ты в жарком бою.
Верю я, что любовь нас спасёт,
Я тебе эту песню спою.

Каждый день и час я молюсь, родной!
И молитвы мои горячи,
Каждый вечер я лью по банкам воск,
Для окопной простой свечи.

Евгений ШИРЯК

Помчалась смерть под небушком,
Осколками визжа,
Сто грамм да с чёрным хлебушком
Без стопки и ножа.
Но нынче нам до пьянки ли?
Гоню усталость прочь.
Нависла над землянкою
Украинская ночь.
Но не тиха по классике
Не я тому виной.
И чертят небо трассеры
Блескучею слюной.
Привычное, нестрашное,
И дремлет звеньевой
Согрев цевьё калашное
Небритою щекой.
Смешался дым махорочий
И сигаретный чад,
Бойцы под тихой полночью
Задумчиво молчат

Политруку не спится
Он - вольный, не ЗеКа,
С прищуром на позиции
Глядит издалека,
Нам направленья метя.
С утра пойдём на слом
Взломав, как в сорок третьем,
Железный окоём.

Людмила ЕФРЕМОВА

Как горько и скорбно звучит - Украина...
Мы в сердце славянском едины, едины...
Не лучшее время, не лучшая дата -
Майдан убивает в солдате солдата.
В прицеле у снайпера нет человека -
Есть шелест купюр 21 века.
И валят мальчишек на мостовые
За жизнь их оплаченные гробовые...
А западный бес, он готов услужить,
Чтоб в доме славянском вражду поселить.
Неужто легко разорвать нас на части?
И трон укрепить для фашистов у власти?
Февраль, 2014 г

Памяти Витислава Ходарева
Терский казак провожал сыновей
Сладкой и горькой Отчизны своей.
Сердце осколком болело в груди,
Крикнуть хотелось: «Господь, отведи!
Там на границе со злом ходит смерть,
Там лишь убитым и небо, и твердь,
И захлебнулся от крови закат.
Там...»
Но сказал новобранцам солдат:
- Крепости духа в бою вам, сынки!

Пусть золотятся победой клинки.
Помните светлое имя Руси
И возвращайтесь, Господь вас спаси...
2022 г.

Антонина МАРКОВА

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

Знайте, мы с вами в боях и в победах -
Думами, песнями, светлой молитвой,
Славой над полем, что кровью полито,
Честью, несущей традиции дедов.

Взрослые с вами и малые дети
В каждом рисунке и в каждом послании,
В тёплом окопной свечи полыхании,
В каждом узле маскировочной сети.

Здесь мы волнуемся, ждём и скучаем.
Каждое сердце на подвиг настроим.
Воины, Защитники, наши Герои,
Будьте спокойны - СВОих не бросаем!

И я бы пошла на Донбасс воевать,
Будь возрастом чуть помоложе.
Ворчит военком: Да куда же ты, мать! -
Когда я просилась... И всё же...

Пускай нету места на передовой
Таким вот «почти что старухам»,
Меня в лазарет можно прифронтовой
Сиделкой иль младшей стряпухой.

И это, считают, мне неважно,
Коль вышел седьмой уж десяток...
Но дело своё отыщу на посту,
Где место нешуточных схваток.

Своими стихами - как в праведный бой,
Где каждая строчка как пуля,
Как знамя, что полк поведёт за собой, -
И не сомневайтесь, смогу ли!

Сумею найти я такие слова,
Чтоб плавились лютые беды,
И чтобы врага поразить наповал
За мир, За добро, За победу!

МАТЬ СЫНА ЖДЁТ

(по мотивам стихотворения сибирско-та-
тарской поэтессы Гульнары Калиевой)

От мечети ближней глаз не отрывает,
Из кудели мыслей тихо тянет нить,
Мать свои молитвы снова повторяет -
Думу вековую не остановить.

Встанет за ворота, опершись спиной,
Разные догадки душу бережат:
Сыночку, кровинку, где ведёт судьбою,
Где сейчас воюет молодой солдат?

Он отдать уехал долг перед Отчиной,
Трусости и страху будто вопреки
Молодые парни, не жалея жизни,
Родину закрыли грудью по-мужски.

Если долгожданно позвонит он снова,
Радость согревает солнечным теплом:
- Мама, всё нормально, живы и здоровы,
И с Победой скоро возвратимся в дом!

На большак всё смотрит, слёзы вытирая.
Сына ждёт, и сердце немощно болит.
Кроткая надежда матери - святая!
Каждая слезинка - потаённый щит!

Станислав ТУЛЯКОВ, врач, участник СВО

«ЗАВЕЩАНИЕ»

Замолчи про «солдатский рай»,
Избегай похоронных тем.
Расскажи, что ты можешь всё
И решение ты всех проблем.

А Солдат- он ведь оптимист,
Есть надежда, любовь...
Вода!
Говори, что всё хорошо
И что Жизнь победит всегда.

Смерть вновь топчется у ворот.
Под ногами горит трава.
Запах тлена передаёт.
Ты не сглазь,
Ты фильтруй слова.

«Ненадолго и эта ночь»,
Умирая, сказал старлей,
«Если хочешь бойцам помочь,
Доктор, сам-то держись бодрей».

.....
«Доктор, сам-то держись бодрей»
(Отзвук фразы застыл в ночи)
В веренице тяжёлых дней,
Я бодрюсь...
Хоть Душа кричит,
Так, что эхо стоит над ней.
27.06.24. ДНР

ЭТЮДЫ В БАГРОВЫХ ТОНАХ»

(Военным медикам посвящается)

Порой мне как будто
Всё снится...
Что Смерти открыт вернисаж,
Израненных тел вереница..

Этюды в багровых тонах!

- Браток, ты держись!
Интересно ж, чем этот закончим кильдым.
- Придумайте, доктор, другое. Я знаю, что мы
победим.

Сквозь боль, что сочилась из раны,
Решительно и вопреки
Сжимал мою руку он правой...
Касалась Смерть левой руки.

А мрачный талант баталиста,
Мешая реальность и хмарь,
Безжалостно кистью выводит
В огне догорающий май

Усиьем стряхнув с себя морок,
В краю, где разрывы и страх
Мы
Смерти мешаем закончить
Этюды...
В багровых тонах.

«РАССВЕТ»

Рассвет приходит к тем, кто видел Тьму
Во всём её убийственном величии.
Кто злился от людского безразличия,
Но безразличным не был ни к кому.

Рассвет приходит к тем, кто был в пути,
Не зная ни усталости, ни лени.
Кто, обессилев, падал на колени,
Но, поднимаясь, продолжал идти.

Так, зажимая волю в кулаки,
Он находил ромашковое поле
И, задыхаясь от щемящей боли,
Свои ладони прятал в лепестки.

.....
Нечаянно, в небесной синеве,
Вдруг распахнулись солнечные двери!
Рассвет приходит к тем, кто верил в Свет.
Абсурдно, до последнего...
Но верил.

Юлия ЕЛИНА

О солдате и его матери

посвящается Раушану Абдуллину,
погибшему в Южной Осетии

Телестудия. Микрофон включён. Полный зал.
Вышла женщина. Сжала руки, но встала прямо.
О волнении говорили только глаза.
Мать солдатская. Потерявшая сына мама.
Здесь вручается премия. Здесь регламент, и говорить
Нужно коротко. Всё рассчитано по минутам.
Не о подвиге, а о том, как хотел он жить,
Рассказала мать. Силы взять откуда,
Чтобы так – стоять. Так – сказать? Потому, что сын,
По рассказам его седеющих командиров,
Уничтожил танк, удержав высоту один.
Поэты, художники и банкиры
Перестали елозить в креслах. Заслуги их
Перед обществом – повод для дюжин «премий».
А у мальчика есть единственная. Других
Нет. Не будет больше. Без пояснений.
Просто помнить его, ушедшего налегке,
В мир надзвёздный навечно – Мальчика и Солдата;
Мать, сжимающую награду в тонкой руке;
Тишину, звенящую виновато.

О солдате и его матери /Юлия Елина/
посвящается Раушану Абдуллину,
погибшему в Южной Осетии

Я выбил право под огнём,
Под миномётным градом.
Возьмёт ли пуля или дрон,
Летающие рядом,

Достанет ли взрывной волной -
Вернусь и буду дома.
Но я пока ещё живой -
По мне не включают метронома!

Николай СОСНОВКИН

(Совет молодых литераторов)

Я вернусь

Куда б ни шёл и не летел
Всегда и всюду весел:
Окоп, атака, артобстрел -
Со мною дом мой вместе,

Пускай грызёт меня тоска
И больше манят дали,
Но дома буду я всегда
Любим и ожидаем,

Вернусь туда, где ждут меня,
Какой исход бы ни был:
Меня вернут, приду ли сам,
Я это право выбил!

Рифмы ускользающих мгновений

...Пусть и жизнь у них стала иною,
И они от меня далеки,
Всё равно будут вечно со мною
Города мои и городки.

В начале лета 2013 года я приехал из Сургута, где тогда жил, в свой родной городок Ясиноватая, что рядом с Донецком. После смерти родителей я там почти не бывал. А тут потянуло на памятные места, захотелось увидеть Донецкий университет, оконченный мной в 1982 году, повидаться с однокурсниками, просто погулять по степи за околицей.

К проведению в Донецке чемпионата Европы по футболу в 2012 году город преобразился, похорошел, хотя и остался вполне узнаваемым. В общении с людьми совсем не чувствовалось, что я где-то за границей, ощущение было такое, будто недавно уехал оттуда. Договорились с давним другом встретиться возле главного корпуса университета. Погода была тёплой, солнечной, город весь утопал в зелени, и даже те кварталы, которые я помню ещё совсем новыми, заросли огромными деревьями с пышными кронами. Приехав много раньше назначенного времени, я неспешно ходил по улицам, вновь ощущая себя молодым, вспоминая знакомые места и связанные с ними эпизоды моей жизни. Потом возле университета, подстелив целлофановый пакет, долго сидел на ступеньках и смотрел на студентов и студенток. Они, конечно, отличались от нас, тех, кто учился там тридцать лет назад. Отличались современной, более яркой одеждой, причёсками, большей раскованностью в манерах и в то же время очень напоминали юношей и девушек моей студенческой поры. Кстати, все вокруг говорили на русском, украинской речи я не слышал вообще. В какой-то момент даже появилось ощущение некоего дежавю, просто захотелось встать и пойти в свою комнату в студенческом общежитии.

А потом появился мой давний университетский друг, кандидат наук, работавший в одном из вузов Краматорска, и мы, порадовавшись тому, что не слишком изменились, во всяком случае, остались

Дмитрий
Сергеев

Фото предоставлено
автором

вполне узнаваемы друг для друга, вместе отправились в уютное летнее кафе, где уже были заказаны места и куда подтягивались другие однокурсники. Вспомнили былое и тут же решили, собрав фотографии из нашей археологической экспедиции 1978 года, написать воспоминания и издать книгу. Как потом выяснилось, только у меня из этой экспедиции сохранился личный дневник, и я мог описать не только далёкие, уже поблёкшие в памяти воспоминания, но и по старым записям детально восстановить события тех дней. Несколько отсканированных страниц моего дневника потом войдут в задуманную тогда книгу. О политике не говорили. Было ощущение, что все как-то подсознательно избегали этой темы. Всех нас судьба развела по разным странам, социальным группам, а кого-то – и по разным политическим партиям.

Например, один из наших парней был на курсе в числе первых принят в члены КПСС, потом занимал пост в националистическом правительстве Юлии Тимошенко. После смены власти как-то исчез из виду, а потом, после победы майдана, мелькнул на экране телевизора среди пришедших к власти политиков, но в списке нового правительства я его не нашёл. В университете на нашем курсе у него единственного была кинокамера, и он снимал нас в экспедиции, на экзаменах и просто во время коллективного отдыха.

Спустя много лет снятое на киноплёнку он перевёл в цифровое изображение, и ребята, то бишь мои однокурсники, прислали мне диск с записью.

Это настоящая машина времени! Включаешь – и оказываешься в прошлом, которое, кажется, было лишь вчера. После того как майдановцы захватили власть в Киеве, этот однокурсник снился мне всю ночь. Он водил меня по какому-то мрачному, совсем неузнаваемому Донецку и рассказывал, где и что теперь там находится, а я всё время хотел его о чём-то спросить, но никак не мог вспомнить, о чём – сон напрочь стёр из памяти события последних дней, остались только ощущения. В то своё пребывание в Донецке увидеть этого сокурсника мне не довелось, он теперь живёт в Киеве, и у него, похоже, совсем другие заботы. Иные мои друзья студенческой поры теперь учителя и директора школ, предприниматели, научные работники, преподаватели в том же Донецком университете, изменившем в названии слово «государственный» на «национальный». Я подарил своим друзьям свои недавно изданные поэтические сборники. Тут один из них, возглавлявший тогда в Донецке крупную строительную фирму, мне и высказал: «Чего ты в России всё время издаёшься, а у себя на родине – ни разу?!». Я как-то стусевался, сам себя никогда не издавал, а в Донецке никто не предлагал, да я теперь и мало кого там знаю. И мои друзья решили издать мой поэтический сборник, в котором какая-то часть стихотворений должна быть посвящена Донецку и вообще Донбассу. Кое-что на эту тему у меня, конечно, уже было, но надо было написать ещё что-нибудь, более конкретно отражающее мои взаимоотношения с малой родиной. И я посвятил стихотворение своим однокурсникам, которое потом и открыло мой сборник.

Готовил я его уже в Сургуте. Долго придумывал название. Пока в широкое пользование не вошёл интернет, было проще: какое первое пришло на ум – то и будет. А сейчас придумаешь, потом посмотришь, а это словосочетание использовалось уже много раз в названиях различных произведений – литературных, музыкальных, живописных и т.д. Сначала это раздражало, но потом я подумал, что так лучше, ведь в конце концов я придумаю что-нибудь вполне оригинальное. И действительно, вскоре из всех круживших и таявших в сознании слов и фраз явственно прорисовалось: «Рифмы ускользающих мгновений». Да, кажется, это было то, что надо. Я снова заглянул в Интернет – нет! Такого точно нет! Дончанам тоже понравилось. И к концу года в издательстве «Донбасс» у меня вышла книга с этим названием. Издатели мои разослали её нашим однокурсникам, в библиотеки и даже в школы, где я когда-то учился или работал. Часть тиража отправили мне.

И в то время, когда в Киеве уже вовсю буйствовали боевики «Правого сектора» и центр украинской столицы утопал в огне и дыму, мне из Донецка пришла посылка с книгами. Оказалось, получать её надо было через таможенную службу, и это заняло далеко

не один день. Посылку обнюхивала служебная собака, её содержание тщательно фотографировали, надо было предъявить писательское удостоверение, представить справку о стоимости книг и написать объяснение, убедив таможенников, что я не собираюсь эти книги продавать. Процедура оказалась настолько непростой, что некоторые из тех, кому пришли посылки из-за границы, даже писали отказы от их получения. Из Донецка всё это время слали электронные письма, переживали: получил – не получил? Когда, наконец, я привёз большой пакет с книгами домой и, ещё сам до конца не веря своему счастью, сообщил об этом в Донецк, мне прислали лаконичный ответ: «Ура!!!!!!!». В те дни экстремисты захватили власть в Киеве. И это было последнее письмо от моих друзей в первый месяц после майдана. И из «Скайпа» все вдруг исчезли. Да я и сам некоторое время не писал в Донецк, понимая, что там может быть не до меня. А может, подсознательно не хотел знать, что кто-нибудь из моих друзей поддерживает переворот. И вообще какое-то время не хотел говорить на эту тяжёлую тему. Сразу после переворота связался с однокурсником из Севастополя, составлявшим нашу книгу об археологической экспедиции, которую я, кстати, тоже получил. Он сказал: «У нас здесь все за Россию. Но обстановка напряжённая. Очень тревожно». Созвонился с родственниками из Донецка, спросил, как, мол, там. Ответили: «В целом вроде бы спокойно, но что-то тревожное в воздухе витает. Страшно!». Позднее дозвонился до своего лучшего университетского друга, который сказал: «В юности я завидовал людям, героически сражавшимся за свои убеждения в гражданскую войну. Но сейчас я уже не хочу воевать ни с кем».

Теперь, переживая обо всём, что происходит на Украине, я думаю, что удачно решил съездить на родину летом 2013 года. Позже уже не получилось бы собраться с друзьями-однокурсниками, и с некоторыми из них я, наверное, уже не увижусь никогда. Кроме того, благодаря той поездке у меня теперь есть единственный изданный в Донецке сборник ускользающих из жизни и памяти мгновений, запечатлённых в моих поэтических рифмах.

2014 г.

**Дмитрий
Сергеев**

Фото предоставлено
автором

Матери-героини нашего города

80 лет назад, 8 июля 1944 года, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня», учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Шёл четвёртый год войны

Целью этого документа являлось материальное и моральное стимулирование восполнения понесённых государством огромных людских потерь.

По Указу от 8.7.1944 г. пособие по многодетности выдавалось уже при рождении третьего ребёнка, а не седьмого, как было раньше (в порядке и размерах, установленных Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.6.1936г.) При этом ежемесячное пособие многодетным матерям выплачивалось, начиная со второго года рождения ребёнка до достижения им пятилетнего возраста. При определении госпособия по многодетности учитывались дети, погибшие или без вести пропавшие на фронтах Отечественной войны.

Устанавливалось госпособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей, родившихся после издания Указа. Если одинокая мать пожелает поместить в детское учреждение рождённого ею вне брака ребёнка (так называемого «незаконнорожденного») на воспитание, государство принимает ребёнка на своё полное содержание. Таким образом власти пытались исключить криминальное избавление от нежеланного ребёнка, что, к сожалению, ещё случается и в наше благополучное время.

По Указу сокращалась плата в детских садах и яслях для многодетных семей; особую помощь получали одинокие матери. Беременным устанавливался 77-дневный отпуск, им увеличивались вдвое нормы дополнительного питания, и давалось освобождение от сверхурочных работ.

Для получения средств на стимулирование рождаемости в стране вводился налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

Материнский героизм

В условиях военного времени рождение и воспитание детей в тылу приравнялось к боевым заслугам на фронте. Поэтому для многодетных матерей учреждались медали и ордена, аналогичные по статутам боевым наградам.

Так, «Медалью материнства» I и II степени, которая соответствовала медали «За боевые заслуги», награждались матери, родившие и воспитавшие: пять детей – медалью II степени; шесть детей – медалью I степени.

Орден «Материнская слава» трёх степеней похож на солдатский орден Славы, учреждённый 8 ноября 1943 года. Им, как известно, награждались военнослужащие рядового и сержантского состава Красной армии, а в авиации – и лица, имеющие звание младшего лейтенанта (кавалерами ордена Славы III степени стали 980 000 человек, II степени – 46 000, а I степени – 2562).

Орденом «Материнская слава», согласно статуту, награждались матери, родившие и воспитавшие: семь детей – III степень, восемь детей – II степень, девять детей – I степень.

Для матерей, родивших и воспитавших десять и более детей, устанавливалось почётное звание «Мать-героиня». Как Героям Советского Союза (в годы Великой Отечественной войны 11 633 человека) таким матерям вручался орден «Мать-героиня» и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Присвоение почётного звания «Мать-героиня» производилось по ходатайствам (представлениям) исполкомов районных, городских, областных, краевых, республиканских Советов депутатов трудящихся при достижении последним ребёнком возраста одного года и при наличии в живых остальных детей этой матери (учитывались и дети, погибшие или пропавшие без вести на фронтах Отечественной войны).

Газета «Правда» тех лет писала: «...Каждый из нас, увидя этот орден, почтительно даст дорогу его хозяйке и благодарно подумает: вот идёт «Мать-героиня»! Она вскормила своих детей, она проводила бессонные ночи у их изголовья, она воспитала честных, здоровых сыновей и дочерей Родины – слава ей».

Первые

В Тюмени первой многодетной матерью, удостоенной почётного звания «Мать-героиня» (по Указу ПВС СССР от 12.01.1945 г., № ордена 329, № грамоты 000338) стала Анна Васильевна Парфёнова, проживавшая с детьми в бараке № 4 бывшего завода «Республиканец» в заречной части города.

Газета «Тюменская правда» сообщила: «...Ей 42 года. Родила 13 детей, трое из них умерли. Десять детей – четыре сына и шесть дочерей. Муж Алексей Абрамович ушёл на фронт рядовым бойцом. Сражался за осаждённый фашистами Ленинград и пал в 1942 году смертью храбрых. Горе пришло в дом большой семьи, принесло слёзы матери и детям. На смену отцу ушёл на фронт старший сын Александр. Был ранен в бою. Мать ездила в госпиталь навестить его. 17-летняя Галя окончила военную школу и служит в действующей армии. Девочки Мария и Зоя пошли работать на заводы. В доме остались только малыши. Мать тоже работает в пожарной охране при детской трудовой колонии. Сейчас в её доме восемь детей в возрасте от двух до тринадцати лет».

До конца победного 1945 года ещё пять многодетных матерей нашего города были удостоены высшего звания материнского героизма.

Ульяна Игнатьевна Марах (№ ордена 377): «...С мужем переехали в 1933 году из Нижне-Тавдинского района в Тюмень. С нами шестеро детей; старшему Феде – 12 лет. С отцом пошёл на пристань пилить дрова. Сейчас у меня десять детей. Муж и двое сыновей воюют с немцами. Из восьми дочерей двое работают: Раиса – на литейно-механическом заводе, а Алла – на фанерокомбинате. Самой младшей – Нине – два года. Пристань ничем нам не помогает, хотя муж и сын работали там до самой войны».

Тюрина Елизавета Михайловна (№ ордена 378). У неё одиннадцать детей:

– Кого считать десятым, а кого одиннадцатым, право, затрудняюсь, – они у меня близнецы, – говорила 43-летняя Елизавета Михайловна.

В комнату вбегают двое детей.

– Это внучата, дети моих старших двух дочерей, у которых мужья на фронте. Дочери со своими детьми живут с нами.

Особенно трудно ей было в первый год войны, когда к заботам о детях прибавились волнения за мужа: сначала он был на фронте, а затем тяжело раненный лежал в госпитале.

После постановления 1936 года она получала пособие на Костю и Людмилу по 2000 рублей на каждого. По Указу 1944 года получит 7000 рублей на близнецов. Муж Владимир Прокопьевич – инвалид Отечественной войны, получает пенсию. Семья живёт в собственном доме, построенном до войны.

– Завод помог нам материалами, а государство – ссудой. У нас хороший огород. Дети учатся. Скоро будут моими помощниками.

Мария Ивановна Кострыгина (№ ордена 2330) «...У которой муж и трое сыновей – Петя, Гриша и Костя – ушли

на фронт. Старший Александр родился в 1915 году, работает по «брони» в паровозном депо фрезеровщиком. Тася и Виктор тоже работают на производстве, Галя учится в пединституте, а малыши – в школе...». Тогда мать ещё не знала, что гвардии красноармеец Кострыгин Константин Григорьевич погиб при штурме Берлина.

Мария Ивановна Таратунина (№ ордена 3860) «... Первого родила в 1921 году. Мужа мобилизовали в 1941 году в тюменскую дивизию (368-я стрелковая Печенгская Краснознамённая дивизия – А.П.). Сын дважды ранен, а осенью 1943-го погиб при освобождении Смоленска».

У Александры Кондратьевны Пермяковой семь сыновей и три дочери. Четверо сыновей на фронте, пятый – инвалид Отечественной войны. Все получили образование. Николай в мирное время инженер, сейчас – танкист. Володя и Костя – лётчики-истребители, а Борис – в пехоте. Когда вышел Указ о моём награждении, то я получила от них письма, в которых они поздравляли меня, называя «дорогая наша мама-героиня».

Знать и помнить

Присоединяясь к этим фронтовым поздравлениям, «Тюменская правда» в статье «Забота о матери и детях – наш святой долг» (10.02.1945) отмечала: «...Есть у нас ещё люди, не понимающие всей важности этого благородного дела – заботы о многодетной матери фронтовика.

Не все ещё наши многодетные матери окружены повседневной заботой наших партийных и профсоюзных организаций. Каждая семья многодетной матери, тем более матери-героини, должна быть на особом учёте в городских и районных отделах гособеспечения, а семьи фронтовиков – в военкоматах. О таких семьях должны знать и наши комсомольские и тимуровские команды пионеров и школьников».

Статья в областной газете заканчивалась призывом: «Окружим вниманием и повседневной заботой многодетную мать, мать-героиню. Она достойна этого!»

Это обращение и через 80 лет после Указа от 8.7.1944 г. не потеряло актуальности. Было бы справедливо в год семьи по аналогии со стелой, установленной в парке Победы в память о тюменцах Героях Советского Союза (110 имён), увековечить имена первых матерей-героинь нашего города, удостоенных почётного звания «Мать-героиня» в победном 1945 году. На мемориальной плите с текстом из Указа об учреждении материнских наград в парке Матери (угол улиц Свердлова и Комсомольской).

А всего в Тюменской области и автономных округах учтено по состоянию на 1 января 1970 года 909 таких матерей-героинь. Нетрудно сосчитать количество рождённых и воспитанных ими детей – более девяти тысяч!

Автор благодарит специалиста ГАТО Наталью Леонидовну Галян за помощь в работе с архивными материалами.

Трудное счастье

Родилась и выросла я на юге Тюменской области, Абатский район, совхоз Партизан.

В совхозе у нас был большой Аникин огород. Дело поставлено было на широкую ногу. Бригада женщин трудилась там круглый год: зимой следили за овощехранилищами, плели маты из камыша – это был укрывной материал. Весной выращивали добротную рассаду в парниках, летом – овощи в огороде, осенью заготавливали всё это для хранения. Этих солений, овощей с лихвой хватало на две столовые – совхозную и школьную.

Летом в разгар сезона в помощь бригаде огородниц привлекались школьники. Мы отработывали трудовую практику с проживанием в лагере, который располагался в непосредственной близости к огороду. На его территории были летние дачки, кухня, навес с длинным столом для принятия пищи.

В кухне управлялась одна повариха – тётя Маруся. С детства не люблю татуировки, какое-то предвзятое отношение у меня к этому «украшению». Однажды в окне раздачи кухни я увидела тату на руке повариhi выше запястья. Подумалось: «Солидная женщина и такая нелепость!» Воображение рисовало, что там имя возлюбленного или дата рождения.

Простое человеческое любопытство заставляло меня следить за этой рукой вновь и вновь. И однажды я отчётливо увидела там ряд цифр. Меня ободрало до мурашек на коже: «Порядковый лагерный номер! Значит, тётя Маруся была в концлагере?!»

Наверное, я вошла в ступор, потому что тётя Маруся сама окликнула меня, протягивая тарелку с супом: «Что, дочка, тебе поди сахарку в лапшу добавить?» Я вспомнилась: «Нет, нет, не люблю молочку с сахаром». Мне было стыдно! Очень стыдно перед этой женщиной! Этот сахар – как очередной укор совести. Дело в том, что тётя Маруся, сама хлебнувшая лиха, старалась «подсластить» нам жизнь и щедро сдабривала молочные супы и каши сахаром.

Один раз из-за этого за столом разгорелся сыр-бор. Кто возмущался, что не любит сахар в молочных блюдах, кто-то, напротив, отстаивал его присутствие. Те, кто был «против», демонстративно сложили ложки, не притронувшись к еде. Свидетелем этого спора оказался директор нашей школы, человек строгий, но очень добрый и справедливый. Он остудил наш пыл, сказав, что нужно попросить Марию Ивановну, чтобы сахар она добавляла только тем, кто попросит.

И вот теперь она предлагала мне сахар. Мигом всё пронеслось в моём сознании. Как же мы, подростки, оказались циничны по отношению к женщине, перенёсшей в жизни что-то страшное, неведомое нашему поколению?! Теперь я

Супруги Слободенюк Мария Ивановна и Леонид Филиппович

Фото предоставлено автором

легко отвечаю на этот вопрос: мы мало чего знали. День Победы праздновался в те годы широко. Загодя шла подготовка в школе. Проводились классные часы, ставились постановки и концерты. Только упор в чествовании ставился на фронтовиков. О тружениках тыла, а тем более о побывавших в фашистском плену как-то принято было умалчивать.

Расспросы мои мало чем увенчались. Родители подтвердили, что Мария Ивановна была в фашистском концлагере в юном возрасте. И муж её Леонид Филиппович вроде как тоже прошёл этот путь: на руке у него был несмываемый порядковый номер. Вот и вся информация.

Их фамилия не казалась необычной: в деревне был полный интернационал – русские, украинцы, молдаване, поляки, немцы, эстонцы, латыши, казахи и другие народы и народности. Жили дружно, не делились на «своих» и «чужих».

И только теперь, в зрелом возрасте, смогла узнать кое-какие подробности о супругах Слободенюк от старшей их дочери Ольги Леонидовны.

Семьи Лёни и Маши, проживавшие на Украине в Днепропетровской области Изьяславского района, в разных населённых пунктах, не успели эвакуироваться. Территория была оккупирована фашистами.

В 1942 году Лёня Слободенюк был увезён на работы в Германию, будучи двенадцатилетним подростком. Хрупкий, небольшой росточком Лёня среди ровесников выглядел малым ребёнком. Измождённые дети загружали углём вагоны для нужд фронта. Лёня, скорее всего, умер бы от голода, как сотни, тысячи других пленных, если бы не жалость одного из конвоиров. Он прятал для него кусочки хлеба, завернутые в

тряпочку прямо в уголь. Пленный и конвоир понимали друг друга без слов. Конвоир показывал глазами место, где упрятан узелок, затем отворачивался с отсутствующим видом, позволяя мальчишке найти его.

Слышишь, читатель, какая ремарковская тема: сострадание и человеколюбие!? Вражеский солдат рисковал не только своей жизнью, но жизнью и благополучием близких, которые могли оказаться в застенках Гестапо за пособничество врагу. Но немецкий солдат презрел трусость и спас славянского мальчика от неминуемой смерти.

В том же 1942 году, чтобы спасти семью от расправы, пятнадцатилетняя Маша Лясова сама пришла в комендатуру для отправки в Германию. Мария Ивановна рассказывала: «Был приказ полицаям: 25-й год рождения всех здоровых девчат и ребят доставить на погрузку в вагоны, для отправки в Германию. Кто не явится – сжигать всю семью. Представляете себе? И вот говорят: «Как не могла спрятаться? Могла бы сбежать куда-нибудь в лес». Но как побежишь, когда за тобой семья пострадает?»

Угнанных привезли на станцию, загрузили как скот в товарные вагоны битком, всех вместе – ребят и девчат, молодых женщин и мужчин. Присесть негде, под ногами грязь. Сутками везли без воды и пищи. В туалет сходить некуда, только лишь на остановках и то под дулом фашистского автомата. Изнурённые узники садились, ложились и падали на замызганный пол. Очень много людей в дороге умерло. На остановках их выбрасывали из вагонов.

По прибытии на территорию Германии погнали на санобработку, унижительную варварскую процедуру. Велели раздеваться донага и обливали холодной водой из лейки с каким-то раствором. Те, кто первый прошёл эту «процедуру», кричали остальным: «Берегите глаза, губы, эта дрянь жжёт!».

Небольшой лагерь, куда попала девушка, располагался в г. Гера, расположенный в восточной части Тюрингии, в 80 км к востоку от Эрфурта.

Набираю в Википедии «г. Гера, Германия». Интернет-портал легко выдаёт информацию. Виртуально прогуливаюсь по городку. Знакомлюсь с культурой и историей города. На запрос о лагере узников информации нет. Более того, компьютер зачёркивает г. Геру из списка, где были лагеря.

Да, тут не дымили печи крематориев, как в больших концентрационных лагерях, но к узникам относились как к врагам нации. Подростки трудились на радиотехническом заводе. В здание завода входили по пропускам, на груди одежды была обязательна синяя нашивка «OST». За отсутствие нашивки узники могли оказаться в штрафном карцере.

В лагере царила муштра. Заключённых принуждали ходить строем, за промолвленное слово могли убить на месте. Заболевших никто не лечил, умерших увозили в печи крематориев в ближайшие лагеря. Голод, холод, побои, нечеловеческие условия труда и быта, унижения, имеющие целью сделать из пленников нелюдей – всё это, олицетворяющее фашистский режим, познали и пленники г. Гера.

Славянские девушки держались вместе, делились последней крошкой хлеба. Поддерживали друг друга.

К исходу войны пленницы почувствовали, что враг терпит поражение. Ослаб режим в лагере и на заводе. Носить нашивку ближе к концу войны стало необязательно. Стала

возможна переписка с родными. Появились так называемые «парадные» фотографии. Фашисты устраивали заключённым фотосессии в сносной одежде. Узников принуждали улыбаться – вот, мол, в каких хороших условиях содержатся заключённые.

Всё чаще совершались авиационные налёты, и гас свет в цехах. В 1945 году бомбардировками были уничтожены несколько частей города. Во время налётов узников загоняли в подвал под столовой. В такие минуты было и страшно, и радостно. Появилась надежда на освобождение. Девчата правдами и неправдами добывали хотя бы малейшую информацию о вестях с фронта. Во время рабочей смены пытались подслушивать радио. К тому времени они уже могли понимать важное для себя из немецкой речи.

В редкие минуты досуга играли «в города». Договорились называть только родные, советские города: Москва – Астрахань – Новгород – Донбасс – Сочи. «Так на душе становилось легче», – рассказывала Мария Ивановна. А ещё умудрились изготовить карты и ворожили на них. Нет, не о кавалерах грезил девушки, мечта была одна на всех – свобода!

Многие, в том числе и Маша, не сломались, выстояли все тяготы и лишения плена, дождались освобождения.

Лагеря, в которых находились Маша и Лёня, освободили американцы, к исходу войны открыв 2-й фронт. После тщательной проверки пленников отпустили домой.

Ранее оккупированные территории были разрушены, разорены. Леонид и Мария ничего не нашли на родной земле, кроме пепелища. Но зато обрели друг друга, познакомившись через три года. Схожие судьбы сблизили молодых людей, они поженились.

Старший брат Леонида в поисках лучшей доли завербовался в Сибирь на освоение целинных земель, позвал брата. Так семья Слободенюк оказалась в Сибири, в Тюменской области.

Эти люди не увенчаны орденами славы и другими наградами, но являются примером стойкости и мужества в той далёкой войне. Их счастье трудное, вытекающее из столь же трудной судьбы, но лихие испытания заставляют обострённее видеть мир и глубже ценить даже самые малые милости судьбы.

Порядковые номера на руках супругов были далеки друг от друга, но по жизни они до конца достойно прошли рука об руку, навсегда оставшись на сибирской земле, где нашли и последнее пристанище, и остались в доброй памяти односельчан.

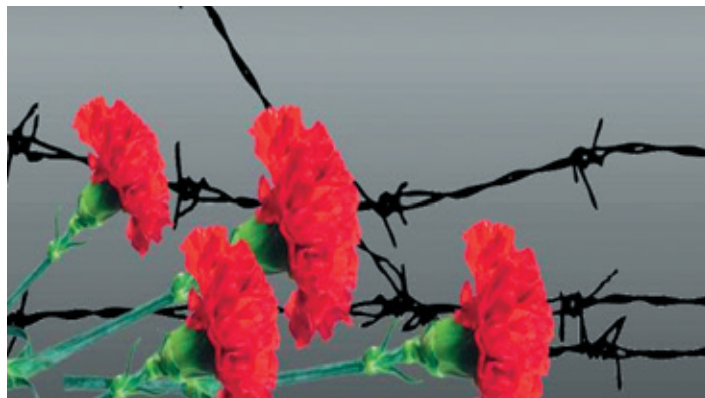

Фото ru.freepik.com

Имена на карте города

2025 год объявлен в стране годом Защитника Отечества. Впереди – юбилей Великой Победы, и общественное внимание в очередной раз обращено к ратным подвигам наших дедов и прадедов, да и само время не даёт нам расслабиться и выбрать иные приоритеты...

С самого начала специальной военной операции россияне не перестают следить за тем, как идут её действия, и многие по мере сил стараются поддерживать наших бойцов – кто денежным переводом, кто посылкой с тёплыми вещами, а кто – животворящим молитвенным словом. В этой общей неотстранённости приходит понимание, что прямо сейчас у нас на глазах рождается новое легендарное поколение – не в смысле единства по возрасту... Среди сегодняшних бойцов СВО — и ветераны, прошедшие горячие точки, и

В сквере Десантников у бюста генералу Василию Маргелову

Фото предоставлено ТРОО ВДВ «Союз десантников»

совсем молодые ребята, получающие первый боевой опыт. Но именно о тех, кто выполняет там свою миссию, в самое ближайшее время начнут писаться романы и сниматься фильмы, формируя новый и в чём-то, мне кажется, долгожданный образ нашего современника. И совсем не случайно губернатор Александр Моор, выступая с традиционным Посланием перед тюменскими парламентариями, предложил объявить нынешний год в Тюменской области годом Героев. Это решение, созвучное настроению большинства жителей региона, означает, что ещё больше внимания будет проявлено к именам, судьбам и памяти тех, кто в разные эпохи с оружием в руках поднимался, чтобы отстоять интересы своей Родины.

С пятидесятих годов двадцатого века первым улицам областного центра стали присваивать имена героев Великой Отечественной войны, и процесс

этот продолжается до сих пор. Мы знаем улицы, названные в честь солдат и полководцев, деяния которых известны каждому россиянину. Знаем улицы в честь фронтовиков – наших земляков, и в честь тех, чья жизнь как-то связана с нынешними тюменскими территориями. Например, Мария Цуканова, единственная женщина, получившая звание Героя Советского Союза в войне с японскими милитаристами, родилась в одном из уголков Абатского района. А литовская партизанка Марите Мельникайте и псковитянка Валерия Гнаровская были здесь в эвакуации, работали на местных предприятиях, на фронт ушли из военкоматов Тюмени и Ишима... Объявленный год можно считать также своеобразным напоминанием о преемственности поколений. Мои знакомые поисковики поднимают большой краеведческий пласт, связанный с историей тюменцев, участвовавших в Русско-Японской войне. И в самом областном центре, и в сёлах юга области до сих пор проживают потомки матросов и офицеров, в составах экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» участвовавших в знаменитой битве при Чемульпо. Не так давно была озвучена идея: ходатайствовать о присвоении имён русских моряков нескольким улицам

Беседа с главой города Тюмени Максимом Афанасьевым

Фото предоставлено ТРОО ВДВ «Союз десантников»

Евгений Бондаренко в музейной комнате Союза десантников

Фото предоставлено ТРОО ВДВ «Союз десантников»

нашего города, и она наверняка найдёт поддержку тюменской общественности. И всё же тема сегодняшнего разговора, скорее, о современности. Практически каждый день мы узнаём новости с передовой, и как-то обострённо хочется, чтобы героизм ребят – возможно, чьих-то соседей, знакомых или друзей, не ждал часа, когда о нём вспомнят благодарные правнуки, а уже сейчас получил на родной земле заслуженное признание.

Сделаю небольшое отступление. Когда публикация по вопросам сохранения памяти только обсуждалась в редакции, один мой друг-краевед решил провести опрос: а знают ли тюменцы, сколько местных улиц названо именами участников СВО? Результат переслал мне – для справки. Оказалось, что среди двух с лишним десятков опрошенных правильной цифры не назвал никто. Ответы были разные – от гаданий-предположений «возможно, две-три...» или «не знаю ни одной...» до, безусловно, необходимых в этом случае рекомендаций: «а ты сам посмотри в интернете...». Конечно, приведённый эпизод – не упрёк в адрес жителей областной столицы. Справедливости ради, многие из них своими голосами не раз поддерживали инициативы о присвоении новым улицам имён земляков-героев.

И всё же необходимость начать разговор была очевидна. Оставалось только пригласить авторитетных собеседников, и, естественно, такие люди в Тюмени нашлись.

Региональный «Союз десантников» – одна из крупнейших общественных организаций области. Она объединяет более 12 тысяч ветеранов ВДВ, из которых примерно четыре сотни постоянно участвуют в мероприятиях патриотической, воспитательной и социальной направленности. В офисе, больше похожем на музей (собственно, музейная комната здесь тоже есть, но как раз сейчас в ней развернулся ремонт, и многие экспонаты покинули привычные места), состоялась наша встреча. Я познакомилась с известными общественными деятелями, о которых до сих пор неоднократно слышала: с председателем совета ТРОО ВДВ «Союз десантников», членом Общественной палаты Тюмени и совета Тюменского отделения Всероссийского военно-исторического общества Григорием Григорьевым, и с руководителем Тюменского городского отделения Союза Евгением Бондаренко. Оба подтвердили: военное братство – большая семья, и этой семье важно, чтобы подвиги тех, кто сложил голову «за други», не были забыты.

– В таком случае я задам и вам тот же самый вопрос: сколько тюменских улиц к настоящему дню названы в честь героев СВО?

– На карте города пока можно найти девять

Григорий Григорьев с учащимися Президентского Кадетского училища

Фото предоставлено ТРОО ВДВ «Союз десантников»

имён: шесть улиц названы в память бойцов-десантников, две – пограничников, кроме того, по предложению Управы Центрального административного округа недавно открылся сквер имени Александра Иванчикова, выпускника ТВВИКУ, командира инженерно-десантной роты 177-го полка морской пехоты, который героически погиб во время спецоперации на Украине. Инициативу управы, кстати, поддержали двести двадцать горожан... Ну, а первой в этом списке была улица имени Героя Российской Федерации Жумабая Раизова, появившаяся в феврале 2024 года. Выпускник Рязанского высшего воздушно-десантного училища имени генерала армии Маргелова, спортсмен, победитель соревнований, отличный военный профессионал, Жумабай был смертельно ранен в Херсонской области, когда десантно-штурмовая рота под его командованием сумела удержать стратегически важный рубеж. Медаль «Золотая Звезда» передали его отцу – на церемонии присутствовали заместитель командующего ВДВ и губернатор Тюменской области Александр Моор, тогда же высказавший пожелание, чтобы в честь Раизова была названа улица города. Мы подготовили необходимые документы, и сегодня это имя присвоено также детско-юношескому спортивному центру в Тюмени и спортивной школе в селе Казанское, а на стене школы, где учился герой, установлена мемориальная доска.

– А как проходит процедура, в согласии с ко-

торой подаются и рассматриваются подобные предложения?

– Важно, чтобы инициатива исходила от общественных или коммерческих организаций, и раз уж мы говорим об улицах, названных в честь участников специальной военной операции, считая нужным отметить, что в Тюмени именно Союз десантников первым её озвучил и был поддержан Союзом пограничников. Собственно, система давно отработана: мы начинаем готовить пакет документов и прежде всего смотрим, какие подвиги совершали наши кандидаты и как тесно они связаны с Тюменской областью. Желательно, чтобы человек здесь родился, учился или работал, уходил отсюда в армию. Если эти условия соблюдены, обращаемся за согласием к его родителям или другим ближайшим родственникам, причём на этом этапе могут возникнуть сложности. Так, мама одного из бойцов наотрез отказалась от установления мемориальной доски в школе, где он учился, и решение это по-человечески объяснимо. Поскольку сейчас там учится её дочь, она подумала, что девочке будет тяжело ежедневно видеть портрет погибшего брата... Порой родные не находят в себе сил даже для участия в мемориальных мероприятиях, так что с психологической точки зрения работа достаточно сложная. Также мы общаемся и с сослуживцами этих ребят – с теми, кто с ними дружил, находился рядом в момент их гибели, мог бы рассказать о проявленной

Кадеты школы № 63

Фото предоставлено
ТРОО ВДВ «Союз
десантников»

ими доблести. А с некоторыми из героев и сами были хорошо знакомы. Например, Алексей Викторович Исаев – однополчанин Евгения Сергеевича Бондаренко: так же, как и он, участвовал в контр-террористической операции на Северном Кавказе, был активным членом нашей организации. Когда начались украинские события, определил для себя, что это война за будущее страны, и ушёл добровольцем. Погиб, спасая раненого командира взвода, был посмертно награждён орденом Мужества. В похожей ситуации оборвалась жизнь ефрейтора Владимира Гоненко. Когда во время боестолкновения у его командира заклинило автомат, Владимир бросился на выручку, прикрыл, дал возможность перезарядить оружие, но сам получил смертельное ранение. А гвардии капитан Григорий Турубаров вывел из-под удара своё подразделение и тоже был смертельно ранен... Так, наверное, можно рассказывать о каждом из наших товарищей, но, между прочим, в обществе до сих пор находятся скептики. Когда мы собирали документы на Раизова, один весьма уважаемый тюменский учёный спросил: а может ли кто-нибудь оценить подвиг этого человека? Евгений Сергеевич тогда ответил, что главную оценку уже дал наш Президент, подписав указ о присвоении ему звания Героя России.

– Насколько я знаю, тюменцы активно голосуют за участников СВО, выбирая имена для будущих городских улиц...

– Да, и это тоже часть процедуры. Составив историко-биографическую справку и собрав пакет документов, мы направляем письмо на имя главы города, после чего на портале «Я решаю» начинается процесс голосования, а далее документы уходят в комиссию по топонимике. Тюмень стремительно строится и разрастается, так что после решения комиссии не приходится долго ждать появления новой улицы. Подобные процессы идут в других населённых пунктах: имена героев присваивают паркам, скверам, спортивным и образовательным учреждениям по всей области, не забывая в том числе воинов, побывавших в горячих точках. Ещё в середине восьмидесятых в честь не вернувшегося с выполнения боевого задания в Афганистане Вячеслава Голышева назвали улицу, где проживали его родители, – она стала первой в списке, который с тех пор постоянно расширяется. Например, год назад в микрорайоне Тура по инициативе местных жителей и совета ТОС была открыта улица, получившая имя героя афганской войны Сергея Свиридова, а в Аромашево появился Парк культуры и отдыха, названный в честь трагически погибшего уроженца этих мест, бывшего «афганца» Александра Левенкова. Подобное отношение к памяти наших бойцов имеет мощный воспитательный эффект – мы судим хотя бы по тому, как сегодняшние молодые люди воспринимают службу в армии, по их желанию идти на СВО. Тем более что способов воздать почести защитникам Отечества достаточно много: к настоящему моменту в Тюменской области открыто более шестисот мемориальных уголков и более пятисот памятных досок, а портреты солдат и командиров – так называемые муралы – появляются на фасадах домов. Кроме того, во многих школах можно увидеть парты и уголки героев, которые, в отличие от мемориалов, могут носить имена людей, ныне здравствующих. Например, в тюменской школе № 37 появилась парта героя России, уроженца Ярковского района, выпускника ТВВИКУ Валерия Ростовщикова – в настоящее время он уполномоченный по правам человека в Волгоградской области. Есть парты Владимира Шарпатова, самого, пожалуй, известного нашего героя, но и другими достойными именами Тюменская область не обделена. Вот вы, например, слышали о том, что известный космонавт-испытатель Сергей Рыжиков провёл детство в Нижневартовске, и жители Югры считают его своим земляком?

– Школьники, наверняка, захотят подражать таким героями – успешным и харизматичным, тем более если те смогут к ним прийти и просто пообщаться... Кстати, сохраняется ли в учебных заведениях традиция подобных встреч, и как часто на них приглашают бойцов, вернувшихся из-за «ленточки»?

– Да, традиция такая есть, хотя на первых этапах специальной военной операции учительское сообщество настороженно относилось к идее знакомить

**Занятия
«Школы дронов»**
Фото предоставлено
ТРОО ВДВ «Союз
десантников»

учащихся с бойцами, побывавшими на передовой. Нам нередко приходилось слышать, что школы не затем выращивают детей, чтобы потом провожать их на войну, но со временем отношение к происходящему стало меняться. Правда, есть совершенно конкретная проблема: многие ребята, отличившиеся на СВО, не имеют навыков публичных выступлений. Сам я выпускник Новосибирского высшего военно-политического училища и помню занятия по ораторскому искусству, которые там проводились. Мы учились оценивать аудиторию, чувствовать уровень её образованности, правильно выбирать тему, удерживать внимание присутствующих. Сегодня я знаю, кто из моих «афганцев» или «чеченцев» может отправиться в класс, выступить на уроке Мужества, пообщаться с детьми, но подобные навыки могли бы пригодиться и тем, кто возвращается с Донбасса. Считаю, что ораторские курсы для таких ребят – необходимость, и надеюсь поэтому, что наш запрос поддержат руководители ТЮмГУ и департамента образования. А ещё сегодня катастрофически не хватает подготовленных психологов, к которым могли бы обращаться отвыкшие от мирной жизни бойцы. Точно знаю, что ветеран СВО не пойдёт со своими проблемами к девушке, ему нужен специалист-мужчина – жёсткий, понимающий, возможно, имеющий за плечами боевой опыт. Задача очень серьёзная, хочется верить, что вскоре и она начнёт решаться.

– Григорий Григорьевич, приятно осознавать, что молодое поколение сегодня вполне патриотично. А можете подробнее рассказать о работе, которую Союз десантников проводит в школах?

– Я бы предложил поговорить о каких-то отдельных её направлениях, например о нашей

«Школе дронов». Это сейчас популярнейшая тема, но знакомить ребят с беспилотниками и обеспечивать им практику управления надо с самых младших классов. С семи до десяти лет дети на лету схватывают всё, что мы им показываем, и если не забросят своих занятий, на выходе из школы смогут профессионально управлять беспилотными аппаратами – в воздухе, на воде, на земле. Можно, конечно, заниматься и с ребятами постарше, но у них много других интересов – тут и ЕГЭ, и выбор будущей профессии, и первая любовь, а работа дронвода требует сосредоточенности. Кто такой оператор дронов? Это «айтишник», разбирающийся к тому же во многих научных областях: в физике, химии, астрономии, механике... В военном деле он – человек незаменимый, но и гражданская сфера озвучивает запросы на подобных специалистов. В одном из тюменских колледжей недавно появилась специальность «оператор беспилотных летательных аппаратов», ориентированная на работу в сельском и лесном хозяйстве, на охрану нефте- и газопроводов, и необходимость в таких людях будет расти. Так что занятия нашей школы можно рассматривать как профориентацию.

– Впереди замечательный праздник – 80-летие Великой Победы! Поделитесь, пожалуйста, своими идеями предстоящих юбилейных мероприятий.

– Тюмень – город, находившийся в глубоком тылу, и это неизменно накладывает отпечаток на сам дух мероприятий, приуроченных к подобным

событиям. С другой стороны, история тыловой жизни тоже очень важна: это и наши госпитали, и большая, но мало изученная тема захоронений умерших от ран бойцов, которых снимали с проходящих по Транссибу санитарных поездов. Это героическая работа предприятий... Озвучу всего один факт: сегодня в нескольких российских городах на памятных постаментах стоят торпедные катера, которые выпускались в Тюмени. Но я признаюсь, о чём часто задумываюсь в последнее время... Когда речь заходит о сохранении памяти – исторической или просто человеческой, – готов согласиться, что к этому вопросу городские власти относятся серьёзно. У нас есть памятники и бюсты Героев Советского Союза, скверы, которые носят имена известных полководцев или родов войск, несколько Вечных огней... Но именно в юбилейный год настало, мне кажется, время возродить традицию детских почётных караулов. Чтобы возле мемориалов на часах стояли лучшие ученики школ, как когда-то это делали мы с вами: может быть, 9 мая, а может, и в другие даты, связанные с Воинской славой России. Это было бы значимо и для сохранения памяти о наших героях, и для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к своей стране. Кстати, сегодня я пользуюсь случаем и хочу напомнить читателям журнала о том, что 2025 год – это также год 95-летия с момента создания легендарных Воздушно-Десантных Войск. Могу заверить, что девиз Крылатой пехоты «Никто, кроме нас!» в полной мере реализуется и в Тюменской области.

В офисе ТРОО
ВДВ «Союз
десантников»
Фото Виктория
Ермакова

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Текст Сергей КОЗЛОВ при участии Ирины РУСАНОВОЙ

Фото С.П.Козлов

Он спас исторический Тобольск и кремль

Как так получилось, что имя человека, сохранившего для нас архитектурный ансамбль Тобольского кремля, единственного каменного за Уралом, центра притяжения туристов и паломников, осталось малоизвестным? Мы не будем в этом разбираться, мы будем возвращать это светлое имя – Александр Павлович Русанов (1928–1980 гг.). В середине прошлого века этого человека знал весь Тобольск...

Во времена хрущёвской «оттепели», которую теперь называют и «слякотью», якобы демократический реформатор Никита Хрущёв отчего-то начал разрушать храмы и другие памятники русской культуры с таким рвением, которому позавидовали бы первые большевики. И в те времена сохранить культурное наследие великой страны стоило дорого, а иногда – карьеры и жизни.

Но вернёмся к нашему герою. Русанов Александр Павлович родился в 1928 году в Тобольске. То есть он и сибиряк, и тоболяк. Наш человек. В 1941 году его отец погиб под Ленинградом, защищая Родину. В 13 лет Александр становится главным кормильцем в семье, где кроме него и большой мамы были маленькие брат и сестра. Дальше всё как у многих послевоенных семей – труд, параллельно обучение, служба в армии. Служить Александру Русанову довелось в польском городе Познань. Примечательно, что в это время старинные польские города поднимались из руин. То есть он был свидетелем реставрационных работ. После демобилизации в 1953 году Александр работал в родном городе на различных должностях – художественным руководителем Дома культуры, председателем сельского совета в Тобольском районе, учителем в родной школе № 1, заочно обучался в Художественной студии им. Н.К.Крупской. В 1962 году Александр Павлович становится сотрудником проектно-сметного бюро, где дослужился до должности инженера-проектировщика.

В 1968 году в Тобольске создаётся Реставрационный участок Областного управления культуры, целью которого должно было стать возрождение Тобольского Кремля и памятников истории и культуры. Возглавить его пригласили Александра Русанова. Вскоре, в связи с большим объёмом работ и уникальностью объектов, Реставрационный участок был преобразован в Специализированные научно-реставрационные производственные мастерские, которые перешли в подчинение объединения Росреставрация при Министерстве культуры СССР. Александр Павлович был назначен директором.

В первую очередь было принято решение восстановить Тобольский Кремль. Александр Павлович через газету и радио обращается к тоболякам с просьбой передать в распоряжение реставраторов, у кого сохранились, старые дореволюционные фотографии, картины, рисунки с изображением Тобольска. Большую помощь в восстановлении первоначального облика Кремля оказал старший научный сотрудник Тобольского краеведческого музея Владимир Николаевич Мельников.

В первую очередь был составлен перечень (реестр) всех объектов, требующих восстановления и реставрации. Из них были выделены наиболее значимые объекты, которые в определённой последовательности предстояло отреставрировать, остальные нужно было законсервировать до лучших времён, чтобы остановить разрушение. На каждый

О.П.Шруб, стоит Юра (ему лет 16-17), папа сидит, рядом с папой – Статных Галина Алексеевна – выпускница Уральского строительного института
Фото представлено Ириной Русановой

объект был составлен своеобразный паспорт о его состоянии, его первоначальном виде – для чего были использованы архивные документы, чертежи, старые фотографии. В перечень объектов, подлежащих реставрации, вошли:

1. Кремлёвский ансамбль (стены, ворота, башни, Дом садовника, Консistorия, Краеведческий музей (Архиерейский дом), колокольня, просфорная, Софийско-Успенский собор);
2. Иоанно-Введенский монастырь;
3. Абалакский монастырь;
4. Перечень полностью разрушенных объектов, которые необходимо воссоздать с нуля по чертежам и фотографиям: Орловская башня, колокольня Угличского колокола, южная часть крепостной стены протяжённостью около 300 м.

Предприятие было новое и молодое, состоящее из обыкновенных плотников и каменщиков. Но для сложных и уникальных реставрационных работ требовались редкие специалисты высокого класса, такие как кузнецы горячейковки, каменотёсы, столяры, позолотчики, жестянщики-декораторы, гончары.

С коллегами
Фото представлено Ириной Русановой

У стен
Тобольского
кремля 1964 г.
Фото
С.П.Козлов

Александр Русанов выбрал самых талантливых, пытливых и работающих и отправил на обучение старинным строительным ремёслам в Суздаль и Москву.

Помимо подготовки специалистов требовалась серьёзная производственная база, которая и была построена на территории отремонтированной бывшей Пятницкой церкви. В самой церкви был размещён административный аппарат, а также цех жестяных и каменотёсных работ. Отдельно был построен производственный блок, где разместились столярный цех, кузница, камера покраски. На этой же территории были построены тёплый гараж, склад, сушилка для пиломатериала, оборудованы ямы для гашения извести. На производственных мощностях по старинным технологиям в точности воссоздавали изделия из дерева, камня, ковали металл, занимались позолотой, изготавливали декоративные элементы из меди. В исключительных случаях заказы размещались на старинных российских промыслах. Так, например, на Ленинградский фарфоровый завод были заказаны огромные вазоны, венчающие Северные кремлёвские ворота.

**Александр
Павлович
Русанов**

Фото предоставлено
Ириной
Русановой

Специальная бригада занималась разборкой старых зданий, не представляющих исторической ценности, чтобы в дальнейшем использовать кирпич для реставрации архитектурных памятников.

Так, с нуля, полностью восстановили колокольню ссыльного Угличского колокола, затем был проведён капитальный ремонт архиерейского дома, где размещался краеведческий музей, отремонтировано здание консистории и конюшни. Укрепили склоны Алафеевой горы, которую активно разрушали овраги, а её склоны засеяли газонной травой, привезённой из Москвы. Восстановили Северные и Западные ворота Кремля, установив на Северных Святых воротах огромные керамические вазоны. Отремонтировали так называемую шведскую стену и заменили на новую деревянную лестницу Прямого взвоза.

Отдельного внимания требовали стены и башни. Например, самая высокая северо-восточная Орловская башня к тому времени разрушилась до основания, фундамент сгнил. Реставраторы возвели её и примыкающую к ней стену заново. Восстановили и другие шесть башен кремля. Заново отстроили фасадную зубчатую Крепостную стену, которая в XIX веке была разобрана и заменена деревянным штакетником на кирпичных столбиках.

Весь Кремль в тот период был большой стройплощадкой. Работать в Реставрации было престижно. На тот момент в организации состояло около двухсот человек.

Денег на реставрацию выделялось не так много, как хотелось бы, в основном все средства шли на Кремль. Храмам же значения в те годы не придавалось. Но Александр Павлович добился от московского руководства «Росреставрации» разрешения на консервацию храмов до лучших времен. С этой целью дверные и оконные проёмы закладывались

кирпичом, что предотвращало их дальнейшее разрушение.

Дочь нашего героя – Ирина Александровна Русанова – рассказывает:

– Был момент, когда из-за строительства рядом гостиницы «Тобол» под угрозу снос попал уникальный храм апостолов Петра и Павла, который, по мнению тогдашних руководителей, не вписывался в ансамбль строящейся типовой «коробки». Было решено его снести. Отец протестовал против этого решения. Городские власти игнорировали аргументы отца в защиту исторического памятника. Тогда он выезжает в Тюмень. И там он не был услышан и тут же, уже срочно, вылетает в Москву и добивается приёма у нового на тот момент министра культуры П.Н.Демичева. Только в Москве удалось отстоять не только храм, но и был решён вопрос о выводе хозяйственных объектов из помещений, являющихся историческими памятниками. Кроме того, строительство новых гражданских объектов вблизи архитектурных памятников теперь должно было быть согласовано с реставраторами. В Тобольск он вернулся с удостоверением за номером 1 и записью в том удостоверении: «Директор Специализированных Научно-Реставрационных Производственных Мастерских г. Тобольска Объединения «Росреставрация».

Именно поэтому сегодня тоболяки и гости города могут любоваться этим прекрасным древним храмом. Кстати, в этой церкви была маленькая комнатуха-келлия, где останавливались во время поездок в советские времена митрополиты...

Фото
С.П.Козлов

Фото
С.П.Козлов

Александр Павлович принимал участие в ключевых решениях по важным историческим памятникам России – в Кижях, Суздале, Костроме, городах Золотого кольца России. Перенимал опыт других, делился своим. Впоследствии Александру Павловичу поручили взять под своё руководство реставрационные бригады Ишима, Ялуторовска, Тюмени. И реставрация символа Тюмени – Свято-Троицкого монастыря – тоже началась при Русанове.

Будучи хорошим художником, он умел создавать композицию любого объекта, изначально деконструируя его на составные части, чтобы собрать по кирпичику. В плане достижения успешного результата – умел создавать процессы, управлять ими, оптимизировать и ускорять. Этим способностям не научит никакой вуз. Это – талант. Родственники и современники Александра Павловича рассказывают, что таких талантов от Бога у Русанова было немало. Он и писал стихи, и увлекался живописью и охотой, и слыл изобретателем. Ради того, чтобы сделать фильм об изобретённых им водных лыжах (лыжи из пенопласта для хождения по водной глади), в Тобольск приехала съёмочная группа «Леннаучфильма». Фильм под названием «Путешествие в страну чудиков» вышел на экраны в 1977 году. Этот фильм сегодня можно найти на просторах интернета. Кстати, тобольский изобретатель таким образом воплотил идею Леонардо да Винчи. В фильме показано, как ловко передвигается человек по водной глади на лыжах, отталкиваясь палками. А сам Русанов изобрёл их всего-навсего для облегчения охоты на водную дичь. Голос за кадром принадлежит народному артисту СССР Олегу Борисову. Когда

в 1977 году съёмочная группа Леннаучфильма приехала в Тобольск, Русанов попросил киношников заснять и Кремль. Он хотел, чтобы во всех уголках СССР люди увидели это уникальное архитектурное творение, чтобы в Тобольск приезжали туристы. И после выхода фильма, который прокручивали во всех кинотеатрах страны перед началом сеансов, а также несколько раз показывали по Центральному телевидению, в город потянулись туристы – смотреть на восстановленную красоту. На кадрах фильма – Софийский собор в лесах.

Многих современников Александра Павловича удивляла его способность разбираться буквально во всём, и не было того, чего он не знал или не умел. Но главной его чертой была природная скромность. В том числе поэтому сегодня даже не все тоболяки знают его имя.

Кстати, в 1977 году бригада тобольских реставраторов удостоилась чести участвовать и в реставрации Московского Кремля. Так совпало, что Александр Павлович в это время тоже находился в Москве, только по поводу операции в Онкологическом центре. Будучи человеком мужественным, Александр Павлович задал вопрос хирургам в лоб: сколько времени ему осталось. Ответ был неопределённым. Из чего можно было сделать вывод: немного.

Все силы, средства, опыт, собранные за годы творческих работ, были брошены на самый значимый для облика Кремля объект – Софийско-Успенский Кафедральный собор. Для такого масштабного объёма работ было подготовлено достаточно ресурсов – как профессиональных, так и производственных.

Самой большой проблемой собора были купола и ветхая четырёхскатная крыша, которая могла в любой момент обрушиться. Кровле вернули первоначальный вид – по всему периметру собора восстановили закомары, которые имели не только декоративное, но и конструктивное значение, защищая завершаемые ими прясла стен от дождевой воды, направляя её к водостокам. Заменяли все пять куполов, дополнив их декоративными золотыми звёздами на синем фоне. На все купола установили кресты. Все кресты и звёзды покрыли сусальным золотом. Работа с ним очень

ответственная и требует филигранной точности – любое неточное движение, и тончайший листок сусального золота безвозвратно потерян. На всю позолоту требовалось 230 кв.м сусального золота. Александр Павлович добился внефондовых поставок этого объёма. Золото доставили из Суздаля. Финальной точкой возрождения Софии (так тогда между собой называли собор реставраторы) была установка главного купола. «Луковку» диаметром два метра и весом около восьмисот килограммов поднимали из кузова грузового автомобиля мощным вертолёт

ом Ми-8. Точность «посадки» купола на центр основания должна быть филигранной – нельзя отклониться ни на сантиметр. Чёткие команды инструктора полётов – героя Социалистического труда Николая Макаровича Белобородова – обеспечили ювелирную точность установки!

Средства на восстановление Софийского собора в размере 200 тысяч рублей были выделены в том числе Омско-Тюменской Епархией по инициативе епископа Максима (Кроха). Епископ Максим знал историю спасения церкви Петра и Павла, был благодарен Александру Павловичу за этот подвиг и всячески старался помочь скорейшему восстановлению кремлёвского ансамбля. Это был, пожалуй, на тот момент первый опыт сотрудничества духовенства со светской организацией. В знак благодарности в 1979 году, когда у Александра Павловича родился первый внук (названный в честь деда – Александром), епископ Максим предложил покрестить первенца в спасённой церкви Петра и Павла. Церковь в то время была ещё не действующая,

но спасённая! Когда сын Александра Павловича, Павел, дарил Абалакскому монастырю икону Божией Матери, ему сказали, что в Епархии прописано – молиться за Александра Русанова вечно.

Так и нам, людям светским, грех не помнить о тех, кто спасал и восстанавливал для нас и наших потомков гордость и красоту первых русских городов Сибири.

Софийский собор был предметом особой гордости Александра Павловича, но и, к сожалению, это был последний объект в его жизни, его лебединой песней. Александра Павловича не стало в 1980 году. Ему был всего 51 год.

– Кроме восстановления памятников архитектуры Александр Павлович переживал и за памятники

Фото
С.П.Козлов

деревянного зодчества, на реставрацию которых тогда не было средств и ресурсов. У него было много интересных идей, таких, например, как собрать по городу и району памятники деревянного зодчества и разместить их в саду Ермака – на месте, где когда-то стоял кинотеатр «Модерн», – рассказывает Ирина Александровна. – Заполнить все постройки старинной мебелью и предметами быта, разместить там изделия народных промыслов – результаты труда и творчества крестьян и ремесленников Сибири. Восстановить городской сад с деревянной танцплощадкой, духовым оркестром, фонтанами и цветниками. Но, к сожалению, многое задуманное он не успел осуществить.

Но он верил, что его труды продолжат, и Тобольский кремль и Свято-Троицкий Тюменский мо- Фото предоставлено Ириной Русановой

настырь снова станут жемчужинами архитектуры в Сибири. Музыка в камне снова зазвучит, а подыграет ей деревянная резьба...

Как мы уже отметили, Александр Русанов писал стихи. Мы не будем на страницах нашего журнала судить о стиле и стихосложении, но это стихотворение напрямую касается спасённого им Тобольского кремля.

Взобрался ты уверенно на кручу
Над Иртышом, его могучих вод.
В грозу торжественный, ты обнимаешь тучу,
А в солнце – украшаешь небосвод.

Стоишь велик ты, ростом не в обиде.
Видал Радищева, кандальный звон цепей.
Ты пламень сердца декабристов видел
И мысли менделеевских идей.

Ещё не стар, да и совсем не молод.
Уже за 200 минуло тебе.
И в зной, и в дождь, в пургу и зимний холод
Ты в колокол звенел, сзывая люд к себе

Вокруг тебя поменьше башни были,
И, взявшись за руки кремлёвскою стеной,
В убранстве золотом их купола ходили,
И ты парил над Иртышом-рекой.

Ты слышен был за много вёрст в округе
Неповторимый! Сотни лет здесь стой.
Но не смогли тебя в 20-м люди
Сберечь для нас как памятник такой.

Всё то померкло, временем истёрто.
Исчезли башенки, распался общий круг.
Ты был Кремлём, стоять им будешь гордым
А всё разрушенное снова создадут!

Тобоякам не занимать умения:
Всё могут сделать, всё восстановить.
Ведь все строения – русских рук творенья,
И памятники эти должны мы сохранить!

На мраморной стеле его памятника на Завальном кладбище есть четверостишие:

Ты памятник воздвиг себе при жизни,
Ты поднял храмы из руин,
Как патриот своей Отчизны,
Как русского народа сын!

Интересно, а есть ли имя Александра Павловича Русанова в списке почётных жителей города Тобольска?..

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

Человек, рождающий легенды

Они появились в редакции «Сибирского богатства» прямо с трассы, оставив за спиной трёхчасовой переезд от Тобольска до Тюмени и – вот уж поистине везение – умуdivшись в середине рабочего дня припарковать машину возле Дома Печати. Минсалим Тимергазеев, представлять которого читателям нет, мне кажется, никакой необходимости, и его супруга Ирина Вишнякова – муза, поддержка, дизайнер семейной мастерской, организатор многочисленных выставок... И главное – самобытная художница, известная далеко за пределами области.

Пара и сама с удовольствием принимает гостей. У себя на тобольском подворье – в ООО «Мастерская Минсалим» и в созданном при ней Музее Истории кости. Есть там на что посмотреть, чему удивиться, чем восхититься. Там и вопросы у любопытствующих рождаются один за другим, и на любой из них готовы подробно ответить гостеприимные хозяева... Но по многочисленным делам – творческим и организационным – Минсалим и Ирина бывают в Тюмени значительно чаще, чем журналисты из областного центра выбирают на берега Иртыша. Поэтому мы решили не откладывать беседу, тем более что повод для неё уже не за горами...

Пользователь небесной сети

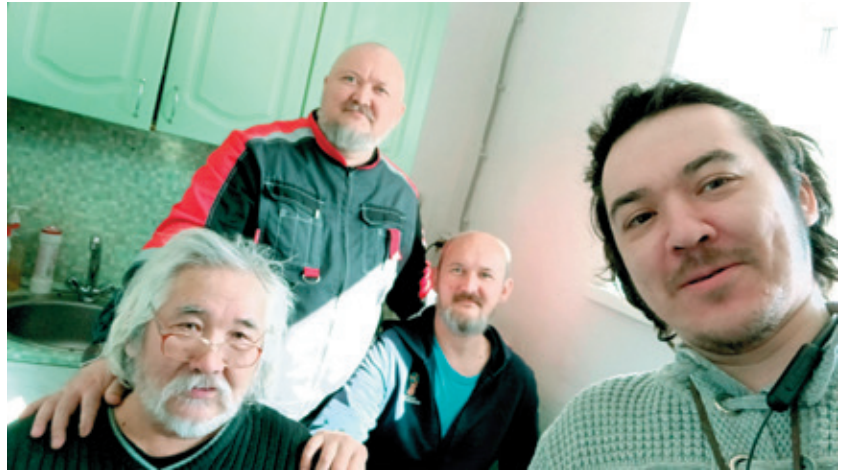
- Готовитесь к своему юбилею?

- А что, у меня юбилей? - глаза Мастера немножко с хитринкой, поэтому сразу не поймёшь, шутит он или говорит правду. - Да нет, я свои именины обычно не отмечаю. И к телефону в этот день не подхожу, иначе придётся с утра до вечера отвечать на звонки. И Ирину приучил - до неё тоже будет нелегко дозвониться. А вот друзья иногда приезжают и ставят перед фактом. Например, в преддверии моего 60-летия искусствовед Вера Субботина убедила меня провести в Тобольске персональную ретроспективную выставку «Вёрсты и птицы». А к 70-летию была выставка в областном центре, в музее имени Словцова. Но тогда как раз началась пандемия, и мы не смогли на ней побывать. Только в газете потом прочитали...

Ответ Минсалима меня не удивляет. Такие люди, как он, нередко далеки от суетного. Не оторваны от реалий нашего мира, нет... Просто они с лёгкостью создают собственные миры или погружаются в древние сказания, оживляя их, находя для этого убедительные образы. И поскольку им уютно и там, и здесь, появляется необходимость время от времени выставлять приоритеты. Мы же, заряжаясь рядом с ними энергией созидания, с удовольствием эту игру поддерживаем - так постепенно и жизнь, и сами их имена начинают обрастать легендами. Легендам в этом мощном творческом поле настолько комфортно, что они в нём приживаются, становятся частью биографии. Иногда их и от подлинных фактов отделить практически невозможно: готовясь к нашей встрече, в куче справочников я прочитала, что Минсалим Тимергазеев - сибирский татарин, уроженец деревни Красный Яр Ялуторовского района. Но почему в таком случае, когда смотришь на него, на ум приходит тайга и тундра, ветер и искрящийся в волосах снег, и северное солнце в полнебосвода, разбелённое ледяной взвесью? Да и косторезное искусство с сибирским мифологическим акцентом, которому он посвятил столько лет жизни, навеивает те же мысли...

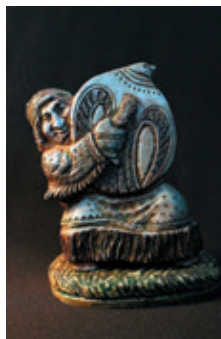
- Я и сам не знаю, где родился: в Якутии, в казахских степях, на островах в Японии - разные люди смотрят на меня и принимают за своего. Друзья-северяне пытаются доказать, что я чистокровный манси. Или ненец... С Красным Яром меня связывает только то, что местный мулла, увидев на улице голодного малыша, забрал его и увёз в Дом ребёнка. В памяти отложилось, что в этом доме говорили по-русски, но потом, видимо, посмотрев на внешность, меня решили направить в Тобольск, в татарский детский дом, где некоторое время пришлось мне молчать, потому что я не понимал окружающих.

В тобольском детском доме Минсалим воспитывался до семнадцати лет. Вспоминает, что фамилии сиротам давали разные - иногда нянечек, иногда воспитательниц. Многих называли по имени города

Минсалим и сыновья: Ярослав, Юрий, Сергей

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

Серия: Шаманы Усть-Полуя

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

- Тоболковы... Позже он попытается отыскать свои корни, и специалисты ему объяснят, что если бы род Тимергазеевых происходил из Красного Яра, то разбавился, пересёкся бы там с другими семьями. А поскольку сведений таких нет, значит, его родители прибыли из других мест - может, были сосланы, может, эвакуированы... И даже когда со временем Минсалима разыщет старшая сестра, её рассказ не добавит ему принципиальных знаний.

- Она до сих пор винится за то, что, оставшись без матери, вынуждена была вместе с братьями отработывать трудовни и не имела возможности за мной присматривать. Я был, оказывается, девятым ребёнком в семье! Мы посчитали и решили, что сестра старше меня на семнадцать лет. Живёт в Алматы, в Казахстане - я побывал у неё в гостях. Вырастила пятерых детей, всем помогла построить дома, у всех у них сегодня семьи.

Зато дальнейшие сведения, приведённые в энциклопедиях, не грешат против истины, успокаивают меня собеседник. Это значит, что была и изостудия при Тобольской фабрике художественных косторезных изделий, и курсы при Абрамцевском училище, и профессиональная работа с костью, и пять лет преподавания в городской детской художественной школе. И обширнейшая выставочная деятельность, благодаря которой по всему миру разошлась слава об удивительном тобольском косторезе. А ещё - основанная при Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике художественно-промышленная артель, которой он дал своё имя. И поскольку это - документально подтверждённые факты, следующий вопрос задаю уже Ирине: как, на её взгляд, получилось, что в краях, богатых талантливыми художниками и резчиками, в статус живой легенды вышел именно мастер Минсалим?

- Я знаю немало художников с изумительными руками и развитой фантазией - они и придумывают, и делают что-то на высоком уровне, и совсем не случайно их работы находят своих поклонников. Но Минсалим не просто талантлив - он одарён! Ему дана удивительная способность - через него космические идеи воплощаются в земную форму. Если пользоваться современными сравнениями, можно

сказать, что он подключён к небесному интернету и оттуда скачивает образы. Глядя на его работы, мы не можем не ощутить их глубокую архетипическую подоснову. Отмечая в нём эту способность – донести и объяснить, я бы хотела добавить, что он – определённо идеолог. Это заложено в нём природой. А ещё у него нет расщеплённости, мешающей многим творческим личностям. За столом с чашкой чая, или убиравший во дворе снег лопатой, или за работой у себя в мастерской – это один и тот же человек, одинаково настроенный на восприятие окружающего мира.

С мнением Ирины трудно не согласиться: Минсалима Тимергазеева регулярно приглашают в жюри различных конкурсов, и думается, не только из-за перечня его почётных званий, но и искреннего, давно заслуженного в среде профессионалов признания и уважения. Когда речь заходит об оценке чужого творчества, на одно из первейших мест выходит эта самая способность – чувствовать, понимать, объяснять... «Горжусь доверием, которое оказывают мне мастера и руководители», – подчёркивает он, когда мы касаемся этой сферы. Супруги недавно побывали в Салехарде на фестивале «АрхиТекстура». Вернулись под глубоким впечатлением – не случайно, как только я позволила разговору уйти в русло, интересное самому Мастеру, он начал вспоминать эту поездку:

– В своё время мероприятие задумывалось как праздник деревянной парковой скульптуры и называлось оно «Легенды Севера», но в настоящее время перебрендировалось, превратившись в Экспериментальный фестиваль скульптурных инсталляций. В условиях современного города, стремящегося украсить и оживить растущие микрорайоны, это более востребованное направление, дающее художникам и дизайнерам массу возможностей себя проявить. Не случайно организаторы конкур-

Нашему герою постоянно приходится бывать на фестивалях, выставках, конкурсах. Удивляться и восхищаться работами коллег...

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

са собрали на своих площадках мастеров, традиционно работающих с деревом, но готовых сочетать его с другими популярными материалами: стеклом, кирпичом, металлом, пластиком, даже цементом. За трудами многих из них я с восхищением наблюдаю долгие годы, наслаждаюсь энергией, которая там плещется! И вот сейчас, согласившись на эту поездку, посмотрелся, как создаётся нечто такое, что мне самому и в голову не могло прийти. Авторы из Якутии Роман Петров и Иван Румянцев, например, установили ярангу на металлических стойках. Это понятно: в их суровых условиях дом – место, где скрываются от непогоды, символ надёжности и прочности. Сверху залили её тончайшим слоем бетона, но не до конца. Глядя на их композицию, можно подумать, что покрытие оборвано ветрами, или, наоборот, начатое строительство пока не доведено до завершения. А внутри яранги разместились люди и олени из мягкого податливого дерева – понимаешь, что из священного, если знаком с северным эпосом. Только олени рога сварены из металла, потому что в легендах они золотые, серебряные или медные...

Ещё один пример: Роман и Ольга Гореленко из Нижнего Тагила на металлическом каркасе в форме яблока закрепили деревянные скамьи и в сердцевине получившегося плода поместили вырезанную из металлического листа композицию – несколько поколений семьи. А вокруг мелкими, но точными деталями, словно штрихами, показали их неразрывную связь с окружающим ямальским миром. Интересно, что название полуострова с одним и тем же смыслом прочитывается в русском и немецком языках: «маленькая земля». И так можно было бы говорить о каждой конкурсной работе, потому что все они эту землю по-своему воспевают. И направление, куда двигаться фестивалю, связанному с созданием малых архитектурных форм, – от известных традиций к неведомому новаторству, со-

стоявшийся конкурс показал нам очень ясно. С точки зрения дизайнера и в плане материалов, которые можно пустить в дело.

Перекрёсток культур

– Кстати, о материалах... Минсалим, а вы как косторез с какими предпочитаете работать?

– С теми, которые лучше продаются, – опять в глазах моего собеседника запылали весёлые огоньки, ни дать, ни взять, искорки таёжного костра. Ладно, принимается... Собственно, я, кажется, подозреваю, что один из его фаворитов – лосиный рог. Пластичный, не то чтобы уж очень дорогой, но обладающий несомненным благородством и порой самой своей формой подсказывающий мастеру неожиданные решения. И снова Ирина приходит на помощь, объясняет мне, что у косторезов такое бывает нередко: крутится в голове идея, но никак не может оформиться. А потом попадает в руки кусок материала, и вот уже мысль появилась, фантазия заработала, и ты отчётливо осознаёшь, как именно должно выглядеть новое творение. С фигурками шаманов, например, случалось нечто подобное...

«Усть-полуйские шаманы» – большая серия работ Мастера. Незавершённая, по сей день ему интересная... Он раз за разом к ней возвращается – дополняет, развивает... И чтобы читатель понял, о чём идёт речь, прошу собеседников сделать кое-какие пояснения.

– Попробуйте представить, что две тысячи лет назад, во времена Иисуса Христа, здесь, на Ямале, в месте, где река Полуй впадает в Обь, что-то происходило. Что именно – догадки, научные версии. Археологи обнаружили остатки культовых сооружений и мастерских, но не жилищ, так что, вероятно, люди туда съезжались в определённое время на какие-то важные события, а на какие именно – мнения учёных расходятся. И, что особенно примечательно, на этой самой территории было обнаружено невероятное количество всевозможных артефактов – берестяных, деревянных, костяных, металличе-

У оленей из северных легенд рога всегда золотые, серебряные или медные

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

Тёплые ямальские встречи надолго остаются в воспоминаниях

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

ских, глиняных. Первые важные находки появились в тридцатые годы двадцатого столетия, однако проводивший раскопки ленинградский учёный Василий Адрианов был арестован и расстрелян, и результаты его экспедиции не афишировались. Учёный мир заговорил об усть-полуйских сокровищах только спустя два десятилетия, когда работы возобновились. Чего там только ни находили: осколки посуды, украшения, оружие, элементы оленьей упряжи, фигурки людей и животных. Какая-то часть коллекции была передана в музей антропологии и этнографии РАН, но время шло, и постепенно ажиотаж начал стихать. Новый всплеск интереса к Усть-Полую мы наблюдаем уже в девяностые годы благодаря деятельности ямальской экспедиции под руководством светлой памяти Натальи Викторовны Фёдоровой, этнографа, археолога, заслуженного деятеля науки Ямала. Начинался поиск примерно в четырёх километрах от Салехарда, но по мере

разрастания города переместился в его черту. Проводились даже некоторые параллели с Аркаимом, возникали идеи организовать здесь территорию для посещения туристов и паломников, но Наталья Викторовна с присущей ей твёрдостью настояла на чисто научном направлении деятельности. Учёные убеждены, что имеют дело с «перекрёстком культур», поскольку в древнем святилище сходились представители различных племён. Одной из уникальнейших находок Усть-Полуя считается костяная фигурка сидящего человека. Антропоморфные скульптуры, относящиеся к железному веку, для этих мест редкость, а тут ещё тончайшая работа с тщательной прорисовкой. Обнаружена она была в 2009 году: в это время мы с Ирой посещали зону работ ямальской экспедиции и одними из первых держали её в руках! Я тогда предположил, что живший на рубеже веков мастер пытался создать образ музыканта – Наталья Викторовна поощряла друзей высказывать версии... До сих пор не изменил своего мнения, учитывая характерную позу фигурки, но закрепилась другая трактовка. Учёные сошлись на том, что перед ними изображение усопшего в погребальных одеждах и маске. Усть-полуйские артефакты дополнили собрание Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С.Шемановского в Салехарде и однажды на фестивале «Душа Севера» были представлены как отдельный выставочный раздел, включая привезённую из Санкт-Петербурга коллекцию Адрианова.

Выставка-ярмарка «Душа Севера» впервые состоялась в 2002 году при поддержке губернатора ЯНАО Юрия Неёлова и по инициативе известного ямальского костореза Сергея Лугинина, в то время руководившего работой окружного Дома ремёсел. Помогали в её реализации глава департамента

Археологический раскоп и найденные в земле уникальные артефакты

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

Наталья Фёдорова и посвящённая ей скульптура «Леди Усть-Полуя»

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

культуры Ямала Владимир Гуца и директор МВК имени Шемановского Сергей Гришин. Девяностые годы довели косторезный промысел страны до состояния развала, и чтобы вернуть интерес к творчеству представителей разных его школ, была озвучена эта замечательная идея. Организаторы договорились обойтись без худсовета – каждый участник мог привозить и выставлять любые свои изделия. И всё же раскручивался проект сложно, вспоминает Минсалим. Мастера никак не могли поверить, что кормившее их ремесло вновь окажется на подъёме, но после нескольких встреч на фестивалях «Душа Севера» мнение стало меняться.

– Сегодня это событие традиционное и ожидаемое: фестиваль принимают различные северные

города, а для участия в нём съезжаются десятки мастеров из знаменитых косторезных центров страны – от Мурманска до Магадана. Коллекция Дома ремёсел ЯНАО постоянно пополняется и может наглядно продемонстрировать, как этот промысел развивался в России на протяжении многих лет. И когда наряду с современными работами там были показаны изделия наших древних предшественников, помню, с каким вниманием, удивлением и восхищением рассматривали их посетители выставки. Настолько они характерные, настолько изящные – трудно поверить, что их вырезали примитивными инструментами, без привычных нам бормашин. А ещё мы понимали, что Усть-полуйские мастера по роду своей деятельности не могли быть профессиональными художниками – их время в здешних краях придёт ещё не скоро... Нет, это охотники и рыбаки создавали из камня, дерева или кости то, о чём размышляли или мечтали. Думаю, выставка артефактов повлияла тогда на многих моих коллег, дала научное обоснование некоторым волновавшим нас идеям, позволила вместе с учёными по-новому посмотреть на процесс творчества. Наконец, мы просто получили представление о том, как древние люди чувствовали форму и насколько были знакомы с анатомией.

У каждого своя Лодка

– Значит, после знакомства с этими артефактами вы и начали создавать шаманскую серию?

– Нет, начало серии было положено раньше, но у меня есть фигурки шаманов в классической тобольской манере – беленькие и гладкие, а есть дикие, неполированные, тонированные. Живо напоминающие работы косторезов древности. Когда я увидел Усть-полуйские находки и сравнил с тем, что делаю сам, был, признаюсь, немало удивлён.

– Феномен Минсалима заключается ещё и в том, что он практически не пользуется маркетинговыми приёмами, опираясь в творчестве на линию связи с предками. Не копирует ими созданное, но чувствует и перенимает их дух, – замечает Ирина. – Я обращала внимание, как эта связующая нить может быть у него перекручена и трансформирована, но она обязательно поднимает то древнее, что и сегодня сохраняется в человеке.

Слово за слово, мы заговорили о том, что Мастер не всегда доводит работы до полного завершения. Однажды начатые, они могут остаться на стадии эскиза, этюда и

Лодка – один из любимых образов мастера

Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

будут годами лежать на столе или верстаке, дожидаясь, пока случайно промелькнувшая идея вновь забеспокоит творца, и угасшее увлечение вспыхнет с новой силой. А потом вдруг попадают на глаза его сыновьям или Ирине, и те, подметив в них определённую новизну, решаются взяться за доработку. Установить авторство такой вещи художникам и самим бывает непросто. Заказчики нередко спрашивают Минсалима: «Это ваша работа?». А он с лёгким сердцем отвечает: «Нет, не моя... Я только подал идею».

Слушая собеседников, постепенно начинаю понимать, какой силой в их трудах обладает и сама животворящая идея, и её связь с корнями, подпитка из глубинных истоков. Ирина называет такие совпадения «межкультурными перекрёстками», только не в том почти прямом смысле, какой мы вкладывали в понятие, говоря об Усть-полуйском археологическом феномене... Нет, этот перекрёсток менее очевиден, и дороги на него выводят ой какие не прямые... Вместе рассматриваем украшение, сделанное художницей несколько лет назад. Его центральная деталь – кошка-подвеска со спиралевидным орнаментом на груди. Ирина вспоминает, что образ явился к ней на уровне интуиции, и только сейчас стал открываться смысл, который, очевидно, мог быть в него вложен:

– Я искала материалы, связанные с приближающимся го-

дом Змеи, и мне попались тексты, посвящённые Казымской Богине (Вут-Ими). Это обско-угорское божество, Дух-Хранитель обширных территорий в бассейне реки Казым, гордая и своенравная женщина-воительница. Местные жители её почитают, и она считает нужным их защищать. Известно, что у неё несколько зооморфных образов, но особенно велика её сила, когда богиня превращается в чёрную кошку с белой грудкой. Этнографы пишут, что ханты считают её волосы змеями, высасывающими из людей болезни. Как я говорила, образ пришёл ко мне не совсем осознанно, но сейчас я понимаю, с чем ещё можно было бы его связать. Я родилась в Екатеринбурге. Жила в районе, равноудалённом от домика Павла Петровича Бажова и места, где он похоронен, – точно посередине. Знаю, что многие мистические персонажи его сказов перекликаются с хтоническими существами северного эпоса. Помните сказку «Серебряное копытце» и кошку Мурёнку, водившую дружбу с волшебным козликом? Наградив героев за доброту и бескорыстие, оба животных исчезли без следа. Согласно легендам, хранителями подземных богатств Урала считаются Земляная Кошка и Великий Полоз, живущий в глубинах недр. По описанию он в точности напоминает священного зверя манси – чувствуете, сколько в разных, казалось бы, эпосах переплетений и совпадений? Мы вот с вами сегодня вспоминаем Бажова, а не далее как вчера был официально установленный день его памяти... На тему таких межкультурных перекрестий можно, кажется, говорить бесконечно. Вы слышали о сихиртя – мифическом народце, который также именуют «белоглазой Чудью»? Согласно легендам, сихиртя ушли под землю, когда принадлежащую им территорию стали заселять предки сегодняшних ненцев. Считается, что ненецким шаманам они передали часть своих магических знаний, а поскольку сихиртя были ещё и искусными мастерами, некоторые историки доказывают их связь с Усть-полуйской культурой. Да, есть учёные, уверенные, что это не сказка, что такой народ действительно населял когда-то заполярную тундру... Но и это ещё не всё: путешествуя по Горному Алтаю, мы случай-

Перед картиной Константина Войнова: Парящая птица смотрит на одинокую лодку, в которой безмятежно спит парень
Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

но услышали легенду о местных сихиртя – низкорослых людях, укрывшихся в пещерах, когда сюда «пришла берёза», то есть начались климатические изменения.

Усть-полуйские шаманы, естественно, не единственная тема, постоянно присутствующая в творчестве Минсалима. Ему интересны мифы тайги и тундры, у него есть серия «Медвежья» и серия, посвящённая ямальской Небесной кошке, – Ирина, кстати, тоже любит этот персонаж, согласно поверьям, научивший людей всему, что необходимо для жизни на Севере. Есть серия «Чаепитие». Есть посвящённые татарскому народу серии «Искер» и «Старики». И это только навскидку... Вглядываясь в его работы и не могу сдержать улыбку – с таким тёплым, добрым юмором они выполнены. Мастер объясняет: «Был молодым – любил изображать стариков, а сегодня мои персонажи заметно молодеют. Вот малыш дразнит деда, зовёт его поиграть. А вот этот дедушка с коленок пытается дотянуться до чая, а внук стоит на его пятках, чтобы помочь сохранить равновесие – буквальное и условное.

Встречи со студентами, мастер-классы в различных уголках страны – это тоже часть привычной жизни Минсалима и Ирины
Фото из архива Минсалима Тимергазеева и Ирины Вишняковой

Тема семьи для моего собеседника очень важна. Примечательно и как-то по-особому знаково, что его мастерская и Музей Истории кости располагаются на старинном Сибирском тракте по адресу, который когда-то принадлежал воспитавшему его детскому дому:

– Работаю в помещении, где была детдомовская прачечная: тут же у нас и багетная мастерская, и рекламно-производственная фирма, которую возглавляет супруга моего старшего сына Оксана, а сам Ярослав – директор всего этого комплекса. Средний сын Юрий чему только ни выучился – от косторезного искусства до сварочных работ – и всё у него получается. Младший, Сергей, работает с нами в мастерской. Интересуетесь, кто я в этом «холдинге»? Пишите, что пенсионер, – это будет близко к истине. Никогда не хотел становиться руководителем, хватает работы за верстаком и общественной нагрузки... Зато мне всегда было приятно ощущать себя кустарём. Книга, которую я надеюсь скоро закончить, тоже на-

Серия: Шаманы

Усть-Полуя

Фото из архива
Минсалима
Тимергазеева и Ирины
Вишняковой

зывается «Кустарь». Так вот и живём: заняты своим делом, пишем, придумываем легенды... Покажу вам ещё одну работу: человек стоит у воды и держит над головой лодку. Мне когда-то подумалось, что у каждого мужчины должна быть лодка. И родилась легенда: по утрам Старик выходит на берег реки и поднимает свою Лодку. Если поднял, возвращается к людям, не смог – ложится в Лодку-Судьбу, и течение несёт его в другую жизнь. Возраст и невзгоды догоняют нас, но мы упорно выходим на берег, и поднимаем лодки, и держим свою Лодку-Судьбу столько, сколько позволяет наш Дух... И тогда Вечные Птицы – Мысль и Воспоминание – не оставляют нас...

Прошло какое-то время, и мою легенду мне начали пересказывать люди, утверждая, что слышали её от своих дедушек и бабушек, представляете? Но я не стал спорить и не расстроился. Наоборот, обрадовался. Подумал: может, это всё те же перекрёстки? И мы интуитивно улавливаем знания, которые кто-то нам посылает?

Минсалим и Ирина в гостях у редакции журнала «Сибирское богатство» Фото Виктория Ермакова

Владимир Богомяков: я живу в условиях разнообразия

В январе 2025 года профессору ТюмГУ, философу, поэту, одному из основателей и идеологов движения Сибпанк Владимиру Богомякову исполнилось 70 лет.

То, что сын известного на всю страну отца – Геннадия Богомякова, советского партийного деятеля, первого секретаря Тюменского обкома КПСС – стал неформальным идеологом неформального движения в этом городе, на мой взгляд, совершенно закономерно. И быть иначе не могло. Ведь все мы – люди своего времени, и оно отражается в нас, влияет на нас так же, как мы в нём оставляем след, и всякий этот мир по-своему отражаем.

Города для масштаба личности Владимира Богомякова – пожалуй, маловато. Его книги читают во всём мире, рок-группы сочиняют песни на его слова. Благодаря сообществам в интернете (Топос, Живой журнал, соцсети) сегодня есть возможность быть известным во всём мире. И Владимир Геннадьевич на весь мир блистал и продолжает блистать. Плюс научные поездки и выступления со стихами... Виртуозен, изобретателен, свеж, неординарен, фонтанирует идеями, жонглирует смыслами...

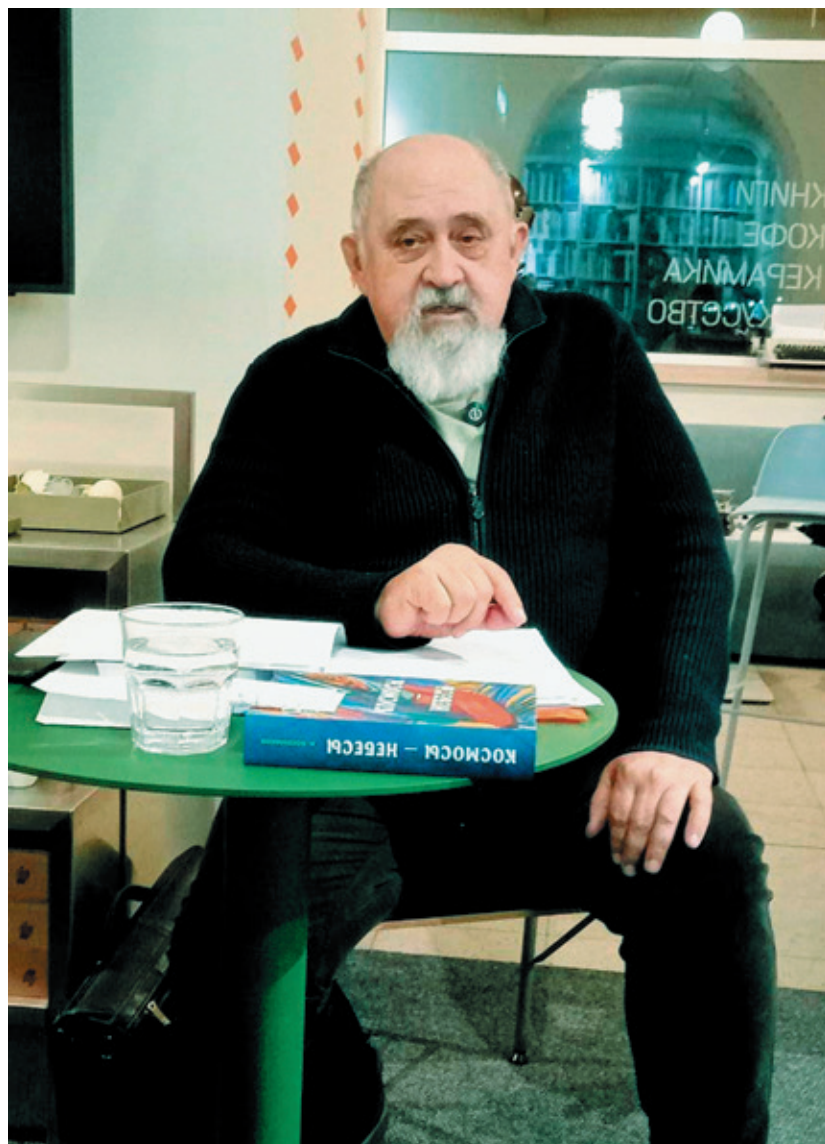
Я о нём бесконечно много могу писать в превосходной степени. Ни у кого не брала столько интервью – это седьмое, если мне не изменяет память. Просто просили, зная о том, что мы дружны с прошлого века, – у нас один круг общения. Но хватит прелюдий. Перейдём к диалогу...

– Раз интервью приурочено к твоему юбилею, начнём с фактов: родился...

– Мама и папа мои познакомились на станции Яя Кемеровской области. Родился я в городе Ленинск-Кузнецкий этой же области, я там прожил всего полгода, потом какое-то время мы жили в Новосибирске. Затем отец приехал в Тюмень работать в ЗапСибНИИГНИ. Он был там замдиректора, после – директором, потом стал работать в обкоме. Ну и я, будучи маленьким мальчиком, переехал сюда с родителями.

– И чего здесь случилось, какие были детские впечатления от Тюмени?

– Город рос на моих глазах, становился таким,

как сейчас. У меня даже какого-то представления о городе нет. Потому что он столько раз кардинальным образом менялся... Когда приехал, были деревянные мостовые. Мы с бабушкой ходили гулять, и за Текутьевским кладбищем город заканчивался, там уже дальше были болота, где сидели утки. И охотники шли их стрелять. КПД никакого не было. А сейчас это центр города.

Мне нравился старый городской сад, там ходили гопники, можно было на лавочке пить портейн. А сейчас это Цветной бульвар, ну, могу и там погулять.

Там, где я сейчас работаю, – в корпусе ТюмГУ на перекрёстке Ленина и Перекопской, – жил мой друг Гриша. Я к нему по улице Ленина (я жил в пятиэтажке по Ленина, 63, где аптека) ходил в гости. По дороге стояли старые деревянные дома, между домами делались кирпичные кладки, чтобы пожар не перекидывался с одного дома на другой.

Отличником я не был, более или менее был послушным, ничего ужасного не делал. Книжек всегда читал много. Когда мне было 6 лет, ещё до школы, заболел желтухой – попал в больницу (где когда-то лежал Распутин). Лежать было достаточно скучно, и меня дети и медсёстры научили читать. Первая моя книжка была «Конёк-горбунок». От нефиг делать я её прочитал раз пять и запомнил наизусть.

Проучился десять лет в школе № 25, ни в какие кружки особо не ходил. Недавно встречались с одноклассниками. Было приятно всех увидеть, поговорить. Какие в школе были, такие и остались. Не стали ни мудрецами, ни злодеями.

– *Город меняется, а люди не меняются?*

– Люди, может, и не меняются, но ты видишь одних людей, а других не видишь. Когда я был маленький, то было ощущение, что в Тюмени одни сплошные гопники, какие-то бандитские рожи, причём они везде, окружают тебя со всех сторон. Сейчас такого нет. Сейчас лица более или менее нормальные.

Раньше я проходил от своего дома, доходил до Перекопской до друга, потом на работу – и встречал огромное количество знакомых по дороге, не поддающееся описанию! Сейчас я никого не встречаю. Раньше я ходил в филармонию и знал там ползала – от директора филармонии до зрителей. Сейчас если приду, я не увижу там ни одного знакомого. Умерли они или уехали – не знаю. Но это тем не менее факт.

– *Учился в нашем университете?*

– Да, в принципе, можно было куда-то ехать поступать. Наверное, мне даже и родители бы помог-

ли, но смысла в этом не было. Мне всё равно, где жить. Не было желания жить в Москве или в Лондоне, мне и здесь нормально было.

– *Факультет какой?*

– Он тогда назывался историко-филологический, специальность моя была история.

– *Аспирантура в Тюмени?*

– Нет, я закончил учиться и начал работать с большим или меньшим успехом. Потом, через лет пять-шесть, я поступил в аспирантуру в Новосибирск в ИИФиФ – Институт истории, филологии и философии, директором которого был академик А.П.Окладников.

– *А научный руководитель?*

– Очень крутой, всемирно известный человек – профессор философ, писатель и переводчик Виталий Целищев. Он математик, логик. Это удивительная личность! Диссертация моя была так себе, малоинтересная, но в общении с научным руководителем, который ездил в Америку и привозил жуткое количество книжек, сам переводил с английского, рассказывал, я черпал вдохновение.

– *Это он тебя развил космополитически?*

– Он был человек, который оказался для меня достаточно ценным в смысле информации, чего-то интересного.

– *Кандидатская была уже по философии? Почему ты выбрал философию, а не историю?*

– У меня было некое определённое разочарование в истории. Сейчас я к истории нормально отношусь как к некоему ремеслу, прежний радикализм ушёл из моей души. Человек-то я был глупый, в какой-то момент подумал: «Толку – я учусь, зачем меня учат какой-то ахинеи?»

Хотя и философия... Я вот сейчас не могу прийти в аудиторию и начать рассказывать, как я в волейбол играл. А у нас философ, когда была тема «сознание», говорил: «Сознание – тема сложная. Я ездил в академию марксизма-ленинизма, и даже там мне сказали, что это – сложная тема. Давайте лучше я вам расскажу, как я в Болгарии в волейбол играл». А я ждал чего-то другого и немножко обломался.

– *Как случилось, что ты стал преподавать сам?*

– Преподавание случилось случайным образом. У меня были малые эпизодические опыты. Когда работал у Бакштановского*, была лаборатория – приглашали попреподавать одно-два занятия. Это всё было несерьёзно. А потом получилось так, что был знакомый Виктор Костецкий, он работал в стройке (Строительная академия, сегодня подразделение ТИУ – С.Р.), был завкафедрой всего – философии, истории, психологии. И он говорит: «Пойдём преподавать?». Я: «Да нет у меня какого-то расположения этим заниматься, тем более мне это трудно, мне гораздо проще написать, чем говорить, – здесь надо делать над собой усилие». Но он меня как-то уговорил.

И я решил попробовать. Стали мы преподавать с Мирославом Бакулиным** и Сергеем Трофимовым

(сегодня – сотрудник пресс-центра облдумы – С.Р.) в строю достаточно круто, харизматично. Бакулин там впрямую плясал, я там тоже давал дрозда.

Преподавали там философию в то время тётушки, закончившие УрГУ, они лекции давали как большую мудрость, будто они были на небе, и им Господь Бог и ангелы всё это рассказали-продиктовали, и они читали по этим тетрадкам. А всякая шантрапа типа нас политологию вела. Ну, когда мне предложили её преподавать, мне показалось интересно: можно рассказывать про монархию, республику, Платона, Аристотеля, про всякие политические учения. И до сих пор меня называют завкафедрой политологии, которой нет уже лет 15! Её давно уже закрыли...

Сейчас я преподаю безумную современную философию. Курс называется «Технологии мышления». Мы разбираем тексты, студенты пишут эссе. С курсом связано множество проблем и сложностей. Ну, пригласили меня читать – и спасибо.

У аспирантов, сдающих кандидатский минимум, читаю курс «История и философия науки». Не успеваю всё втиснуть, что необходимо дать аспирантам, но стараюсь.

И третье – электив «Религии и мир», который мне достался от покойного Игоря Муравьёва. У Муравьёва он был действительно философский – онтология, гносеология, – но ко мне приходит очень сложный контингент студентов, и поэтому я сделал предельно попсовый вариант этого курса. Приходят узбеки, еле говорящие по-русски или парень из Камеруна. Мы говорим с ними про ислам, африканские современные религии – это им интересно. Если б я загибал им про онтологии-гносеологии, было бы малопонятно.

– На сегодня изданы одиннадцать твоих книг. Есть истории, связанные с их изданием?

– Со всеми книгами интересные происходили истории. Стихи я писал раньше, чем с 80-х годов. Первую книгу издали Гузель с Мирославом Немировым*** в фантомном издательстве «Гузельиздат», книга вышла где-то в 1990 году. С ней связано несколько историй. На обложке – фотография со свадьбы Пети Журавкова. Я с трудом понимаю, зачем там нужен был художник. Но художник Василий Селепченко сделал книгу, а после сразу его убило током. Немиров был недоволен выходом кни-

**Создатели
рок-клубов
и субкультуры**

ги, говорил, что нужно её изменить, но она почему-то вышла.

Юра Крылов и Дима Попов, будучи в запое, какое-то количество этих моих книжек сдали в макулатуру. Но тем не менее книги попали в московские магазины, люди их читали и писали мне.

Из интересных книжек – иллюстрированная Сашей Сашневой**** «Дорога на Ирбит». Книга интересна тем, что картинки в ней были более интересные, чем стихи. Был бы я режиссёром, из этих картинок фильм сделал.

Крюгер (Дмитрий Никифоров) издавал сборник, с которым связаны всякие забавности. Он слепил стихи: один не кончался – начинался второй. Я взялся читать и думаю: да ладно, пусть так будет. Не знаю, сколько там вышло экзemplяров, – ни одного не осталось, все разобрали.

Лена Сунцова, ныне покойная, сделала мне в Нью-Йорке сборник «У каждой деревни своя Луна». Дима Кузьмин сделал мой сборник «Стихи в дни Спиридонова поворота».

Последняя книжка «Космосы-небесы», которую издали мои друзья, интересна тем, что там огромное количество стихов – тысяча или больше. Связана с концептуальной идеей: чтоб была толстая, и её можно было дарить или продавать.

Про все книжки можно долго и интересно рассказывать. Можно повесть написать про книги – там много интересных приключений.

– Страны – веси – впечатления...

– Не так уж много я где был. Самые яркие впечатления связаны с Индонезией и Шри Ланкой, куда мы вместе ездили с екатеринбургскими друзьями. А вообще мои впечатления связаны не обязательно с зарубежьем. Очень нравился Дальний Восток: хребет Джугджур, тайга, дикие реки Ними и Уда, Тугуро-Чумиканский округ, который у Охотского моря. Или мне нравится Урал – многие там места на Северном и Южном, Казахстан.

Много ездили в один период времени по деревням. Мы объехали жуткое количество их в Тюменской, Курганской, Свердловской областях. Нашли в староверческих местах могилу Мирона Галанина, нашли Тарасьев ключ (Тарасьев колодец), много-много всего...

– А поездки в монастырь?

– В Верхотурский монастырь ездим с друзьями к матушке. В Рахманово храм посреди поля мне нравится. Я не очень люблю толпы людей, хотя храмы люблю многие в разных местах и бываю там и на службах, и так.

– Не любишь толпы... Но жизнь твоя полна всяческих событий, тебя буквально раздирают – приглашают в разные города. Для тебя плотный такой график – органично?

– Всё зависит от состояния души, психики. Оно когда идёт – то и идёт. Мне не трудно, скажем, выступать. Я бы хоть по три раза в день выступал, было бы кому слушать, было бы кому интересно. Но

сейчас я в какой-то такой период вступаю, что мне всё меньше хочется кого-то видеть. Даже вот этот год в университете доработаю, а потом буду смотреть. То есть мне тяжело не физически работать, а как-то психически тяжело вато людей видеть.

- А в молодости-зрелости по-другому было?

- Было по-разному. И ситуации были разные. Если б меня, положим, увезли в какой-нибудь Париж, возможно, мне и сейчас было бы интересно и здорово, я бы ходил там, и меня б не обламывало, что много людей. Я люблю и Москву, но когда много людей - ужасно. В метро, например. Просто чувствуешь, что из тебя все силы уходят.

А есть люди, которые, наоборот, идут к людям. И люди им силы дают, и им нравится, что люди - добрые, и им что-то говорят, их одобряют - это им даёт какой-то стимул. А мне, собственно, не важно - мне не нужно, чтобы меня одобряли или какие-то мне ласковые слова говорили. Я вполне мог бы жить один в какой-нибудь пещере. В Индонезии один чувак жил - у него около водопада был домик типа шалаша. Он ни с кем не разговаривал. Сидел там. Когда он вышел из домика, то я увидел, что у него глаза как небо чистые! И я понял, что ему люди вообще не нужны!

И у меня часто так бывает. Потому что это же всё - обман, когда мы стремимся там, чтобы нас похвалили, или люди какие-нибудь должны нас одобрить. Им должно понравиться то, что мы написали, - это же иллюзия! На самом деле всё не важно.

- Но тем не менее вокруг тебя же толпы читателей. Я помню, как одно время тебя студенты рисовали на стенах и возносили до небес... И до сих пор ты востребован и популярен...

- Ну, я не знаю, насколько я популярен. Я даже не знаю, читали ли мои нынешние студенты мои стихи. Конечно, были, что читали и просили выступить. На Фабрике (лофт-проект) на стене был мой портрет нарисован, сейчас уже не нарисован. Всё же очень быстро забывается. Вот те писатели земли тюменской, которые гремели по всему СССР, о них говорили «ох, какие авторы» - кто о них помнит? Разве что специалисты на кафедрах литературы, а так - кому они нужны?

- Но всё равно есть же у тебя какие-то прива-

занности - те же друзья, самые близкие, с которыми ты на связи, которых помнишь.

- Я всех помню: Немирова, который давным-давно умер, Шапу (Юрий Шаповалов) помню, Бакулина всё время вспоминаю. Мы как-то так устроены. Мы себя иногда виним в том, что близкие умерли, что если б мы что-то сделали, то человек бы подольше прожил. А потом понимаешь, что ты ничего не можешь сделать, что это от тебя не зависит.

В Новосибирске живут Антон Метельков, Юлия Пивоварова. Я бы с удовольствием приехал погулять с ними, чаю попить. Но я друзей вижу не очень часто. Ну и хорошо. Может, если б часто виделись, надоело бы.

Почти во всех городах России у меня друзья есть. Перечислять всех не буду, чтобы кто-то не обиделся, если забуду и не назову.

- Ты же ещё плюсом ко всему дачник...

- Я лет с семи, как какой-то раб на плантациях, занимался этим всем, да. Копал и сажал картошку, землю перекапывал, делал навозные гряды. И до сих пор занимаюсь садово-огородными работами. Это - часть моей жизни. Сейчас вроде меня никто не заставляет, картошка эта уже и не нужна, но я её, набрав какую-то инерцию, каждый год сажаю, выкапываю - и нам на год хватает.

- На презентации твоей последней книги один слушатель сказал примерно, что когда реагируешь на проблему и боль, перевариваешь их - из этого в результате получаются твои оптимистичные и забавные тексты...

- Нет. То, что я пишу, к реальности как таковой имеет мало отношения или имеет отношение, но какое-то непонятное. Хотя там могут бы какие-то названия, имена. Я с детства работаю как какой-то механизм. Стихи пишутся, пишутся, пишутся. Если даже я не хочу их писать, они всё равно в голове стоят: одно, второе, третье. Я могу просто уже перестать на них обращать внимание - я лучше посплю или чаю попью, но они сами по себе там роятся. Я не могу их сильно улучшить. Есть разные подходы к стихосложению: скажем, Немиров относился к стихотворению как к некоему изделию. Пройдёт 10 лет - он слово изменит. А я ничего никогда не менял. Я быстро пишу: написал - и оно есть. И для меня оно имеет какой-то смысл - оно связано с каким-то конкретным моментом, временем. И я могу к этому стихотворению вернуться и вспомнить время, когда я его писал. Вот и всё.

Наверное, моё стихосложение - разновидность какой-то психопатологии. У меня миллиард стихов, а сто миллиардов куда-то ушли, я их забывал, хотя и когда рождались, в них порой было что-то смешное. Это как сны: какие-то помним, а какие-то забываем. Конечно, это реакция на впечатления: есть города, люди, но люди в стихах проявляются неожиданно: однажды вспомнил какого-то одноклассника, и написалось стихотворение, как мы с ним и с Аллой Пугачёвой сидим в ЛТП. Я этого одноклас-

сника кучу лет и не вспоминал вовсе, а однажды так случилось.

– Я знаю, что ты плохо относишься ко всяким терминам – что мы там живём в посткультурном пространстве (постмодерн, метамодерн), но ты же философ, ты можешь определить эпоху, наше место в ней, наш город в этой эпохе...

– Люди очень разные, и сейчас одновременно происходят несколько каких-то эпох, укладов, волн. Люди живут в разных временах, в разных пространствах, в разных странах... Есть, например, монахи в Свято-Косьминской пустыни, которые живут по укладу, молятся Богу – они в своём христианском мире. Есть люди более космополитичные. Правда, сейчас мир меняется, и космополитизм будет иной.

Я всегда живу в условиях разнообразия. Каким будет будущее – я не знаю. Когда я был маленьким – в 60-70-е годы, – был образ будущего. Тогда мы знали, что в настоящем строят развитый социализм, впереди – коммунистическое общество. Журнал «Техника – молодёжи» показывал города будущего, машины на воздушных подушках, полёты в космос. И люди были устремлены в будущее.

Сейчас мы живём так, будто будущего вообще нет. Говорят, что мир меняется, но что будет завтра – никто сказать не решится. Будущее совершенно открыто. В таком мире мы сегодня живём.

– Тюмень как место непростое – актуально?

– Я нормально к Тюмени отношусь. Не скажу, что люблю, без ума от города. Но он меня устраивает, я в нём живу. Есть люди, которые с детства страдают: «Я не могу в Тюмени жить, вот бы уехать в Питер, в Москву». У меня такого никогда не было. Жил бы в Москве или в деревне – и там бы жил.

Тюмень была интересна тем, что когда началось освоение нефти и газа, много людей приезжало из разных городов. Раньше была мода Тюмень уничтожать, сейчас говорят: «Тюмень – лучший город Земли». Я не сильно понимаю, почему он лучший – по каким показателям, но, с другой стороны, и что место ужасающее, и что люди плохие – я этого не вижу. Люди такие же, как везде, – особой плохости я не замечал.

Я за свою жизнь видел Тюменей пять-восемь. Они друг с другом не совпадали. Разные по образу жизни, людям, архитектуре. Она всегда вываливалась за свои рамки, всегда была больше тех рамок, в которых оказывалась. Видимо, потому, что сюда постоянно ехали люди. В то же время освоения нефти и газа – маленький купеческий городок совсем не был рассчитан на такие потоки.

... Я уже давно придумала «общее звание» Володе и прочим моим и его друзьям – интеллектуальная элита андеграунда. Это люди, которые не кичатся званиями и наградами, не стремятся к ним, а живут в искусстве, мыслят философски. Вот у них, действительно, у каждого – свой особый мир. И мы с ними живём в своих мирах наполненно, ярко и нетривиально. На чём и стоим.

*Здесь место непростое, Леонид.
И кто же шепчет в зеркале овальном?
Ты спишь в моём доме изгнанником печальным.
И не разгаданы чуть слышные слова.
Здесь место непростое, Леонид.
Здесь червь в земле, а в воздухе сова.
Здесь тусклый плод становится вдруг страшен.
И странная твоя седая голова
Уставила в меня роскошный глаз.
О, не смотри, здесь место непростое, Леонид.
Здесь даже шепчут в зеркале овальном.
И не разгаданы чуть слышные слова.
Здесь червь в земле, а в воздухе сова.
О, не смотри, здесь место непростое.
В пространство выхожу нагое и пустое.
Здесь место непростое, Леонид.
Здесь всякий видел то, как куст горит.
Здесь тусклый плод становится вдруг страшен.
Здесь место непростое, Леонид.
Здесь твой беззвучный сон вдруг шёпотом украшен.
А у виска всё звёздочка горит.
Здесь место непростое, Леонид.
И кто же шепчет в зеркале овальном?
Ты спишь в моём доме изгнанником печальным.
И не разгаданы чуть слышные слова.*

*Вы говорите «Вчерашний арбуз был вкуснее».
А этот арбуз обижается, ведь он же хотел угодить
Со всем своим угодливым анимизмом.
Он думает: вы только начните как следует пробовать.
Ведь это словно с мёдом яичный желток разболтать.
Ведь во рту шелестит оно, словно ковыль
И ложится покорно, как космическая пыль.*

Несколько штрихов к общей картине заселения Сибири

Текст Аркадий ЗАХАРОВ

В этом очерке делается попытка обобщить сведения из разных открытых источников, доступных автору. Автор статьи не претендует на роль первооткрывателя изложенных фактов и событий. О чём информирует читателя.

Конец пятнадцатого века считается концом малого ледникового периода в Европе, существенно затронувшим территорию России и вызвавшим в ней неурожаи, голод и широкую эпидемию чумы с последующим вымиранием целых местностей, бегством от гибели больших масс населения в благополучные районы: на Дон и Волгу. Это, в свою очередь, повлекло там рост вольного казачества и разбойничьих шаек, кормившихся грабежом торговых караванов. Но из-за общего экономического спада торговля сократилась, количество караванов уменьшилось, возросшим ватагам речных разбойников стало тесно, и они стали искать незанятые территории.

Наряду с преследованием царской власти это обстоятельство стало причиной ухода интернациональной ватаги гулевых казаков Ермака на Каму и затем в благополучную Сибирь. Кроме представителей поволжских народностей в него входили бывшие пленные литовцы, поляки, немцы, украинцы и коми-зыряне, переселившиеся в пермские земли от голода на Печоре. Руководил этой интерватогай хохол Черкас Александров. Другими курениями из старой волжской братии и молодых охотников командовали Матвей Мещеряк, Никита Пан, Иван Гроза, Иван Кольцо, Яков Михайлов, имена которых говорят сами за себя. Но женщин казаки с собой не брали, по обычаю находя общение в полонянках из местных народностей. Именно по этой причине из числа уцелевших и оставшихся в Сибири после гибели Ермака казаков, стрельцов возникают смешанные браки с вогулками, остячками и татарками. Что впоследствии вызвало недоумение Церкви, но не вызвало противодействия. От смешанных браков пошли сибирские чалдоны.

С ликвидацией Сибирского ханства началось широкое освоение новых земель россиянами. Заселяя Сибирь, они несли в этот малонаселённый и необжитой край более высокую материальную и духовную культуру. Но самодержцы понимали, что процесс этот нельзя пускать на самотёк и действовали в основном принудительно.

В 1600 году Царь Борис Годунов отправил в почётную ссылку в Сибирь опальный род Пушкиных. Им предстояло воеводствовать в Верхотурье, Тюмени, Тобольске, Пелыме,

Сургуте, Мангазее, Якутске, Енисейске и других необжитых местах. Естественно, что к месту службы они направились в сопровождении многочисленных обозов с охраной, челядью и роднёй.

На месте службы возводились городки с воеводской канцелярией, съезжей избой, хлебозапасными магазинами, таможней и прочими органами государственной надобности. Новосёлы на сибирских землях стали плодиться и размножаться. А в государственную казну потёк собранный с населения ясак в виде «мягкой рухляди». Для управления этими процессами потребовалась устойчивая связь между Сибирским приказом и царством Сибирским.

Исследователю старинной русской почты И.Я.Гурлянду свыше семидесяти лет назад удалось обнаружить документы о времени учреждения первых сибирских ямов. Их начали создавать между 1598 и 1600 гг. До 1598 г. дорога из Сибири шла только по воде: от Тюмени вниз реками Турою, Тоболом, затем вверх Тавдою и опять вниз Вишерой, мимо города Чердыни до Соликамска. Здесь ямской стан существовал ещё в середине XVI в. Через него проходил главный путь. Им везли из Сибири чудесные меха, «царскую соболиную казну», а обратно – денежную казну и хлебное жалование служилым людям. Дорога по рекам была очень длинной. Зимой по ним ездили на санях, а после вскрытия вод плавали на лодках. Весной, в половодье, и осенью, пока не ударят лютые сибирские морозы и реки не покроются прочным ледовым панцирем, движение по ним прекращалось.

Поэтому уже в семидесятых годах XVI в. делается попытка проложить сухопутный тракт в Сибирь. Но осуществить это удалось только в 1598 г., когда Артемий Бабинов устроил почтовую дорогу от Соликамска на Верхотурье и в Тюмень и организовал тюменский ям. В те времена до Верхотурья от Соликамска считалось 250 вёрст и от Верхотурья до Тюмени – около семисот. На всём протяжении Ямского тракта между Соликамском и Тюменью не было ни одного стана. В 1599 г. создаётся ям в Верхотурье, а в начале следующего года специально для обеспечения скорой гоньбы строится Туринский острог.

Для этой цели по указу царя Бориса Годунова лялинским вогулам, жившим вдоль нового почтового тракта, пригнали лошадей из Центральной России, снабдили саями, телегами, дугами, сбруей и другой «гонейной рухлядью». Местные жители с трудом содержали ямскую гоньбу. Всё мужское население уральских стойбищ составляло только 30 человек, а за 1598 г. они пустили в гон 320 лошадей до Соликамска, Пельма, Тюмени и Тавды. Кроме почтовой повинности на вогулов налагалась дань – ясак.

Попытка устроить ямскую гоньбу по сибирским дорогам силами местного населения окончилась неудачей. Поэтому в 1600 г. правительство указало русским воеводам «сибирских бы есте всяких ясашных людей велели беречи и ласку, и привет к ним держали и их ничем не жесточили».

Ямщиков на тракт Тобольск – Сургут «выкликали» в городах европейской части России. Для этой цели в Вологду, Устюг Великий, Яренск, Соль Вычегодскую, Чердынь, Ярославль, Пермь и Соль Камскую послали детей боярских Фёдора Скрябина и Ивана Погожую. Им приказали набрать 100 охотников на Демьяновский (Тобольский уезд) и Самаровский (Сургутский уезд) станы. Вновь выбранным гонщикам давали «подмоги» по 5 рублей «на брата». Они снабжались специальными подорожными, по которым при проезде к месту службы им вместе с домочадцами бесплатно предоставлялся транспорт: у кого семья 7-8 человек – 4 подводы; 5-6 человек – 3; а сам третий – 2. Государство бесплатно же выдавало ямщикам по три лошади со всем необходимым для гоньбы «припасом». Деньги на снаряжение и переселение ямщика брались из четвертных «тутошних» доходов (обычно они употреблялись для местных нужд – устройства застав, мощения улиц и т. д.) тех мест, откуда выбран охотник. Затем по «скаским» городов эти деньги им возвращались из казны приказа Казанского дворца, в подчинении которого находилась тогда Сибирь.

Число охотников на сибирских станах росло год от года. В точности неизвестно, сколько их было в самом начале XVII в. – сохранившиеся сведения отрывочны и противоречивы. Только с 1615 г. Ямской приказ начинает более или менее верно учитывать жителей почтовых станов. В Тобольске, например, в 1620 г. на четырёх дорогах (Ишимской, Тюменской, Сургутской и Тарской) стояли ямские слободы, в которых проживало 250 охотников с семьями. В бумагах 1620 г. записано всего 39 верхотурских ямщиков, а через год их стало 50. И.А.Гурлянд определяет численность гонщиков первой четверти XVII в. 2000 человек.

Условия почтовой гоньбы в Сибири были невероятно тяжёлые. Среди местных жителей мало находилось охотников выполнять её. Поэтому в гонщики набирались люди всех чинов и сословий, в том числе и стрельцы, и казаки, и торговые люди, «которые своею охотою пожелают служить ту ямскую службу». В других местностях России этого не допускалось. Упрощалась и формальная сторона выборов ямщиков. По существующей системе за нового охотника ручались все или, по крайней мере, большая часть его односельчан. Для сибирской же гоньбы добропорядочность кандидата гарантировалась священником того прихода, в котором он жил. Священник подписывал «излюбленный список» в том, что будущий ямщик – «человек добр, семьянист и непьяница и животом прожиточен и государеву ямскую гоньбу ему гонять мочно».

Кроме «подмоги» и бесплатного проезда в Сибирь новым охотникам предоставили ещё ряд льгот. Их на три года освободили от платежа всех старых долгов, взносов в царскую казну и местных налогов. Послаблениями пользовались также и работники ямщиков волею нарочно», т. е. по найму. В 1648 г. верхотурские и тобольские ямщики добились освобождения от сбора «выдельного хлеба» со своих пашен. В следующем году правительство спохватилось и предписало местным воеводам выяснять, у кого из ямщиков пашни выше установленной нормы, и брать «выдельный хлеб» со сверхокладной земли. И всё же, несмотря на такое ограничение, ямщики не остались в накладе: как тогда говорили, земелька в Сибири сама родит, а добрая земля – полная мошна. Ямские станции создавались через 40-50 вёрст. А вокруг них вырастали русские селения.

«Лета 7095 (1587 г.) князь великий Фёдор повелел взят в новый городок Тобольск из вычегодские и вымские пермяки в служилые люди пять десят и с жоны и с детми». В начале XVII в. одна из улиц Тобольска носила название «Зырянская». На ней располагались дворы казаков Ивашки Вычегжанина, Томилки Вычегжанина и других. Во второй половине XVII в. в Тобольске жили стрелецкий пятидесятник Васья Зырян и десятки служилых и посадских людей из Коми края.

В 1597 г. была открыта новая дорога в Сибирь, ведущая с Камы на верховья р. Туры. По ней двинулись наиболее активные и предприимчивые жители соседних земель: коми-зыряне. В 1635-1636 гг. среди «гулящих людей» Верхотурского уезда было 242 коми – с Вычегды, Выми, Лузы, Сысолы...

После закрепления на ведущих «за Камень» дорогах началось продвижение переселенцев в глубь Сибири. На рубеже XVI-XVII вв. на реке Таз, впадающей в Северный Ледовитый океан восточнее Оби, появился г. Мангазея, основанный «служилыми людьми...и зырянами». Царь специально указал отправленным туда воеводам: «Взять... в вожи зырян торговых людей и вымич на все суда, сколько человек пригоже, которые б Мангазейский ход знали и толмачить (переводить) умели».

В 1604 г. царь Борис Годунов отправил воевод строить г. Томск и дал им наказ: «В новом Томском городе... пашню устроить, ...а пашенные люди прибрать из зырян». В 1680 г. в Томске находились 83 служилых человека, которые (или родители которых) пришли туда из Коми края, среди них 27 вычегжан, 16 вымичей, 16 сысольцев, 3 лужанина.

В 1610 г. был основан Енисейский острог. Спустя 10 лет в Енисейском уезде находилось 249 промышленных людей («промышлявших» пушного зверя), пришедших с Сысолы и Вычегды, Ватки и Мезени. Выми и Лузы. Многие возникшие при освоении Сибири деревни носили коми названия: Зырянка, Зырянская, Гутова, Таскаева, Полева, Гилёва и др. А их жители фамилии: Вычегжанин, Сысолятин, Зырянов, Пермьяков, Гилёв, Устюжанин, Пинегин, Мезенцев, Двинянин и т.п.

Приведённые выше цифры не отражают реальной численности новосёлов, поскольку по существовавшей традиции учитывались только взрослые мужчины, без жён и детей. С их учётом численность переселенцев должна быть увеличена как минимум в пять раз.

Другой значительной и тайной волной добровольно переселившихся в Сибирь стали староверы и старообрядцы.

Старообрядчество стихийно распространялось в центре страны и на её окраинах, его последователи уходили на север к поморам, к Белому морю, на Печору и в Сибирь. Старообрядцы появились в Сибири уже в первые годы Раскола, но всё-таки начало массового появления старообрядцев в регионе он относит к последней четверти XVII века.

Значительное же число сторонников «древней веры» переселилось на сибирские земли добровольно, сыграв весомую роль в их колонизации. Подобные переселения носили волнообразный характер и были спровоцированы, как правило, политической официальной власти по отношению к населению. Первый большой приход староверов в Сибирь можно отнести к 70-80-м годам XVII века. Воеводы в эти годы писали царю, что «многие пахотные крестьяне из Устюжского и Усольского уездов, покинув свои тяглые жеребья впусе, выехали и выезжают в уезды сибирских городов в таком множестве, что в Устюжском и Усольском уездах ученилась великая пустота».

В исследовании С.И.Гуляева «Записки о современном состоянии раскола в Тобольской губернии 1861 года» учёный определяет место, время и причины того, что старообрядцы массово появились в Западной Сибири. Одной из них являлось принятие Петром I суровых мер против старообрядцев, что вызвало массовое бегство «недовольных... особенно в 1682, 1683 годах на Урал, на рр. Туру, Исеть, Тобол, Миас, Ишим и далее до Томска и Кузнецка», где они «...селились вдали от церквей. Учителя их расхаживали из места в место и укрепляли своих последователей в вере, обрядовом богослужении, старинных нравах и обычаях». Колонизация Томского края в начале XVII века много обязана беглецам».

Таким образом, староверие стало одним из важнейших факторов интенсивного освоения Сибири в XVII-XX веках. Правительственные репрессии лишь стимулировали этот процесс: беглецы, искавшие условия для свободного вероисповедания и хозяйствования, уходили в глубь страны, осваивая новые, ещё не обжитые территории.

Пётр Великий изгонял в Сибирь не только старообрядцев, но и всяких противников его власти.

Хотя с самого присоединения Сибири к России малороссы служили там в крепостях, первый крупный поток поселенцев из Малороссии пошёл во второй половине XVII века, после её присоединения к России. В Сибирь ссылались разные деятели, выступавшие против Москвы, люди, подозревавшиеся или уличённые в измене. Например, в 1650-х годах это были среди прочих сторонники гетмана Выговского, в 1660-х годах – противники гетмана Брюховецкого и т. д. После Полтавской битвы, конечно, – все единомышленники Мазепы, после ликвидации Запорожской сечи – казацкие старшины, а также участники гайдамацкого движения. Но неизмеримо больше малороссов переселялись в то время в Россию абсолютно добровольно.

Одним из видных представителей опального украинского казачества в Сибири является казачий полковник войска гетмана И.Мазепы Григорий Ильич Новицкий. За участие в выступлении против царя на стороне гетмана Мазепы Пётр I отправляет Г.И.Новицкого (и с ним ещё пятнадцать лиц) в сибирскую ссылку. Г.И.Новицкого, деятельного и образованного человека, в 1712 году в Тобольске заметил первый губернатор Сибири князь Матвей Петрович Гагарин и назначил помощником преосвященного Филофея (Лещинского),

начавшего в том же году миссионерскую деятельность по утверждению христианской веры среди язычников Сибири. С 1712 по 1719 годы миссия митрополита-схимонаха Филофея (принявшего имя Фёдор) побывала в притоках и низовьях Иртыша, Оби, на территории Томской, Енисейской, Иркутской губерний, в Туруханском крае, совершив многотруднейшее и опасное путешествие. Сопровождал Филофея в его апостольской работе Григорий Новицкий.

Впоследствии он был назначен исполняющим обязанности надзирателя за исполнением новокрещенными осятками христианских обязанностей в Кондинской волости, где и был убит местными язычниками.

На рубеже XVII-XVIII столетий «литвины» и «черкасы», наряду со стрельцами, ямщиками и казаками, сыграли важнейшую роль в закреплении Сибири за Россией, образовав крепкое ядро сибирских служилых людей, осевших здесь на постоянное жительство.

Нельзя не отметить ещё один тонкий слой переселённых волею Петра в Тобольск. Первые пленные шведы появились в Сибири уже в 1703 г., однако систематическая высылка на Урал и в Сибирь началась в 1710 г. В 1711 г. началась массовая высылка шведских пленных дальше на восток страны, в Сибирь. Летом 1711 г. группа из 800 пленных офицеров прибыла водным путём в столицу Сибирской губернии Тобольск. Вместе с женщинами и детьми они составили более тысячи человек, в основном среди них были этнические шведы, но были также немцы, финны и выходцы из Прибалтики. Женщины и дети имели полное право вернуться в Швецию, однако многие приняли решение сопровождать пленников на восток. Военно-полевая жизнь была им привычна, давала средства для жизни, многие женщины состояли в тесных отношениях с военнопленными. Другой возможной причиной того, что женщины остались в России, были сложности с организацией и финансированием возвращения на родину.

Одной из острых проблем, с которыми пришлось столкнуться пленным в Сибири, было создание семьи. В условиях нехватки невест лютеранского вероисповедания пленные вырабатывали свои стратегии брачного поведения. Так, многие вдовы неизбежно оказывались вовлечены в новые отношения сразу после смерти мужей. Большинство межконфессиональных браков с православными невестами распалось после заключения мирного договора и возвращения пленных на родину. Были также наказания и за связь с русскими женщинами, что допускает предположение об определённых ограничениях в свободе.

Многочисленная – около тысячи человек – тобольская колония пленных офицеров, их жён, детей и слуг постаралась, насколько это было возможно, создать привычный культурный ландшафт и комфортный образ жизни. Прежде всего была налажена религиозная жизнь офицеров-лютеран.

После заключения мирного договора Пётр I предложил всем желающим пленным поступить на российскую службу, однако таких было немного.

Таким образом, пребывание шведов на территории Сибири никак не повлияло на численность её населения и совершенно незначительно повлияло на культуру. Так же, как последующая ссылка в Сибирь немногочисленных «пугачёвцев и декабристов».

Понимая, что разовые акции по ссылке в Сибирь неуютных не могут значительно повлиять на увеличение её народонаселения и освоение территории, власти старались поддерживать неиссякающий поток ссыльных. Закон от 13 декабря 1760 года разрешил помещикам по собственному усмотрению без всякого суда ссылать своих крепостных на поселение в Сибирь «за предерзостные проступки».

Екатерина 17 января 1765 г. расширила это право дворян и разрешила им ссылать в указанных случаях крестьян даже и на каторжные работы на сроки по их усмотрению, с правом в любое время вернуть крестьян к себе обратно. Закон ограничивал это право условием, чтобы ссылаемый был в возрасте до 45 лет и годен к военной службе. Так как помещики получали за таких ссыльных зачётные рекрутские квитанции, то они делали из этого права доходную для себя статью: они отправляли в Сибирь стариков, калек и больных, а зачётная рекрутская квитанция давала им возможность оставлять у себя крепостных, годных для работы. При этом помещики отправляли крестьян в ссылку без жён и детей. Сибирский губернатор Чичерин доносил Екатерине, что к нему помещики шлют своих дряхлых и больных крепостных, выкупая их по дешёвой цене и выгодно используя зачётные рекрутские квитанции. По стопам бабки пошли её сын Павел и внук Александр, после короткого перерыва подтвердившие право дворян ссылать крепостных в Сибирь. Из рапорта Чичерина 1771 года следует, что за один этот год было прислано до 6000 крепостных, которых нечем было прокормить. С 1768 по 1772 год число крепостных, сосланных в Тобольскую губернию и Енисейский уезд, достигло 20 515 человек. За ссыльными на казённый счёт часто следовали и семьи. С 1867 по 1871 год проследовало в Сибирь за ссыльными 5581 женщина и 12 627 детей.

Из Томской губернии доносили в 1873 году: «Всех ссыльных в губернии находится 50 000. Большая часть из этих людей, отвыкнув от трудовой жизни, по прибытии на место ссылки не имеет осёдлости и ведёт жизнь почти бродячую. Осёдлость приобретают только те из них, которые приходят сюда с семьями и приносят сюда материальные средства для первоначального домообзаведения... Всякий сибиряк смотрит недоверчиво на ссыльного, а ссыльный – на сибиряка, и оба они недолюбливают друг друга». При этом губернатор находил нужным остановить лет на десять пополнение губернии ссыльными.

Увеличение населения Сибири путём ссылки было крайне ничтожно, во-первых, тем, что ссылка была недостаточна по численности необходимой для освоения громадной территории. Во-вторых: соотношением между полами в среде ссыльных, которые не способствовали плодovitости, размножению и приросту населения в Сибири. «Средняя продолжительность жизни поселенцев Сибири не могла быть более десяти лет, так как все они являются в ссылку уже взрослыми, между 30 и 50 годами. Затем, пропорция ссыльных женщин не соответствовала мужскому контингенту, и их количество составляло около 18 на 100 мужчин. Ссыльные редко обзаводились семьями в Сибири. К 1876 году из 51 122 человек ссыльных в Тобольской губернии показано в бегах 13 226 и 9689 без определённых занятий. Обзаведшихся домами в Тобольской губернии в 1877 году считалось 11 325 человек, то есть одна четверть. А остальные жили в работниках у

местных жителей или ударились в бродяжничество и бега. Число отсутствующих ссыльных на весь контингент Сибири, по некоторым данным, могло доходить до 100 000. Это число включает в себя безвестно пропавших и погибших. Масса беглых убивалась сибирскими крестьянами и инородцами по лесам, как убивают зверя».

Наше повествование не ставит целью исследование причин бродяжничества, а потому отметим лишь, что оно не только не соответствовало целям ссылки для колонизации Сибири, но и мешало им. А потому перейдём к мерам, принимаемым Правительством для исправления недостатков и достижения поставленной цели.

С начала разделов Речи Посполитой и до Венского конгресса 1815-го, юридически закрепившего её территории в составе Австро-Венгрии, Пруссии и России, началась политическая ссылка в Сибирь участников патриотическо-национального освободительного движения. Конфедератов, попавших в русский плен, царские власти рассматривали как лишённых прав бунтовщиков и применяли к ним репрессии, в т. ч. высылку в азиатскую часть империи. Число ссыльных конфедератов достигало по разным оценкам от 6 до 10 тыс. человек. Большинство их было зачислено на военную службу солдатами и казаками в Томской и Тобольской губерниях, часть выслана в Восточную Сибирь, определена в Нерчинские рудники. В 1770-х – начале 1780-х гг. отмечаются массовые случаи перехода поляков в православие и вступления в брак с сибирячками. Перекрещенные конфедераты часто брали новые имена и фамилии, что свидетельствует об их русификации. Российские власти способствовали тому, чтобы конфедераты оставались на постоянное жительство за Уралом, этой цели служили указы Екатерины II, касающиеся принявших православие: о выдаче вспоможения для обзаведения хозяйством в Сибири (1774) и о выдаче кормовых денег (1781). В 1781-м ссыльные конфедераты получили возможность вернуться на родину. По сомнительным данным польских исследователей, на постоянное жительство в Сибири остались лишь 90 человек.

На рубеже XVIII-XIX вв. в Сибирь были сосланы участники восстания Т.Костюшко (1794), число которых составляло, по разным оценкам, от одной до нескольких тысяч человек. Несмотря на последовавший вскоре указ Павла I, позволявший всем сосланным вернуться на родину, многие поляки остались в Сибири. Пленные из польских воинских частей, сражавшихся на стороне Наполеона, также были высланы в Сибирь и влились в казачьи полки, будучи зачислены на военную службу в сибирские батальоны Томской и Тобольской губерний. По приблизительным оценкам, их было около 10 тысяч. Когда в 1815-м они получили разрешение вернуться на родину, значительная часть из них осталась в Сибири, добившись успехов по службе и обзаведшись семьями и хозяйством.

В начале 1830-х гг. в Сибирь ссылаются участники Ноябрьского восстания (около 10 тыс. чел.): солдаты и офицеры расформированного в 1832-м Войска Польского, помещики и крестьяне, оказавшие поддержку восставшим. В 1835-м правительство разрешило отводить ссыльным по 15 десятин пахотной земли близ мест жительства для занятия сельским хозяйством. Определение в военную службу считалось са-

мым лёгким наказанием: военнoслужашие пользовались свободой перемещения в пределах места проживания, могли переписываться с родными. Новый этап в истории польской политической ссылки в Сибирь наступил после подавления Январского восстания 1863-го. Численность репрессированных повстанцев, по официальным правительственным источникам, составляла около 18 тыс. человек. В 1883 г. царским манифестом польским политическим ссыльным было предоставлено право возвращения на родину. Но уезжали преимущественно дворяне; часть ссыльных из числа лиц низкого происхождения, а также те, кто успел обзавестись семьёй и найти работу, остались в Сибири. В общей сложности на родину вернулось лишь около 30 % от числа принудительно отправленных в Сибирь польских ссыльных, среди которых была высокая доля образованных людей.

В XIX в. началась экономическая миграция жителей Польши в Сибирь. В 1877-м в Сибири постоянно проживало около 10 тыс. «вольных» поляков, к 1882-му их число увеличилось до 21 тыс. человек. В 1897 г. крестьяне составляли около 60 % польской диаспоры Сибири. Доля обратных мигрантов среди польских аграриев была крайне низка.

По переписи 1897 г., в Сибири насчитывалось около 50 тыс. поляков.

Но в начале 19 столетия необходимость экономического развития восточных регионов потребовала от властей принятия мер, содействующих грамотному и эффективному заселению этого края, кроме того, Сибирь стали рассматривать как территорию, пригодную для расселения избытка крестьян из центральной части России. В связи с этим был издан ряд законодательных документов, разрешающих переселять крестьян из центральных регионов за Урал. Местные губернаторы должны были помочь вновь прибывшим и подготовить всё необходимое для первоначального обзаведения хозяйством.

Успешно переселение крестьян пошло с учреждения в 1839 году Министерства государственных имуществ, которое возглавил граф Киселёв.

С этой целью 20 апреля 1843 года Министерство издало Указ об организации переселения в связи с освоением Сибири за Урал. Согласно указу, переселенцам выдавалась безвозвратная ссуда деньгами, земледельческими орудиями и скотом, предоставлялась восьмилетняя льгота от податей и повинностей, с них даже слагали недоимки по прежнему месту жительства. Также переселенцам отводились в местах водворения земельные наделы по 15 десятин на мужскую душу, предоставлялись пособия и освобождение от рекрутской повинности на три очередных призыва. По официальным данным, предоставленным правом переселения в период с 1845 по 1855 год воспользовалось 90,6 тысячи крестьян. Их миграция в Сибирь была обусловлена наличием свободного фонда земли. Причём было два потока переселенцев: государственный (принудительный) и вольнонародный (самоходы), в том числе беглые крепостные крестьяне и посадские, искавшие свободу от крепостной неволи и от произвола властей и в итоге получившие право на поселение.

Это был стопроцентно аграрный период колонизации региона, в отличие от принудительной ссылки, и очень успешный. Несмотря на суровый континентальный климат, плодородные сибирские почвы позволяли собирать хороший

урожай. В конце XVII века крестьян в регионе было не более 20 тысяч, в конце XVIII века – уже полмиллиона, к середине XIX века – 1,5 млн. К тому времени Сибирь полностью обеспечивала себя хлебом и начала торговлю с Азией и Европой.

Но, несмотря на усилия правительства, властям в Сибири не удавалось справиться с возлагаемыми на них задачами устройства на местах вновь прибывших, а главным тормозом массового переселения крестьян явилось отсутствие сведений о количестве и местонахождении свободных и удобных для хлебопашества земель. Крестьянам приходилось самим отыскивать такие земли через своих ходоков, что для большинства при тогдашней дороговизне дорожных расходов было делом непосильным.

Поворотным этапом в истории Сибири и России стал 1861 год – отмена крепостного права – и последовавшие за ним реформы Александра II. Крестьянская реформа породила много проблем и поставила перед страной новые вызовы. Наделив крестьян личной свободой и предоставив им минимум земли в пользование, она привязывала их к общине и не давала развивать хозяйство, отрицая частное землевладение. Сельское хозяйство развивалось не по интенсивному, как в Европе, а по экстенсивному пути – примитивное трёхполье требовало больших площадей. В результате, несмотря на прямой запрет на самостоятельные переселения, в 1860–1870-е годы десятки тысяч мужиков всеми правдами и неправдами ушли на новые земли в Сибирь. Получив по Пекинскому договору безлюдный Уссурийский край в 1860 году, правительство решило заселить его и район Амура определённым числом крестьян, но почти все они «потерялись» по дороге от Урала до Байкала, оставшись в уже освоенных местах. Прошло целых 20 лет от отмены крепостного права до принятия правительством программы содействия и поощрения переселения. Бюрократический аппарат империи работал неторопливо, не предвосхищая события, а плетясь за ними. Министры осознали в итоге ту нехитрую истину, что без освоения Сибири тяжесть аграрного кризиса не ослабит.

В целом крестьянская реформа 1861 года на заселение и освоение Сибири повлияла незначительно. С 1861 г. по 1895 г., то есть в пореформенное время, в Сибирь переселилось и растворилось на её просторах около 800 тысяч человек. Для сравнения: за несколько лет «столыпинской» реформы сюда переселилось более 2500 тысяч крестьян. Но это уже другая история.

И что из всего вышесказанного следует? Главное: для успешного освоения Сибири потребовалось перейти от жёсткой административно-управленческой системы к экономическим принципам развития. Второе: благоприятной основой для развития Сибири стало отсутствие в ней крепостного права и приток на свободные территории наиболее пассионарной и грамотной части российского населения. Третье: огромные просторы и относительные, по сравнению с центральной Россией, свободы пользования природными ресурсами. Четвёртое: население Сибири в основной массе формировалось не уголовно-каторжными и ссыльными, а предприимчивыми первопроходцами, трудолюбивыми земледельцами, отважными ямщиками, казаками и охотниками.

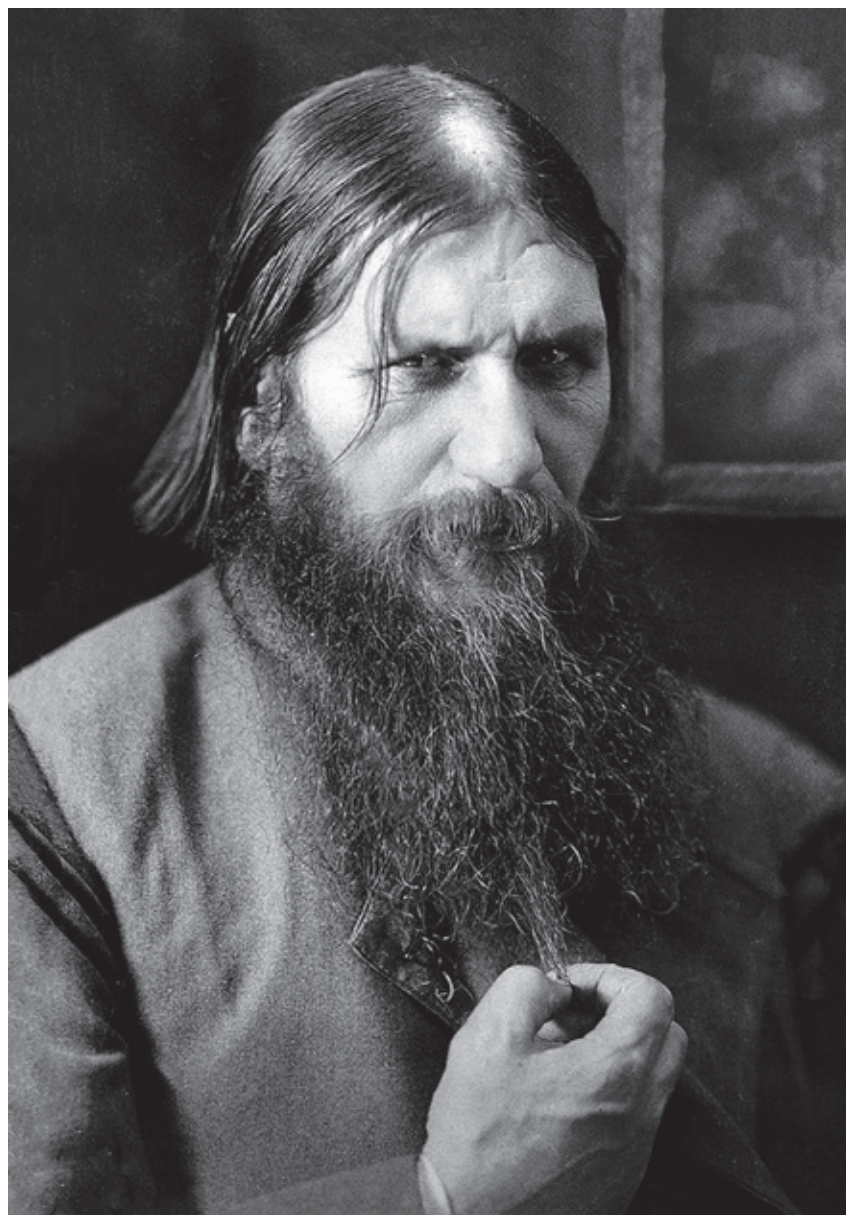
И это ещё не всё. Но рамки нашего повествования требуют на этом пока остановиться.

«Тобольский старец» в Казани

Прошло более ста лет со дня гибели Григория Распутина (1869–1916) – одной из самых противоречивых фигур в истории России. Исследователи обращаются к его пророчествам. Что бы ни говорили современники о «Тобольском старце», главное предсказание сбылось вскоре после его смерти: «Пока я жив, с вами всеми и с династией ничего не случится. Не будет меня – не станет и вас». Династия Романовых продержалась всего два с половиной месяца после его убийства.

Фото Анастасия Галеева

Григорий Ефимович Распутин

Фото предоставлено автором

Одной из загадок в биографии Распутина была дата его рождения. Сразу же после его убийства, в декабре 1916 года, одни газеты утверждали, что родился он в 1878 году, а другие – в 1872-м. И сам Григорий Ефимович по-разному говорил о своём возрасте, часто прибавляя себе года. Представителям Тобольской духовной консистории он заявил, что ему 42 года, таким образом, прибавив себе 4 года. В Царицыной тетради в датированной записи 1911 года со слов Григория записано: «Уже я прожил 50 лет, шестой десяток наступает». Прибавлено 8 лет. Во время следствия, после покушения на него в 1914 году Хионии Гусевой, показал: «Зовут меня Григорий Ефимович Распутин – Новый, 50 лет», – прибавив 5 лет. Возможно, он преувеличивал свой истинный возраст, чтобы более соответствовать образу «старца». Но точная и бесспорная дата рождения Григория Распутина стала известна из метрической книги Покровской церкви, которая была найдена в Государственном архиве Тюменской области историком-краеведом Артуром Чернышовым (1942 – 2015) и опубликована им в 1998 году. В метрике имеется запись священника Николая Титова о том, что Григорий родился 9 января 1869 года, крещён 10 января. Его родители – слободы Покровской крестьянин Ефим Яковлевич Распутин и жена его Анна Васильевна, оба – православные. Восприемниками мальчика стали Матвей Яковлевич Распутин и Агафия Ивановна Алемасова.

С раннего детства Распутин ощутил привязанность к Богу и вере. В 14 лет Гриша сильно заболел, родители уже и не надеялись, что он выживет, но мальчик неожиданно пошёл на поправку. По словам Григория, исцелила его сама Матерь Божия, которой он страстно молился всё время.

Это и послужило толчком к более глубокому изучению Евангелия. Гриша был неграмотен, но заучил наизусть тексты всех молитв. В это же время у него открылся дар провидца, ставший роковым в его биографии. Дочь Распутина Матрона (1898–1977) вспоминала: «Однажды отец пахал и вдруг почувствовал, что всегда присутствующий в нём свет разрастается. Он упал на колени. Перед ним было видение: Казанская икона Божией Матери. Только когда видение исчезло, отца пронзила боль. Оказалось, колени его упирались в острые камни, и кровь от порезов текла прямо на землю».

После того как Распутину исполнилось 18 лет, он отправился в паломничество в Верхотурский монастырь, но в монахи так и не постригся. Через

Родители Г.Е.Распутина – Новых Ефим Яковлевич и Анна Васильевна
Фото предоставлено автором

не за возраст, а за опыт, веру и по православным канонам.

Но именно прибытие странника в Казань в начале 1900-х годов и казанский период жизни оказался поворотным в его трагической судьбе и сыграл знаковую роль в дальнейшей жизни. Не будь в судьбе Григория Распутина Казани, возможно никто не узнал бы о «великом русском старце». Исходя из исследований известного казанского историка-краеведа Анатолия Елдашева, Распутин появился в Казани предположительно в 1903 году по приглашению вдовы казанского купца Пелагеи Башмаковой, с которой когда-то встретился на богомолье в Абалакском монастыре. Башмакова была известной благотворительницей, вела знакомства со многими казанскими священниками. Распутин говорил о ней так: «Простая душа. Богатая была, очень богатая и всё отдала... Новое наследство получила, но опять всё раздала... И ещё получит, и опять всё раздаст, такой уж человек».

Пелагея представила Григория Распутина некоторым священнослужителям, в том числе и настоятелю Седмиозёрной Богородичной пустыни, схиархимандриту Гавриилу (Зырянову) (1844–1915). В этой удалённой на 17 вёрст от города обители Распутин прожил некоторое время, участвовал в богослужениях совместно с братией. До сих пор сохранился монастырский странноприимный дом, где останавливались паломники и путешественники – там он и жил. После революции архиепископ Тихон (Троицкий) Сан-Францисский (1883–1963), в 1904 году студент второго курса Казанской духовной академии, вспоминал: «Раз группа студентов посетила старца Гавриила, который по обычаю приглашал чайку попить в четыре часа. На чае среди гостей был и Распутин. В то время он был в почёте, посещал старца и, очевидно, был на большом счету у него. Когда Распутин стал говорить, что собирается в Петербург, то старец подумал: “Пропадёшь ты в Петербурге, испортишься”, на что Распутин, прочитав его мысль, вслух сказал: “А Бог? А Бог?”. Старец объяснил мне это как явный случай прозорливости Распутина».

Известно, что Григорий Распутин пытался получить у отца Гавриила разрешение на поездку в Санкт-Петербург, чтобы выхлопотать средства для строительства храма в селе Покровском. Об этом Распутин говорил так: «Сам я человек безграмотный, а главное – без средств, а Храм уже в сердце перед очами стоит...» Летом 1904 года через схиархимандрита Гавриила Распутин знакомится с викарием Казанской епархии, епископом Чебоксарским Хрисанфом (Щетковским) (1869–1906). Многочасовые беседы и особый дар молитвы сделали своё дело, Распутин показался епископу человеком высокой подвижнической жизни, религиозно значительной, духовно настроенной личностью. Владыка Хрисанф присмотрелся к Григорию, вынес убеждение, что это незаурядный представитель нашего простонародья, который достоин того, чтобы о нём узнали в столице, и дал Распутину рекомендательное письмо на имя ректора Санкт-Петербургской Духовной академии Сергия (Страгородского) (1867–1944), будущего Патриарха Московского и всея Руси. С этим письмом в конце 1904 года Григорий Распутин прибывает в российскую столицу Санкт-Петербург и останавливается в общежитии академии. Это подтверждал,

Схиархимандрит Гавриил
Фото предоставлено автором

год он вернулся на малую родину и вскоре женился на Прасковье Дубровиной, родившей впоследствии ему троих детей. Заключение брака не стало препятствием к паломничеству. В 1893 году он отправился в новое путешествие, посетив десятки монастырей и великие святыни на горе Афон, в Иерусалиме, Печерскую Лавру в Киеве. Научился врачевать, не раз спасал неизлечимых больных. Недаром Распутину, которому едва исполнилось 30 лет, почтительно называли «старцем» – отнюдь

Епископ Хрисанф, викарий Казанский

Фото предоставлено автором

рассказывая о своей первой встрече с Распутиным на допросе Чрезвычайной комиссии в 1917 году, духовник царской семьи архиепископ Феофан (Быстров) (1875–1940): «Впервые Григорий Ефимович Распутин прибыл в Петроград зимою во время русско-японской войны (1904-1905) из города Казани с рекомендацией ныне умершего Хрисанфа, викария Казанской епархии. Остановился Распутин в Александро-Невской лавре у ректора Петроградской Духовной академии епископа Сергия». Ещё до его приезда, как вспоминал иеромонах Илиодор (Труфанов) (1880–1952): «Среди студентов пошли слухи о том, что где-то в Сибири, в Томской или Тобольской губернии объявился великий пророк, прозорливый муж, чудотворец и подвижник по имени Григорий...»

Обосновавшись в Санкт-Петербурге, Григорий Распутин неоднократно бывал в Казани. Гостил в Суконной слободе в доме учителя IV Казанского городского начального училища и одного из организаторов и руководителей черносотенного движения в Казани и Казанской губернии Павла Фёдоровича Мойкина. Его особняк возвышался на улице Пески (с 1900 года улица Дегтярная, сегодня на этом месте парк «Миллениум»), где произошла скандальная история, о которой после гибели Распутина в декабре 1916 года в №№ 7040–7043 писала газета «Казанский телеграф» и в №№ 282–283 газета «Камско-Волжская Речь». В публикациях говорилось следующее: «Отец Григорий, находясь в одном из многочисленных казанских публичных домов, расположенных на «Песках», просвещал души женщин и встретил упорное непонимание одной из жительниц. Обычный посетитель довольствовался бы лишь телом, оставив в покое душу падшей женщины, но не таков был Григорий Ефимович. Сорвав свой пояс, Распутин, бичуя им голую девушку, про-

гнал бедную проститутку вдоль всей улицы на глазах остолбеневшей публики. В конце концов, женская гордыня была Григорием Ефимовичем укрощена, а душа спасена...» Распутин считал, что вся грязь и порок в человеке впитываются в его телесную оболочку, а душа его, омытая от этих грехов, сможет остаться чистой.

Сохранилось единственное казанское фото Григория Распутина, по которому попробуем определить год и место съёмки. В центре Черноозёрского общественного сада (сегодня парк «Чёрное озеро»), до революции располагалось деревянное двухэтажное фотографическое заведение, до конца 1907 года принадлежавшее жене губернского секретаря Анне Вяткиной. На первом этаже располагалась фотография, а на втором мастерская. Именно здесь в один из своих многочисленных визитов в Казань фотографировался Распутин, о чём свидетельствует фотографический бланк с эмблемой А.Вяткиной. После 1907 года фотографический бланк был изменён, но, используя славу своей предшественницы, новый хозяин А.Несмелов указывал: «Фотография А.Вяткиной, преемник А.Несмелов». Из этого

Г.Е.Распутин-Новых

Фото предоставлено автором

Фото предоставлено автором

можно сделать вывод, что фотография, на которой Григорий Распутин запечатлён с большим золотым крестом на груди, сделана не позднее 1907 года.

В каком же году и откуда золотой крест появился у Григория Распутина? В своей книге «Святой чёрт (Записки о Распутине)» Илиодор написал с его слов, что это подарок Царя: «А видишь на мне крест золотой? Вот смотри, написано: "Н". Это мне царь дал, чтобы отличить. Этим крестом я бесов изгоняю... Попы сибирские злятся, что я этот крест ношу, а мне что царь дал, повесил, так какой поп, либо архиерей может снять с меня этот крест?» Об этом кресте вспоминал и министр внутренних дел Александр Протопопов (1866-1918): «Забота и внимание к нему со стороны царицы было особое: его рубашки были ею вышиты, шёлковые, крест на шее был золотой, на золотой цепи и застежка была "Н", с буквою государя».

Ещё одно упоминание в ежегодной газете «Русское слово» 21(08 января по старому стилю) 1910 года в статье «Блаженный старец Григорий». В ней говорится, что за две недели до Рождества саратовский епископ Гермоген (в миру Георгий Ефремович Долганов или Долганёв, 1858-1918) привёз в Царицын к иеромонаху Илиодору некоего «блаженного старца». Как объяснили лица, входившие в обитель, это был Григорий Распутин. Во время беседы с корреспондентом газеты поддёржка «блаженного» распахнулась, из-под неё мелькнул массивный золотой крест. «Мы попросили дать нам посмотреть этот крест, и после минутного колебания «блаженный» согласился. Крест большой, около 3 1/2 дюймов в длину. На лицевой стороне было распятие, а на оборотной – надпись: «Спаси и сохрани». В середине золотой цепи, на которой висит крест, – медальон. "Это мой дорогой подарок", – заметил «блаженный», указывая на медальон. В дальнейшем разговоре старец часто упоминал о своих папаше и мамаше, которые всё могут сделать. "Только сказать папаше – всё будет..." Этим он беседу и закончил».

С императором и его супругой Александрой Фёдоровной Распутин познакомился поздней осенью 1905 года. Об их первой встрече Государь Николай II записал в своём дневнике: «1 ноября 1905 г. Вторник. Петергоф. Холодный ветреный день. От берега замёрзло до конца нашего канала и ровной полосой в обе стороны. [...] В 4 часа поехали на Сергиевку. Пили чай

с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божиим – Григорием из Тобольской губ.» После этого они встречались два раза в 1906 году, один из них в октябре. В дневнике царя есть записи: «18 июля... Вечером были на Сергиевке и видели Григория... 13 октября... В 6 1/4 к нам приехал Григорий, он привёз икону Св. Симеона Верхотурского, видел детей и поговорил с нами до 7 1/4...» Именно тогда Распутин впервые увидел царских детей и начал оказывать помощь Цесаревичу Алексею, больному гемофилией. Значит, до 1907 года такой дорогой подарок Григорий Ефимович получить не мог. А вот систематическое общение Распутина с Царской семьёй началось с лета 1907 года, после того как он не только облегчил страдания трёхлетнего Цесаревича Алексея, но и спас его от смерти. Возможно, в знак благодарности Государем и был подарен Распутину золотой крест.

Из всего вышесказанного можно предположить, что казанская фотосъёмка состоялась во второй половине 1907 года. Вероятно, зимой. В это время Распутин посетил усадьбу Александра Николаевича Боратынского (1867-1918), предводителя Казанского и Царёвококшайского дворянства, внука известного поэта Евгения Боратынского.

Дом Боратынских располагался на бывшей Большой Лядской улице. Сегодня в нём располагается дом-музей Евгения Боратынского (ул. Горького, 25/28). В его архивных фондах сохранились воспоминания Ольги Ильиной-Боратынской (1894-1991), дочери Александра Боратынского, о Распутине. Которые значительно дополняют его портрет, раскрывают некоторые черты характера и непростой нрав.

В 1908 году Григорий Распутин привозит в Казань свою десятилетнюю дочь Матрону, окончившую церковно-приходскую школу в родном селе Покровском. Он отдаёт дочь казанским купцам «К...» для подготовки к поступлению в одну из самых престижных школ дореволюционной Казани – Мариинскую женскую гимназию, которая находилась на углу Петропавловской улицы и Петропавловского переулка (сегодня там находится Лицей им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета, улица Рахматуллина, дом 2/18). Вскоре Матрона поступила в гимназию и проучилась в ней до 1910 года, пока отец не настоял, чтобы дочь переехала в Петербург и продолжила учёбу в женской гимназии Е.Н.Стеблин-Каменской Министерства Народного Просвещения. Об этом пишет в своей книге «Дневник Распутина» Даниил Коцюбинский.

С Казанью связано ещё одно событие, в котором упоминается Распутин. В ночь с 28 на 29 июня 1904 года в Богородицком монастыре в Казани была украдена Чудотворная Казанская икона Божией Матери. Известие о пропаже святыни потрясло Россию, сам Николай II звонил в Казань, требуя срочно разыскать преступников и похищенное. На место преступления выехали лучшие сыщики России. Преступников быстро поймали, но похищенной иконы найдено не было. Поиски продолжались несколько лет. Илиодор вспоминал, как 15 января 1911 года по приказанию епископа Гермогена он приехал в Петербург по делу об отыскании Казанской иконы Божией Матери. Но Анна Вырубова (1884 -1964) – фрейлина, ближайшая подруга Императрицы – подала ему телеграм-

Странноприимный дом Семиозёрной пустыни Фото автора

му из Покровского, там он прочёл: «Это – обман; иконы нет. Григорий». В дневнике Анны Вырубовой есть такая запись: «Меня поражает то, как этот человек, без особых знаний, без придумочек, только по наитию, познаёт истину. А вышла история поразительная. Епископ Гермоген с Илиодором и компанией были одурачены – вернее же, – сами хотели одурачить маму и папу. И в эту историю запутали ещё и Елизавету Фёдоровну. Они все знают, что папа (даже без мамы) дорожит образом Казанской Богоматери. Для этого рассказывают про какого-то плута-богоненавистника (содержавшийся в читинской каторжной тюрьме товарищ похитителя иконы Чайкина). Он из тюрьмы прислан слёзничать, что он, мол, виноват в похищении образа Казанской Богоматери и что если его выпустят на волю и куда-то повезут, то он отыщет спрятанную икону. Елизавета Фёдоровна расчувствовалась и уже пошла петь акафисты. А тот жулик её, как младенца, опутал. Она легко поддается обману. А епископу Гермогену и компании это было нужно, чтобы вернуть себе внимание папы и мамы. А когда об этом узнал старец, то телеграфом из Покровского сообщил маме: «Все врут. Иконы нет. Григорий»». После этого поиски иконы были остановлены.

Ещё одна история связывает Распутина с Кайбицким районом Республики Татарстан. Со слов Юрия Мышева – преподавателя истории, этот рассказ он слышал в детстве от своей бабушки Василисы Афанасьевны Ляльченковой: «В молодости моя бабушка работала в прислугах у местной помещицы. Та любила работающую девушку, обещала помочь в будущем устроиться в Казани, где у неё жила родственница. И вот однажды в гости к помещице пожаловал сам Григорий Распутин. Ехал по улице на велосипеде, горстями бросал конфеты местной детворе, бегущей следом.

– Странный был, – рассказывала бабушка. – Большой лоб закрывали длинные космы, нос в оспинках выступал вперёд. Лицо морщинистое, загорелое. Борода свалывшаяся, словно старая овчина. На правом глазу – жёлтое пятно. Мрачный, нелюдимый. Улыбка лукавая. Взгляд его не каждый мог выдержать. Он им коней останавливал, хворь излечивал, кровь заговаривал. Женщине одной, что неприветливо встретила его, нагнал кошек со всего села, и визжали они всю ночь под её окнами. Кошки постоянно увивались около него. Ещё погулять любил. Пиво домашнее больно понравилось ему. Костюм на нём был засаленный, руки длинные торчали из рукавов, будто сучки корявые... «Надо же, бабка сочиняет, – думалось мне тогда. – Где Распутин и Петербург, а где село наше...». Но прошло время, и я по-другому стал воспринимать бабушкин рассказ. Оказалось, она дала точное описание внешности и поведения Распутина.

Откуда неграмотная бабушка могла узнать о нём? Неужели и впрямь пресловутый старец наведывался к её хозяйке? Эта догадка подтверждается и тем, что, оказывается, Распутин бывал в Казани у миллионерши Башмаковой в те годы, когда бабушка работала служанкой,

– в 1903-1906 годах. У Башмаковой, по некоторым сведениям, была родственница в Свияжском уезде, к которому тогда относилось наше село Муратово. (До 1920-го деревня входила в Ульяновскую волость Свияжского уезда Казанской губернии, сейчас это Кайбицкий район). По описаниям бабушки, её хозяйка была привлекательной наружности и вполне могла заинтересовать вездесущего казанову Распутина. Башмакова имела бурный характер, схожий с её родственницей, которая выгнала, например, своего мужа. До глубокой старости бабушка сохранила прекрасную память. Её оценки людей всегда были лаконичны и точны – она знала толк в словах ... Да, мы не всегда это замечаем, но история проходит через каждого из нас».

Удивительно, что воспоминания Василисы Афанасьевны о внешности и способностях Распутина точно совпадают с его описанием в знаменитом романе Валентина Пикуля «Нечистая сила». Хотя со многим в романе сложно согласиться, но в тексте есть несколько строк о лице Распутина: «Покрытый оспинами нос выступал далеко вперёд, похожий на иззубренное лезвие топора. Кожа лица была морщинистой и загорелой, а правый глаз Гришки обезображивало жёлтое пятно...» А также об организации им «кошачьего концерта»: «...Молодуче же одной, отказавшей ему в любезности, Гришка кошачий концерт устроил. Со всего села сбегались коты по ночам к её дому, и начинался такой содом, хоть из дома выселяйся...»

Пусть это воспоминание станет безобидной легендой, по сравнению с тем, что говорили и писали о «Тобольском старце» при жизни и после его смерти на протяжении многих лет. Григория Распутина называли и колдуном, и святым чёртом, и героем-любовником, и немецким шпионом, и ересиархом, и священномучеником. Его личность была полна противоречий. Греховная она или духовная – кто знает?

Странноприимный дом Семиозёрной пустыни Фото предоставлено автором

От редакции: Для жителей Тюменской области Григорий Ефимович Распутин – не святой и тем более – не последний грешник. Мало кто знает, что он помогал сирым и гонимым, строил храмы, занимался вопросами ирригации. Однозначно – он был яркой личностью и имел особый дар. Ещё в советское время вопросом пересмотра заштампованного взгляда на личность нашего легендарного земляка занимался писатель Артур Чернышов. Эта тема ещё требует глубокого и всестороннего исследования. Возвращение доброго имени всегда сложнее, но дело богоугодное. А для нас – интересное и важное.

ПЁТР ЕРШОВ

и народные мотивы в сказке «КОНЁК-ГОРБУНОК»

Текст Вячеслав СОФРОНОВ

Фото ru.wikipedia.org

В русских народных сказках, составляющих значительное культурное наследие народа, имеющего более чем тысячелетнюю историю, отражается в виде коротких рассказов мировоззрение людей определённой эпохи о происходящих вокруг событиях и явлениях. Чаще всего сказки носят фантастический характер, но действующими лицами в них выступают вполне узнаваемые герои с конкретными именами, а если это существа из животного мира, то они тоже имеют свои наименования. Практически в каждом сочинении такого рода наряду с изложением происходящих событий содержится определённая мораль, сформулированная обычно в заключительной части в виде поговорки или короткого назидания. Собственно говоря, и сама сказка служит, прежде всего, в качестве проводника определённых воззрений (морали), вложенных в уста рассказчика. То есть можно сказать, большинство сказок сочинялись для передачи основных правил поведения и нравственности, которых придерживался создавший их народ.

Сказка Петра Павловича Ершова «Конёк-Горбунук», хотя и является авторской, но написана она на основе народных преданий, соединённых в одно целое единым сюжетом и действующими в ней персонажами, а потому с большим интересом была встречена как российскими, так и зарубежными читателями. Недаром её издавали семь раз при жизни автора, а в советский период она выдержала более двухсот изданий. Однако при этом нам не известны литературоведческие работы, в которых была бы предпринята попытка сопоставить сюжет сказки и выведенные в ней персонажи с подобными сочинениями из традиционного русского фольклора. Поэтому в своей небольшой зарисовке мы попытаемся провести сравнительный анализ определённых моментов, связанных с использованием автором в своём произведении сюжетов, встречающихся в народном фольклоре древних славян.

Начнём с того, что дадим характеристику главным героям сказки и тем событиям, которые с ними происходят. В первых же строках своего сочинения автор описывает семью хлебопашцев, где «у крестьянина три сына...» и живут они за

счёт собранного урожая, а потому всецело зависят от его сохранности. Вот как он характеризует крестьянских сыновей:

«Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак».

При этом автор не объясняет, в чём именно заключается «дурость» младшего брата, предоставляя сделать это читателю самостоятельно. И дальше события начинают стремительно развиваться:

«Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать –
Как бы вора соглядать».

Факт появления на крестьянском поле некоего «вора», портящего урожай, заставляет всю семью предпринять экстренные меры и заняться охраной посевов. Но кто может в неурочную пору портить хлеб на крестьянском поле? Явно, что это не зверь и не человек, поскольку оба старших брата,

снаряжённые отцом в караул, ужасно его боятся. Как выясняется позже, не без оснований.

Вот что пишет на этот счёт знаток русского народного фольклора А.Н.Афанасьев: «...там, где танцуют русалки и мавки, видны на полях круги». По его наблюдениям, порчу посевов народ чаще всего приписывает чертям, которые носятся в вихрях налетевшего ветра и гнут посевы, образуя ровные проплешины на полях. И хотя Ершов не называет имя виновника гибели поборов, но читателю должно быть понятно: дело здесь нечисто!

Вот как описывает Иван их недруга, вернувшись из караула:

«Вдруг приходит дьявол сам,
С бороною и с усам;

.....

Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать».

Здесь читатель вправе усомниться в умственных способностях рассказчика, поскольку ни с чёртом, ни с дьяволом он на самом деле не встречался. На поле таинственным образом появилась кобылица, которую Иван с большим трудом оседлал. Почему же дома он вдруг заводит речь о «дьяволе» и «чёрте»? На наш взгляд, подобная ссылка главного героя сказки делается не просто так, а чтоб читатель понял, с кем пришлось столкнуться крестьянскому сыну на пшеничном поле. Исходя из этого, можно объяснить и другой странный факт: почему вдруг Иван, оседлав кобылицу, сел не лицом к голове, а задом наперёд?! Здесь нам поможет известный на Руси с незапамятных времён приём, помогающий обмануть нечистую силу, если ты вдруг с ней встретишься. Известно множество случаев, когда всадник, пустившийся в путь верхом на лошади или едущий в телеге, не мог проехать через «заколдованное» место. Для его преодоления обычно поступали так: садились на лошадь задом наперёд и проезжали через опасное место. Описывались случаи, когда разворачивали телегу или сани. Именно так и поступил Иван и справился со сказочной кобылицей!

По А.Н.Афанасьеву, «Буйные ветви, ходячие облака, грозные тучи, быстро мелькающие молнии – все эти различные явления на поэтическом языке называются небесными конями... Ветры и грозы сравниваются с быстроногими конями». То есть следует понимать, что «кобылица» в данном случае уподобляется в сказке некоему мифологическому образу, неподвластному человеку, и, лишь используя хитрость, Иван смог с ней совладать. За это она обещает ему:

«По исходу же трёх дней
Двух рожу тебе коней, –
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка...»

Коньку-Горбунку от матери досталась способность летать, неся на спине своего хозяина Ивана, который неоднократно пользуется этими возможностями. Вот как воспринимают эту необычную способность брата Ивана:

«Буди с нами крестна сила! –
Закричал тогда Гаврила,
Оградясь крестом святым, –
Что за бес-конёк под ним!».

От обычного коня сказочный персонаж отличается не только умением летать, но и даром предвидения. Так, он неоднократно предрекает своему хозяину многочисленные беды, которые будут с ним случаться, но при этом постоянно сопровождает Ивана и выручает из самых критических ситуаций.

«Вот уж есть чему дивиться!

Тут лежит перо Жар-Птицы.

Но для счастья своего

Не бери себе его.

Много, много непокою

Принесёт оно с собою».

Несколько слов о Жар-птице. На Руси она считалась воплощением бога грозы, весеннего солнца, то есть это очередное небесное явление. Иначе говоря, Ершов использует народный миф, сделав его одним из персонажей в своей сказке.

После того как крестьянский сын стал служить в царском дворце конюхом, он попал под начало царского спальника, который не особо к нему благоволил. Понаблюдав внимательно за Иваном и вверенной ему конюшней, он заметил:

«Так, неделей через пять
Спальник начал примечать,
Что Иван коней не холит
И не чистит, и не школит;
Но при всём том два коня,
Словно лишь из-под гребня...»

Странный момент, несмотря на то, что конюх Иван не заходит в конюшню, его подопечные выглядят замечательно. В чём тут дело? Явно в колдовских силах – решает спальник:

«Уж не ходит ли, постой,
К нам проказник – домовый?».

Далее его рассуждения принимают следующее направление:

«Донесу я в думе царской,
Что конюший государственной
Басурманин, ворожей,
Чернокнижник и злодей;
Что он с бесом хлеб-соль водит,
В церковь божью не ходит,
Католицкой держит крест
И постами мясо ест».

После этого спальник отправляется в конюшню, прячется там, чтоб узнать, кто всё же ухаживает за конями. И что же он видит?

«Вот и полночь наступила.
У него в груди заныло:
Он ни жив ни мёртв лежит,
Сам всё в дырочку глядит,
Ждёт суседки... Чу! в сам-деле,
Двери глухо заскрипели,
Кони топнули, и вот
Входит старый коновод.

.....
И от страху так забился,
Что овёс с него свалился.
Но суседке невдомек!
Он кладет перо в сусек,
Чистить коней начинает,

Умывает, убирает,
Гривы длинные плетёт,
Разны песенки поёт.
А меж тем свернувшись клубом,
Поколачивая зубом,
Смотрит спальник чуть живой,
Что тут деет домовой».

Всё правильно: «суседкой» в сибирском фольклоре зовут домового, а спальник всего лишь принял конюха Ивана за этот сказочный персонаж, думается, не без оснований. Так или иначе, Иван, связав свою судьбу с мифологическими персонажами, постепенно и сам становится одним из них.

Тем временем спальник, выкрыв у Ивана перо Жар-птицы, доносит царю, будто бы тот похвалялся поймать и привести во дворец и саму обладательницу этого чудного пера, после чего тот отправляется в своё первое путешествие на восток за таинственной птицей. Находит он её на востоке, куда они на коньке «едут целую седмицу», то есть неделю. Стоит более подробно остановиться на описании того места, где обитают сказочные существа, излучающие за счёт своего оперения свет «словно батюшкина печь». Под «востоком» автор мог подразумевать, к примеру, лежащие в том направлении Уральские горы, тем более что там стоит гора «вся из чистого серебра». Но это вполне может оказаться и Индия, где, согласно народной молве, таились несметные сокровища, а может, и иная страна, находящаяся вне пределов «христианского государства», то есть России, где, судя по всему, и происходит основное действие сказки.

Но после поимки Жар-птицы приключения Ивана не заканчиваются, и вскоре его отправляют за очередным сказочным существом – Царь-девицей. Вот как описывают её на царёвой кухне после прочтения некой сказки один из поваров:

«У далёких немских стран
Есть, ребята, окиян.
По тому ли окияну
Ездят только басурманы;

.....
От гостей же слух идёт,
Что девица там живёт;
Но девица не простая,
Дочь, вишь, месяцу родная,
Да и солнышко ей брат».

Кто же эта таинственная Царь-девица, в родне у которой Месяц – её отец и Солнышко – её брат? В преданиях древних славян небесные светила выступали как сказочные герои, состоящие в определённом родстве друг с другом. В них Солнце и Месяц были представлены как брат и сестра, а то и как супруги, где Солнце, «божья дочь», являлось супругой Месяца. Таким образом, Царь-девица – ещё один мифологический персонаж древних славян и состоит она в прямом родстве с Месяцем и Солнцем.

Скорее всего, это не кто иной, как Заря или Лада – богиня весны, облачная нимфа, красивая и ослепительная. Вот что на этот счёт говорит А.Ф.Афанасьев: «Те же черты приписывают наши предания и сказочной Царь-девице. В весеннюю пору прекрасная богиня вступала в брачный союз с могучим громовиком, слала на землю благодатное семя дождей и оживляла природу».

И в своей сказке Ершов подтверждает это, подводя читателя к её восприятию как небесной зари:

«Тут сказал конёк Ивану:
Вот дорога к окияну,
И на нём-то круглый год
Та красавица живёт».

Как видим, таинственная Царь-девица живёт на берегу океана, откуда, по представлениям людей того времени, приходили день или ночь.

«Два раза она лишь сходит
С окияна и приводит долгий день на землю к нам.
Вот увидишь завтра сам».

Да, заря (Царь-девица) предшествует наступлению дня или ночи. Вечерняя заря, утренняя заря – обычные ежедневные явления для нашей планеты, если не брать во внимание

Фото culture.ru

полярные ночь и день. Её образ нашими предками воспринимался как нечто божественное, а со временем он становится сказочным персонажем.

После прибытия Царь-девицы в царский дворец мифологический персонаж становится вполне реальной царевной, на которой тут же пожелал жениться царь. И его нисколько не смущает её сказочное происхождение. На то она и сказка, что там возможны любые превращения.

Но вернёмся к нашему главному герою. После того как царь влюбился в Царь-девицу, встал вопрос о свадьбе. Невеста выдвинула неперемное условие, чтоб ей был возвращён утерянный в «окияне» перстень. Иначе – свадьбы не будет! Вновь за ценной потерей должен отправляться бывший крестьянский сын, получивший к тому времени существенное повышение по службе и занявший должность царского стремянного. Срок для выполнения наикратчайший – всего три дня.

Что же это за таинственный перстень, столь необходимый невесте накануне свадьбы, без которого она не может состояться? В народной мифологии перстень Царь-девицы (Зари) можно отождествить с небесным кольцом, которое появляется на небе после дождя или грозы, то есть с радугой. Полукруглая форма радуги заставляет видеть в ней именно кольцо, которое затем падает, исчезает в море по мифическим народным представлениям. Вот, видимо, за этим-то кольцом-радугой и отправляется наш герой. Но немало не смущаясь, Иван берётся его разыскать с помощью всё того же чудесного конька.

Кроме этого, новоявленная царевна даёт ему ещё одно поручение: побывать в небесном изумрудном тереме, где раньше жила Царь-девица. Вот как она сообщает ему об этом:

«Эй, послушай! По пути, –
Говорит ему девица, –
Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой.
Да скажи моей родной:
Дочь её узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик свой ясный от меня?
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлёт луча ко мне?
Не забудь же!» – «Помнить буду,
Если только не забуду;
Да, ведь надо мне узнать,
Кто те братец, кто те мать, –
Чтоб в родне-то нам не сбиться».
Говорит ему девица:
«Месяц – мать мне, Солнце – брат».

Но и эта «службишка, не служба...» для наших героев, и они едут к «морю-окияну», где застают чудо-юдо рыбу-кит. Этот образ в славянской мифологии практически неизвестен. Но в ряде русских сказок говорится о гигантской щуке, которая тянется через всё море-океан и по ней переправляется герой, Марко Богатый, посланный на тот свет. В некоторых вариантах щука заменяется китом, проглатывающим корабли с товарами.

В «Стихе о Голубиной книге» говорится: «Кит-рыба всем рыбам мати».

«Когда кит-рыба потронется,
Тогда мать-земля всколеблется,
Тогда белый свет наш покончится...»

Так описывается в другом предании конец света, который наступит за грехи людские, и произойдёт это через колебания земли, удерживающейся на спине Кит-рыбы.

У Ершова в сказке Кит-рыба является связующим мостиком между миром человеческим и божественным, где живут славянские боги Месяц и Солнце. В то же время Кит заслужил своё наказание за прегрешенья, которое, по словам Месяца Месяцовича, заключается в следующем:

«Проглотил среди морей
Три десятка кораблей».
А прощение он получит в том случае:
«Если даст он им свободу,
Снимет Бог с него невзгоду...»

За то, что Иван помог получить Киту прощение, тот помогает ему отыскать утерянный Царь-девицей перстень на морском дне, привлекая для этого забияку Ерша Ершовича, который обнаруживает и находит сундучок с перстнем.

«И в подводной глубине
Вырыл ящичек на дне –
Пуд по крайней мере в сто...».

Перстень оказался довольно увесистым. Но и его достали, Конёк-Горбунок вскинул «ящичек ногой, будто камушек какой...», и... на другой день наши герои уже в столице.

А тут Ивану предстоит самое трудное испытание: нырнуть в котлы с «водой варёной», с кипящим молоком и напоследок – в котёл с «водой студёной». Правда, всё это Царь-девица предлагает проделать своему жениху – престарелому царю, явно имея умысел, что тот испытания не выдержит. Царь же в свою очередь под страхом казни обязал пройти Ивану первым через предстоящее испытание. Иван согласился и в результате:

«И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!».
Глядя на чудесное превращение крестьянского сына, царь решил последовать его примеру:
«Царь велел себя раздеть,
Два раза перекрестился, –
Бух в котёл – и там сварился!»

И на этот счёт в древности у наших предков бытовало мнение, что любой человек может омолодиться, если он купается в горячем молоке сказочных кобылиц. Если то добрый молодец, он станет ещё моложе и прекрасней. А вот враг его, попытавшийся проделать то же самое, погибнет... Так оно и случилось.

Вот что писал по этому поводу А.Ф.Афанасьев: «Молоко мифических кобылиц – живая вода, дождь, проливаемый тучами. С весенними ливнями оканчивается владычество демона-Зимы, творческие силы стихий возрождаются, и обновлённая природа является в своих роскошных уборах, что и выражено баснею о купании в кобыльем молоке: добрый молодец, представитель весны, обретает в нём красоту и крепость, а противник его (зима) – смерть». Такой вот романтический поворот получается, если сопоста-

Foto culture.ru

вить мифы древних славян со сказкой Петра Ершова «Конёк-горбунок».

А теперь попробуем дать окончательный ответ: о чём же сказка? Какую цель ставил перед собой автор, садясь за её написание? Если подойти к ответу на этот вопрос формально, то можно ответить так: главный герой первоначально не по своей воле вступил в борьбу с таинственными силами, которые в скором времени превращаются в его союзников. Иначе говоря, положительный герой, как это обычно и случается в сказках, борется со злом.

Но... в Иване трудно найти черты, которые в привычном смысле этого слова принято называть «положительными». Что его отличает от прочих персонажей? Доброта? Героизм? Бескорыстность? Самопожертвование во имя близких? Как-то трудно применить к нашему герою эти качества. Может, он и наделен всеми названными достоинствами, но вот только автором они прописаны недостаточно убедительно. Главное, что отличает Ивана, к примеру, от его братьев, – это его молодость и безрассудство. Может, потому он и назван дураком, что постоянно попадает в критические ситуации, которые люди более опытные стараются обходить стороной. Так что, согласитесь, сказка не несёт в себе героические мотивы, и трактовать её с этих позиций совершенно бесперспективно.

Тогда попробуем рассмотреть, что объединяет сказочные персонажи, собранные Иваном во время его поездок? Все они имеют отношение к свету в разных его проявлениях. Жар-птица – олицетворяет яркий свет, вспышки молнии. Царь-девица – заря, являющаяся предвестницей рассвета перед восходом солнца. (Пусть в нашем случае будет именно рассвет, а не закат). Добавим сюда и перстенёк – радугу, возникающую обычно летом после обильного живительного дождя. Все эти символы, собранные вместе, далеко не случайны – они должны помочь в избавлении от престарелого царя, заменить которого и призван Иван. А заключительным аккордом становится купание в котлах царя и Ивана.

И в очередной раз спросим читателя: в чём смысл сказки? Беру на себя смелость предположить, что в ней в поэтической форме описывается противостояние сил природы: уходящей зимы и юной весны, которая, как и положено, в этой борьбе побеждает.

И самый последний вопрос: какое явление природы имел в виду автор, введя образ Конька-горбунка? Понимаю, читатель может высказать на этот счёт собственные предположения. На наш взгляд, это вихрь – стремительный порыв ветра, способного проникнуть куда угодно, хоть на край света, даже взлететь на

небо. Он и есть предвестник весны, которая вслед за ним является на землю.

Таким образом, П.П.Ершов, взяв за основу различные мифологические сюжеты из сказочного народного наследия, создал собственное произведение, обессмертившее его имя. В связи с этим становится понятным известное его высказывание о том, что автор сказки – народ.

И последняя догадка-предположение в нашем кратком повествовании. Как мог автор, будучи молодым человеком, точнее юношей, узнать эти самые мифологические сюжеты? Вряд ли он отправлялся в экспедиции для их сбора. Не мог он и прочесть об этом в специальной литературе, поскольку в первой половине XIX века труды российских фольклористов ещё не появились на прилавках книжных магазинов.

Тогда откуда он позаимствовал те же имена своих героев? Ответ прост: скорее всего, он услышал их от кого-то из рассказчиков, знавших подобные сказки наизусть. Это могло случиться в годы обучения Петра Ершова в Тобольской гимназии, когда он жил в доме своего дяди, являвшегося владельцем постоялого двора. Там обычно останавливались на ночь ехавшие по своим делам путники: ямщики, возницы, сопровождающие груз, и иной простой люд. Естественно будет предположить, что, собравшись вместе, они с удовольствием делились своими впечатлениями, рассказывали всяческие сказки, побасёнки и иные небылицы, как это обычно случается во время ночлега. Любознательный гимназист наверняка с интересом слушал эти рассказы, и они отложились у него в памяти, став канвой для будущей сказки. Несомненно, ряд сцен написан им вполне самостоятельно на основе личных наблюдений, с чем никто спорить не станет. А главное заключается в том, что благодаря своему таланту Пётр Ершов смог создать бессмертное произведение, продолжив тем самым русскую народную сказочную традицию. В то же время благодаря таким авторам как Ершов, жанр сказки приобрёл более устойчивую письменную форму.

История первого книжного магазина Тюмени

От печати до рук: о становлении полиграфического дела в Сибири и книжной торговле.

(К годовщине открытия первого книжного магазина в Тюмени)

В нынешнем году в Тюмени маленький праздник: минуло 135 лет со дня открытия первого в городе книжного магазина. О том, как в Сибири налаживались печать и продажа книг, расскажем в статье.

Откуда взяться книге

Активно осваиваемая, уже испещрённая торговыми маршрутами Сибирь конца XVIII – начала XIX века, несмотря на свою ценность для государства, сильно уступала Центральной России в уровне культуры и образования населения. Когда в уже обжитых уголках огромной страны книга была предметом пусть и дорогим, и ценным, но вполне привычным, в сибирских землях это был ещё раритет. Немногочисленное грамотное, читающее население буквально «вылавливало» литературу по лавчонкам: книги изредка попадались среди более доступных и популярных предметов торговли, но как отдельная категория товара не существовали.

Как с завозом книг не складывалось, так и с печатью литературы на месте дела шли не гладко. Типографии в Сибири стали массово открываться только в 50–60-е годы XIX века. Надобность в них была, но строительство и содержание обходились дорого. Хоть по сибирским землям тянулись крупные торговые маршруты, сообщение между отдельными городами было налажено плохо, а расстояния велики, из-за чего стоимость транспортировки оборудования и материалов ощутимо возрастала.

Переучёт в книжном магазине товарищества А.В.Суворина

Первые типографии были казёнными и строились в помощь местным ведомствам. Далеко не все города могли похвастаться подобным подспорьем. Обладателями собственных типографий стали Тобольск, Томск, Иркутск, Омск, Красноярск и Барнаул. В конце 50-х годов наконец стали появляться частные типографии, которые в итоге составили довольно серьёзную конкуренцию ведомственным. Хотя открытие и содержание типографии было дорогим удовольствием, наиболее технически оснащёнными оказались именно частные типографии.

Несмотря на то, что количество полиграфических предприятий стабильно росло (в 1868 году в Сибири было 23 предприятия, в 1885–1889 годах около 50, в 1896–1897 годах уже не меньше 66), не многие из них поспособствовали прибавлению в этой части страны именно книг. Общий уровень культуры и образования за Уралом до сих пор отставал от центральных губерний, и основным продуктом типографий были плакаты, афиши, бланки, ярлыки, этикетки... Да и Европейскую Россию Сибирь ни по масштабам печати, ни по качеству оснащения производств догнать была не в состоянии даже к концу XIX столетия.

Книгооборот сдерживался не только небольшим спросом на литературу, но и жёсткой цензурой. Всё – от типографий и фотоателье до библиотек и книжных лавок – контролировалось губернатором: для производства и сбыта любой печатной продукции требовалось официальное разрешение. Если доказательство благонадежности берущегося за распространение книг гражданина большой проблемой не было, то цензура сильно прореживала литературу.

Бизнес-альтруизм

Большую роль в облагораживании сибирских городов и образовании населения сыграло местное купечество. Первый книжный магазин в Сибири открыл в 1873 году в родном городе Томске торговец и общественный деятель Пётр Иванович Макушин. Ему же сибиряки обязаны и первой публичной библиотекой.

Несмотря на то, что Пётр Иванович вошёл в историю как весьма успешный купец, с книгами дела шли нелегко, что в сибирских реалиях того времени не было удивительным. Даже когда сибиряки немного «распробовали» литературу, спрос на книги был не столь велик: относительно стабильно продавались разве что учебники и периодические новостные издания. Развозная торговля книгами по Томской губернии в 1874–1875 годах у купца и вовсе не пошла. Неплохо разбирали книги в Барнауле и Мариинске, а вот в сёлах интересовались только сонниками, оракулами и песенниками. В деревнях же грамотного населения практически не было: открытые там в 1896 году книжные лавочки не то что не принесли дохода, а даже разорили купца за пять лет своего существования на десять тысяч рублей. Да и томский книжный магазин в первые годы работы совершенно не окупался, товарооборот был очень скромным. В 1877 году, чтобы как-то финансово стабилизировать работу магазина, находчивый купец открыл при нём канцелярский отдел, в котором был представлен широкий выбор качественной бумаги, а позднее ещё и рисовальных и чертёжных принадлежностей. В 1880 году Макушин дополнил свой магазин музыкальным отделом, в котором успешно продавал как ноты, так и музыкальные инструменты. И всё же первый книжный магазин и первую библиотеку купцу приходилось поддерживать ещё и за счёт других своих предприятий в Томске и Иркутске. Потребовалось немало времени и сил, чтобы магазин начал приносить какой-то ощутимый доход. Но, несмотря на все трудности, именно книжный Петра Ивановича Макушина долгое время был монополистом в Сибири.

До революции Томск был, пожалуй, «книжной столицей» региона. В 1900 году в городе открылись сразу два магазина – купеческого сына И.Я.Яппо и товарищества купцов А.И.Усачёва и Г.И.Ливена. Ещё через четыре года в городе начал работу книжный магазин потомственного почётного гражданина В.М.Посохина. А к 1914 году Томск уже мог похвастаться четырьмя книжными магазинами, семью лавками и двумя киосками.

В Тюмени первый книжный магазин открыла 19 марта 1890 года супружеская чета Тимофеев-

П.И. Макушин

Типо-литография
И.Д.Сытина

ковых – купца 2-й гильдии Терентия Алексеевича Тимофеевкова с супругой Марией. Сам Терентий Алексеевич книгами до этого не торговал, предпочитая более привычный и стабильно прибыльный для того времени товар – соль, орехи, чай и стекло. Ведением магазина занималась его жена. Впрочем, Терентий Алексеевич хоть книгами не торговал, но к «книжному делу» был причастен. В 70-е годы купец-книголюб, состоя в кружке Констан-

тина Николаевича Высоцкого – создателя первой в Тюмени (и одной из самых крупных и продуктивных в Сибири того времени) типографии, оплатил издание двух альбомов с карикатурами сибирского художника Михаила Степановича Знаменского: «Роман классический, картинный, отменно длинный, длинный, длинный, и сатирический и чинный» и «Моя поездка на кумыс. Клубные сонные грёзы». Впрочем, не одна эта «шалость» свидетельствует о любви Терентия Алексеевича к книгам. В 1888 году он сделал крупное пожертвование в фонд библиотеки приказчицкого клуба. От добродушного купца библиотека получила в дар три тысячи книг! Константин Николаевич, дабы отметить такой широкий жест товарища, выпустил в своей типографии «Систематический каталог книг тюменского 2-й гильдии купца Терентия Алексеевича Ти-

мофеевкова, находящихся во временном пользовании библиотеки Тюменского Приказчицкого Клуба: составлен 5-го дня 1888 года». Сейчас шесть экземпляров этого каталога хранятся в фонде Тюменской областной научной библиотеки имени Д.И.Менделеева. Терентий Алексеевич поддерживал – в том числе финансово – местные издания, а также сам публиковался в Тобольских Губернских Ведомостях.

Книга после революции

В 1905–1907 годах, во время так называемой первой революции, особым спросом пользовалась политическая и общественно-просветительская литература. Тем не менее резкий рост печати в разгар революции (особенно газет) сменился полиграфическим упадком после её неудачи: сократились тиражи, даже общее число периодических изданий сильно уменьшилось. В то же время полиграфическая база в Сибири была уже достаточно прочной, что позволило пережить даже тяготы Первой мировой войны, предсказуемо ударившей по печати.

После Октябрьской революции 1917 года полиграфическая ситуация резко изменилась. Несмотря на предшествовавший упадок и дефицит ресурсов, в России, и в частности в Сибири, случился резкий подъём печати. Одной из главных причин этого явления стала отмена Временным правительством гражданской цензуры (при сохранении военной). С 23 декабря 1918 года была введена обязательная для любых изданий «Военно-революционная цензура», а с 1920-го правительство стало предпринимать попытки возвращения, хоть и на несколько иной лад, предварительной цензуры.

Томский
книжный магазин
П.И.Макушина

В Советские годы литература стала одним из главных инструментов формирования народной идеологии, что сказалось на количестве, качестве и тематике печатных изданий. Многие книжные магазины, принадлежавшие до революции местным предпринимателям, перешли под контроль государства, которое достаточно жёстко идеологически регламентировало предлагаемую народу литературу. Несмотря на возросший спрос на книгу, печать не могла справиться с нагрузкой – предложение явно отставало от спроса. Кроме того, было необходимо поддерживать выход периодических изданий, учебной и научной литературы. Художественная литература была роскошью, читающее население любовно собирало свои домашние библиотеки «по сусекам».

Нынешняя Сибирь уже давно не вспоминает о литературном дефиците: даже при повальной цифровизации среди сибиряков сохраняется спрос на бумажную версию книги. Продолжают свою работу, расширяют ассортимент уже работающие книжные, открываются новые... Книге непросто пришлось в Сибири, и всё-таки она здесь прижилась.

Осталось лишь государству своей долей вернуться в нужное дело книгоиздания.

О борьбе за печатное слово: из истории сибирских библиотек

Огромная роль в просвещении населения Сибири принадлежит библиотекам, многие из которых обязаны своим появлением местным благотворителям, а порой и самим инициативным сибирякам. В 2025 году Тюменская областная научная библиотека имени Д.И.Менделеева, а по-домашнему просто «Менделеевка», ставшая культурно-просветительским центром Тюмени и области, празднует 105-летие. О том, как в Сибири обживалась книга, расскажем далее...

Как и где в Сибири читалось

Общий уровень грамотности населения в Сибири отставал от Европейской России, соответственно, читающего населения было мало даже в городах. Потому любая предпринимательская деятельность (вложения,

связанные с печатью, изданием, продажей и даже предоставлением во временное пользование книг) могла не только не окупиться, а буквально разорить недостаточно расчётливого предпринимателя. При таких обстоятельствах первые библиотеки, естественно, были платными. Такие библиотеки,

именуемые публичными, содержались местным самоуправлением и к концу XIX – началу XX века были уже в большинстве сибирских городов, они имели наиболее обширные фонды. У сибирских губернских городов было в среднем от 10 до 20 тысяч книг. Большим литературным богатством в 30 тысяч томов могла похвастаться только Иркутская публичная библиотека – тогда самая большая библиотека в Сибири. Размеры и разнообразие книжных запасов в таких библиотеках обеспечивались стабильными вложениями в них со стороны самих посетителей и финансированием из городской казны. Беда в том, что платный характер услуг устраивал только наиболее состоятельных граждан, в ряды которых простой рабочий люд не попадал.

Общедоступными были бесплатные народные библиотеки, которые открывались на средства благотворителей – общественных организаций, меценатов. Выбор книг в народных библиотеках был ощутимо беднее, чем в публичных. Кроме того, состав их фонда жёстко контролировался законом. В соответствии с «Правилами о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 года в фонды народных библиотек допускались только издания, одобренные учёным комитетом Министерства просвещения по соглашению с Духовным ведомством. Такая цензура пропускала преимущественно книги духовного содержания и

исторические (с поправкой на идеологические соображения).

В декабре 1905 года высочайшим повелением «Правила о бесплатных народных читальнях» были официально отменены. Но, несмотря на относительную свободу от цензуры, существование народных библиотек не стало намного легче – средств всё так же не хватало, и фонды обновлялись медленно.

Кроме публичных и народных библиотек распространены были библиотеки при различных ведомствах. Так, например, в Тюмени работали библиотеки при клубе приказчиков и при обществе портных. Разнообразие и количество изданий в таких библиотеках зависело от заинтересованности в этом самих ведомств. Но пользоваться этими библиотеками могли только работники владеющих ими ведомств.

О «печалях» цензуры и «загадках» закона

Пик читательского энтузиазма в Сибири пришёлся на 70-е годы XIX века. Связано это было с преобразованием общественно-политического строя: проведения буржуазных реформ (городской и судебной), изменениями в положении ссыльных и открытием университета в Томске. К 90-м годам сибирская общественность созрела и до прогрессив-

Библиотека
Тюменского
Александровского
реального училища

ного желания учиться: с развитием региона (ростом городов, становлением промышленности и строительством Транссибирской магистрали) всё больше стало цениться образование. Такие настроения народа отразились и на книгоиздании и библиотечном деле. Однако прогресс по-прежнему тормозила отдалённость от центра государства и цензура. Библиотечные фонды, особенно это касалось народных библиотек, тщательно «процеживались» цензурой.

В 1865 году был принят новый цензурный Устав, освободивший периодическую печать от предварительной цензуры, осуществляемой Главным управлением по делам печати, – структурой внутри Министерства внутренних дел.

В сибирских уездах и сёлах стало появляться всё больше библиотек, за работой которых, конечно, наблюдали власти. Для контроля деятельности «книгораспространителей» на местах создавались попечительские комитеты. Даже библиотекарю назначали исключительно из проверенных, «одобренных» людей. Интересно, что большинство местных изданий, получивших одобрение своих же властей, для властей других регионов оказывались вне поля зрения. Многие книги безопасно лежали по местным библиотекам. Это позволило уберечь немало литературных памятников – даже при жёсткой цензуре того времени.

Всё же относительно комфортные для книгоиздания 1860–1870-е годы позволили библиотечному делу Сибири приподняться. Но уже в 80-е давление на печать усилилось. В 1880–1890-х годах административные органы стали проявлять инициативу в создании народных библиотек, появилась необходимость в соответствующем законодательстве для контроля их деятельности. И цензуре в новом законодательстве уделили особое внимание: правила «О бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» сильно сужали круг разрешённой литературы. Так в библиотеки-читальни Западной Сибири пропускалось около 3 % разрешённых цензурой книг и 17 % издаваемых в России газет и журналов.

Недоумение и недовольство у организаторов библиотек вызывала 175 статья Устава о цензуре и печати 1890 года, из которой следовало, что для открытия библиотеки требовалось разрешение губернатора. При этом губернатор мог действовать по собственному усмотрению, но никаких разъяснений для обращающихся относительно «губернаторского усмотрения» не давалось. Оставалось гадать, что может стать поводом для одобрения или отказа в устройстве библиотеки. И это было полбеды – не было предусмотрено возможности обжалования отказа. Такое специфическое законодательство не мотивировало ни предпринимателей, ни просветителей.

Борьба цензуры с библиотеками и библиотек с цензурой продолжалась долго. В результате революции 1905–1907 годов ограничительные каталоги и надзор за народными библиотеками упразднили, а в 1911 году на Первом всероссийском съезде по

библиотечному делу было принято отменить и 175 статью Устава о цензуре и печати. Было решено, что для открытия библиотек не требуется предварительное разрешение, а их закрытие будет происходить в судебном порядке. Но продержалось нововведение недолго – в 1912 году Министерство народного просвещения (МНП) издало новые правила о народных библиотеках, которые восстанавливали разрешительный порядок открытия библиотек, библиотеки передавали в полное ведение учебных заведений. Отбором литературы в библиотечные фонды занялось само МНП.

Последний раз правила для народных библиотек рассмотрела в 1913–1914 годах Государственная Дума, признав их противоречащими закону.

Чудеса своими руками

Передовиком в библиотечном деле среди городов Сибири можно считать Томск. Самые первые общественные библиотеки появились в нём ещё в XVIII веке: собрание книг Богородице-Алексеевского мужского монастыря и библиотека духовного училища 1774 года – первого в городе учебного заведения. В 30-х годах XIX века в Томске заработала первая публичная библиотека, но содержать её городу было сложно – фонд практически не пополнялся, даже на штатного библиотекаря не находилось средств. Куда лучше шли дела у библиотеки первой классической гимназии, которую открыли в 1838 году. Библиотека имела два отделения – ученическую и фундаментальную библиотеку – и исправно пополняла фонд научной литературой, причём на нескольких языках.

В 1870 году томский купец и просветитель Пётр Иванович Макушин открыл публичную библиотеку, в которой уже помимо книг можно было найти и некоторые периодические издания. В первый же год работы библиотеки Макушин составил специальный отдел для учащихся городских училищ, в котором было 300 книг разного жанра. Тем не менее большим спросом библиотека не пользовалась, в первую очередь потому, что была платной. Бесплатную библиотеку в 1884 году (на четыре месяца опередив бесплатную библиотеку-читальню памяти И.С.Тургенева в Москве) открыло Общество попечения о начальном образовании вместе с Петром Ивановичем на пожертвования заинтересованных томичей. В 1887 году бесплатную библиотеку перенесли в специально для неё выстроенное здание. При библиотеке открыли народный театр, а в 1892 году – ещё и музей прикладных знаний, являвшийся своеобразным «предком» краеведческого музея.

Стоит отметить, что многие сибирские библиотеки открывались и поддерживались за счёт благотворителей, зачастую – именно купцов. Так, например, в Енисейске купец А.Т.Востротин предоставил всю свою личную библиотеку в бесплатное пользование родному городу. Единственным условием такого подарка был поиск городской думой подходящего помещения для библиотеки и гаран-

тия сохранности книг. Купец Н.М.Чукмалдин, увлечённый коллекционер и большой ценитель литературы, собрал редчайшую коллекцию рукописных и старопечатных книг и передал её Тюменскому реальному училищу.

Откуда «Менделеевка»

В этом году Тюменская областная научная библиотека имени Д.И.Менделеева (ТОНБ) отмечает 105-летие. С момента своего открытия в январе 1920 года, ещё под именем просто Центральной городской библиотеки, она копила фонды, была площадкой для проведения и организатором множества культурных и образовательных мероприятий.

ТОНБ – «наследница» сразу 13, ещё дореволюционных, тюменских библиотек, среди которых – первая публичная библиотека Тюмени, кабинет для чтения Николая Березницкого, библиотека Приказчицкого клуба, Пушкинская городская библиотека, библиотека Тюменского Общества трезвости и библиотека Тюменского Александровского реального училища. Богатое и практически «музейное» наследство – не единственное, чем может гордиться тюменская библиотека. Удивительно, но наша родная «Менделеевка» сумела пережить, не закрываясь, Великую Отечественную войну, да ещё и внести свой вклад в победу.

В 1941 году, незадолго до войны, библиотека переехала в здание Спасской церкви. Кстати, как раз в это время по воскресеньям в ней стал читать лекции Г.Васильковский – доцент, заведующий кафедрой языка и литературы педагогического института (сейчас Тюменского государственного университета). Лекции были посвящены истории западноевропейской литературы, на которую тогда среди книголюбов был особый спрос. Подобный досуг настолько пришёлся по душе посетителям (людям разного возраста, разных профессий), что было предложено сделать лектории традицией. Стоит отметить, что тюменская библиотека до сих пор регулярно приглашает к себе учёных и писателей в качестве лекторов.

С началом войны библиотека перестроила свою работу, руководствуясь нуждами населения и фронта. Так, в военкомат и на мобилизационные пункты отправлялись передвижки литературы, в госпиталях обустраивались красные уголки, маленькие библиотеки и читальни. Естественно, для всего этого библиотека выделяла книги из собственного фонда. Проводились библиотекой и громкие читки.

Центральная библиотека взяла на себя роль наставника и информатора для населения. В годы войны многие тюменцы разбивали свои небольшие огороды, а промышленные предприятия создавали подсобные хозяйства. Конечно, агрономом был не каждый, и в 1942 году в библиотеке снова стали читать лекции, но уже по агрономии.

За войну Центральная библиотека лишилась многих ценных книг. Если в 1941 году в её фонде насчитывалось 86 824 книги, то в 1945-м осталось только 64 807 (были утрачены 22 017 книг). Тем не менее библиотека не закрывалась, а в 1944 году даже провела выставку по случаю 100-летия со дня смерти Ивана Андреевича Крылова.

В 1945 году библиотека заслужила статус областной, а в 1981-м отпраздновала новоселье, переехавшись в новое здание в центре Тюмени и заодно получив статус научной. И наконец в ноябре 2000 года ей было присвоено имя гениального учёного – Дмитрия Ивановича Менделеева.

О планах юбиляра

Сейчас библиотека-передовик, которой с 2010 года и по сегодняшний день руководит Ольга Борисовна Адамович, быстро пополняет свои фонды, уверенно пользуется цифровыми технологиями и предлагает своим посетителям не только любимые и редкие издания для чтения, но и множество форм культурного досуга от масштабных ежегодных мероприятий до разнообразных мастер-классов для детей и взрослых, лекций и даже курсов. Спланировать свой библиотечный досуг можно даже на диване – у «Менделеевки» весьма удобный и информативный сайт, который, к слову, недавно обновился.

Главное для тюменских (а может, и не только) книголюбов о библиотеке рассказала в небольшом интервью её директор Ольга Борисовна Адамович:

– Насколько сейчас велик и разнообразен фонд библиотеки?

– Фонд библиотеки, я не побоюсь этого слова, огромен. На момент нашей беседы количество составляет почти 3 млн. единиц хранения различных форматов – книги, газеты, журналы, аудио- и видео издания, электронные издания, карты, ноты, пластинки. Особое место в фонде занимает коллекция изданий редкого фонда. Доступ ко всему этому открыт по читательскому билету, оформить его можно быстро и бесплатно в регистратуре библиотеки.

– Подрос ли фонд за уходящий год, что нового и в каком объёме появилось у библиотеки?

– Конечно, новая литература поступает в библиотеку каждый месяц. За неполный 2024 год фонд областной библиотеки пополнился на 27 тысяч единиц хранения. Большинство из них мы закупили сами, что-то получили по поставке обязательного экземпляра от издающих организаций, в дар от издательств и авторов.

– Хотелось бы узнать о фонде редкой книги. Каким раритетом может похвастаться библиотека, и сложно ли к таким сокровищам получить доступ читателю?

– К редким книгам – особое отношение. Но это не значит, что читатели не могут прикоснуться к уникальным изданиям. Дважды в месяц в библиотеке проводят экскурсии в этот отдел. Билеты на такие экскурсии, кстати, доступны и по Пушкинской карте. А если читателю нужно исследовать какой-то экземпляр, к примеру для научной работы, то заказать его можно через электронный каталог. После читателя проводят в фонд хранения и выдадут нужную книгу. Но особенно ценные издания, как, например, «Описание Сибирского царства» Герарда Фридриха Миллера, на руки не выдаются. Их электронные копии есть в Национальной электронной библиотеке. Всего в фонде редкой книги насчитывается почти 33 тысячи экземпляров, напечатанных в период с 1740 по 1945 годы.

– Библиотеки всё комфортнее чувствуют себя в сети, предоставляя читателям доступ к элек-

тронным версиям книг и документов. Много ли таких изданий в областной научной библиотеке?

– Сейчас в электронном фонде «Менделеевки» хранится 193,5 тысячи электронных изданий. Среди них – книги, газеты, журналы, патенты, нормативные документы. Несмотря на то, что мы живём в век активной цифровизации, читатели чаще интересуются традиционными форматами источников. В электронном формате посетители предпочитают работать с нормативными источниками информации, диссертациями и другими узкоспециальными материалами.

– Много ли у библиотеки сейчас посетителей?

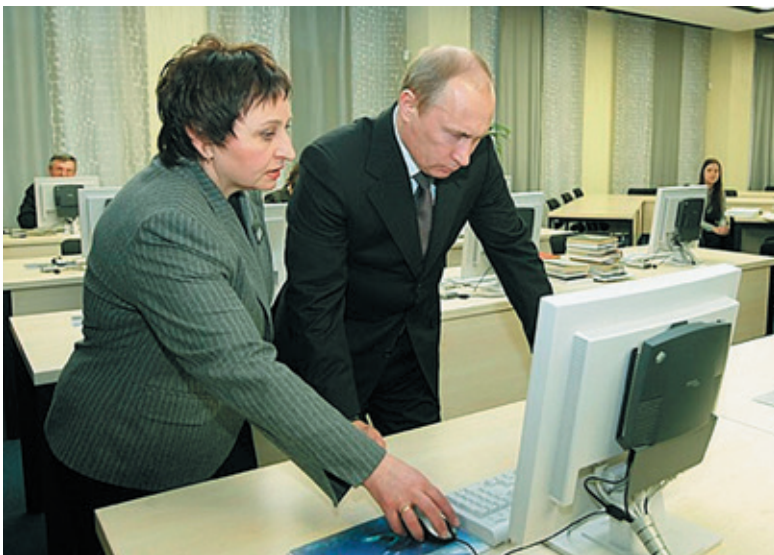
– За неполный 2024 год «Менделеевку» и её филиалы посетило больше 750 тысяч человек. К нам приходят заниматься, подключаются виртуально к мероприятиям, знакомятся с электронными каталогами и оцифрованными материалами, работают с электронными базами данных и электронными библиотечными системами.

– Какие мероприятия запланировала библиотека в новом году?

– В 2025 году Тюменская областная научная библиотека отметит свой 105-летний юбилей. Продолжит свою работу книжный клуб «СМЫСЛ». Начнёт работу литературно-музыкальная гостиная «Библиотечно-музыкальные сезоны» – будем вдохновлять тюменцев на чтение через музыку и уникальную атмосферу. Отмечу, что в наших филиалах – детской библиотеке имени Константина Лагунова и специальной библиотеке для слепых и слабовидящих – будут регулярно проходить мероприятия различной тематики и форматов.

Традиционно планируем провести БиблиоНочь и Ночь искусств – масштабные литературные и творческие праздники. Ежемесячно в библиотеке проходят встречи с писателями, лекции, мастер-классы по Пушкинской карте. Советую подписаться на наши соцсети, чтобы не пропустить ничего важного. Встречаемся в библиотеке!

Открытие ТОНБ
им Д.И.Менделеева
– Ольга Адамович
Владимир Путин

От редакции: дополним автора и напомним читателям, что книжное дело в самой большой губернии России Сибирской (затем Тобольской) получило первый толчок от митрополитов, которые привозили с собой на служение и книги учёных монахов. И самым ярким представителем просвещения был святитель Филофей (Лещинский), мощи которого покоятся в Свято-Троицком монастыре Тюмени. Он не только создал настоящую архиерейскую библиотеку, но и открыл новые учебные заведения и даже театр. Он хотел открыть в Тобольске и первую в Сибири типографию. Но император Пётр Великий школы открыть разрешил, а вот на типографию разрешения не дал.

ХАНТЫ-МАНСИЙСК: древний и вечно молодой

Из глубины веков

С одной стороны окна моей квартиры смотрят на роскошную, почти дремучую тёмнохвойную тайгу, заботливо укутавшую гряду Сибирских увалов. С другой стороны открывается прекрасный вид на огромный, сверкающий огнями жилой микрорайон – трудно поверить, что совсем недавно на месте этих современных многоэтажек плескались тёмные воды батюшки Иртыша. На этом в общем-то небольшом пятачке земли успели побывать Меншиков и Ельцин, Николай II и Владимир Путин, Троцкий и Миллер, не считая многих десятков всяких там премьеров, министров да академиков. Но полвека назад большинство советских людей слышало название этого городка только из строк Высоцкого: «... Сибирь, земля ханты-мансийская, сквозила нефтью из открытых пор», и мало кто мог с первого раза выговорить его название.

Территория, на которой расположен Ханты-Мансийск, на протяжении сотен лет являлась пересечением торговых дорог, путей миграции и человеческих судеб, именно здесь люди встречались и создавали семьи, обменивались информацией и материальными ценностями, прятали клады и реализовывали самые смелые мечты, рождались и умирали.

Любовь к родному краю зарождается из интереса человека к тому месту, на котором ему суждено было появиться на свет, и умирает от равнодушия, ведь жить на нелюбимой земле могут лишь гастарбайтеры и вахтовики. Если ты индифферентен к своему краю, то лучше подбери-подзорову собрать манатки и податься на ПМЖ в более симпатичный и привлекательный уголок планеты. А вот если ты испытываешь хотя бы толику любопытства к тем событиям, что происходили сотню лет назад на месте твоего огорода, значит, не всё ещё потеряно...

Первое письменное упоминание об этом месте связано с баснословным остяцким (хантыйским) князьком Самаром, имя которого в последующем дало название селу Самарово, явившемуся прародителем Ханты-Мансийска. Его владения имели особое, сакральное значение для всего аборигенного населения края благодаря своим особо чтимым «святилищам и оракулам», в том числе и легендарной «Золотой бабе». В 1583 году казаки, возглавляемые Никитой Паном (по другим данным – Богданом Брызгой), двинулись вниз по Иртышу в ясачный поход, в ходе которого были захвачены юрты Самара. Вот как рассказывала об этом событии Кунгурская летопись: «И мая в 20 день, до-

**Вид
на Самарово,
фото 19 века**
Фото предоставлено
автором

плыша до Самары княжца, и ту в сборе 8 княжцов ждуще побити силою. Богдашка с товарищи моляся Богу в день неделный, приплыша протокою под самой Самарой и засташи многих остяков, на карауле спящих, твёрдо, без опасения. Егда же на стоящих удариша из ружья и убиша княжца Самару и с родом его...».

Ещё одно название поселения – Тунк-Пох-вош (Божьего Сына городок). В 1888 году историк С.К.Патканов писал: «Около с. Самаровского я посетил древнее городище, которое... имеет священное значение в глазах остяков. Это город «Тунк-поха», т.е. «сына Мира», одного из остяцких божеств. «Каменный мыс», на котором расположено городище, считается земной резиденцией этого божества. Существует верование, что здесь он спускается на землю и здесь же поднимается на небо». О том, что это место почиталось на протяжении веков, говорит и долгое время существовавший обычай приезжавших в Самарово остяков приносить здесь в жертву петуха.

«Ям» – не от слова «яма»

В 1635 году распоряжением царя Михаила Романова на месте бывшего городка был образован Самаровский ям, в который для обслуживания почтовых трактов переселили несколько десятков ямщиков с жёнами и детьми. Выгодное расположение на пересечении важных торговых путей позволило Самаровской слободе стать, как сегодня бы сказали, стратегическим логистическим центром, здесь останавливались китайские, хивинские, бухарские, русские купцы. К началу XX века Самарово превратилось в красивое и зажиточное село, в котором проживало множество купцов и рыбопромышлен-

Фото автор
и С.П.Козлов

ников. Правда, ненадолго – до Октябрьского переворота. Оставили свой кровавый след на этой земле и постреволюционные события, особенно так называемый «кулацко-эсеровский мятеж» 1921-1922 годов.

10 декабря 1930 года постановлением Президиума ВЦИК был образован Остяко-Вогульский национальный округ, а в пяти верстах от Самарово, в урочище Большой Черемошник, началось строительство окружного центра. В нехоженной тайге летом 1931 года застучали топоры и завизжали пилы. Проблему нехватки рабочей силы власти решили просто, пригнав на Север тысячи ссыльных, большей частью – раскулаченных с Урала и из южных районов Тюменской области. Именно они своим здоровьем, потом и кровью цементировали фундамент города, которому в далёком будущем суждено принимать международные чемпионаты и саммиты, форумы и фестивали.

Будущей столице Югры требовалось название, варианты которого активно обсуждались на страницах окружной газеты «Ханты-Манчи шоп». Всерьёз рассматривались такие предложения, как «Нацмен», «Ханты-Манчи Вош», «Обь-Иртышск», «Таёжник» и даже «Овыс-Сталин» («Северо-Сталин»). В итоге выбрали имя «Остяко-Вогульск», правда, уже в октябре 1940 года посёлок был переименован в Ханты-Мансийск.

А всего лишь через полгода началось самое страшное в истории нашей страны испытание. На смену ушедшим на фронт мужикам на рабочие места пришли женщины, старики и подростки, им пришлось тянуть рыбацкий невод, валить лес, ухаживать за скотом, добывать валютную пушнину. Никто поначалу не предполагал, что эта женская

Фото автор
и С.П.Козлов

трудовая вахта продлится долгие годы, по мере сил помогали и дети – добывали рыбу, косили сено, собирали лекарственные травы и металлолом. Их доблестный труд по достоинству был оценён лишь недавно – 11 сентября 2023 года Президент России Владимир Путин подписал Указ о присвоении Ханты-Мансийску почётного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести»...

27 января 1950 года центр национального округа получил статус города, но на долгие полвека словно замер в своём развитии. Зимой крохотный патриархальный городок, затерянный в сибирских урманах, по самые уши был завален сугробами, летом утопал в непролазной уличной грязи и славился стадами коров, с индийской непосредственностью регулярно объедавших чахлые газоны прямо под окнами здешнего «Белого дома». В Ханты-Мансийске тогда насчитывалось 20 тысяч жителей, самыми крупными предприятиями являлись рыбоконсервный комбинат, промкомбинат, опытная сельскохозяйственная станция.

Новейшее время

Всё изменилось в девяностые, когда бывший товарищ Ельцин нетвёрдой рукой принялся раздавать монаршие милости: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить!». Ну, вот тогда администрация Ханты-Мансийского автономного округа под руководством будущего первого губернатора Александра Васильевича Филипенко и взяла в свои крепкие руки изрядную толику «суверенитета». В бюджете Югры наконец-то стали задерживаться заработанные ею же деньги, в том числе благодаря которым столица региона начала преображаться.

Словно по велению волшебной палочки исчезли лужи, сугробы, коровы, а на их месте появились скверы, дворцы, храмы, прекрасные дороги, вызывающие острую зависть всех гостей (конечно, за исключением ма-асквичей). Пройдя вместе со всей страной этап постперестроечной вакханалии и криминального беспредела, Ханты-Мансийск быстро приобрёл столичный лоск – ну а природный шарм в

Фото
Игорь Дементьев

нём оставался всегда. Поначалу обыватели посмеивались над далеко идущими планами югорской власти, именуя их «прожектками», но в какой-то момент ирония уступила место восторженному удивлению и безоговорочной поддержке всех действий Правительства и губернатора Александра Васильевича Филипенко.

Позавчерашняя захолустная деревня вдруг превратилась в объект самого пристального внимания, именно сюда косяком полетели промышленники, политики, спортсмены, артисты, музыканты со всего света. Чемпионат мира по биатлону, Шахматная олимпиада, Паралимпиада, Саммит Россия – ЕС, IT-Форум, кинофестиваль «Дух огня» – чтобы просто перечислить все более-менее важные международные мероприятия, прошедшие в этом городе за последние три десятка лет, пришлось бы печатать отдельный номер газеты. Для того чтобы проводить каждое из них на достойном уровне, необходимо было в буквальном смысле отстроить город заново, создать подобающую инфраструктуру, сформировать привлекательный имидж и обзавестись высококвалифицированными специалистами – в том числе приглашать из других регионов страны. Когда сегодня их спрашиваешь о том, почему они сменили родной Томск (Новосибирск, Омск, Краснодар – далее по списку) на далёкий Ханты-Мансийск, приезжие почти хором отвечают: потому что он комфортабельный, красивый и безопасный. «В каком ещё городе наши дети могут спокойно бегать на улице даже поздно вечером, а мы при этом можем ничуть о них не беспокоиться?» – таково единодушное мнение «новых хантымансийцев».

Чему удивляться будем?

Что сегодня стоит посмотреть в столице Югры?

Во-первых, невозможно не очароваться самим уникальным местоположением города, в буквальном смысле обнимающего огромный участок первозданной тайги на склонах крутых холмов. С не-

Фото
Игорь Дементьев

скольких обзорных площадок (например, у стелы «Первопроходцам земли Югорской», стен Воскресенского кафедрального собора или из кабинки канатной дороги) открывается величественный вид на Иртыш и безбрежную заречную пойму.

Каждый уважающий себя гость считает своим долгом сфотографироваться у бронзовых мамонтов в культурно-туристическом комплексе «Археопарка», ставшем одним из главных символов города и излюбленным местом отдыха. Он представляет собой уникальный парк скульптур, изображающих животных плейстоценового времени и палеолитических людей, некогда обитавших в этих местах. На прилегающей к «Археопарку» территории происходило и немало значимых исторических событий нового времени. Именно здесь в XIX – начале XX века располагалась Самаровская пароходная пристань, где сходили на берег титулованные путешественники, самым известным из которых стал цесаревич Николай Александрович, будущий последний российский император. А в 1915 году тут находился лагерь австрийских военнопленных, добывавших на берегу булыжник для тобольских мостовых.

Ещё один символ югорской столицы – ажурный и воздушный «Красный дракон», в 2013 году занявший второе место в интернет-голосовании «Самый красивый мост России». Совсем недавно он обновил цвет своей «шкурки» и обзавёлся динамической подсветкой, которая придала ему новое, особое очарование. Кстати, любители рыбалки могут вполне успешно закинуть удочки у его «лап» – «живое серебро» Иртыша охотно хватает наживу и обманки.

А ещё в Ханты-Мансийске есть прекрасные тенистые парки с фонтанами, многочисленные площади с самыми неожиданными скульптурами, технологичные или уютные общественные пространства для отдыха и развития горожан, множество музеев, спортивных учреждений, кафе, библиотек...

Фото
Игорь Дементьев

Но самая главная достопримечательность Ханты-Мансийска – его жители. Сибирь всегда была местом, притягивающим наиболее энергичных, предприимчивых, надёжных, способных на поступок людей, определяющими качествами которых являлись чувство собственного достоинства и трудолюбие. А уже из этих качеств вытекают им сопутствующие: рачительность, умение грамотно хозяйствовать и гостеприимство, которое каждому нужно испытать на себе.

Выводы

Ханты-Мансийск – это особая территория, этакий волшебный клубок, в который гармонично вплетены нити прошлого и будущего, этнография и высокая мода, инновации и спорт, фестивали и производственные совещания. В Ханты-Мансийске проживает всего-то немногим больше 100 тысяч человек, но вот по своему экономическому, геополитическому, социальному, культурному значению он вполне сопоставим с куда более крупными мегаполисами.

Совсем недавно единственным и точным эпитетом сибирского края были слова «суровая земля». Улучшить климат хантымансийцам пока не под силу, зато им вполне удалось организовать на своей земле достойное человека XXI века качество жизни. За какие-то четверть века окружной центр шагнул от ветхих бараков, дощатых тротуаров, резиновых сапог к городу самого современного облика с полным комплексом социальных компонентов – высшим образованием, развитым здравоохранением, эффективной системой трудоустройства, прекрасными возможностями для занятий спортом и удовлетворения самых замысловатых культурных потребностей населения.

Это – Ханты-Мансийск, детка!

Из истории русской геральдики

2025 год – юбилейный для геральдики сразу 16 городов Сибири. Уже 240 лет, как императрица Екатерина II пожаловала городам Тобольского наместничества собственные гербы (в 1785 году). В частности, это гербы Тобольска, Тюмени, Ишима, Сургута, Ялуторовска...

Первая символика, близкая по своей сути к гербу, появилась на Руси ещё в домонгольский период. Таким «прагербом» можно, например, считать изображение льва – особого знака владимиро-суздальских и галицких князей. Позднее лев встал в центре композиции на гербах городов Владимира и Львова.

Развитие индивидуальной символики на Руси притормозило монголо-татарское нашествие. И дело было даже не в давлении враждебной силы на Русь, а в единственном разумном способе борьбы с неприятелем – объединении русских земель под единой властью князя Ивана III. В подобных условиях городские «гербы», являющиеся символами привилегированности, индивидуальности, а вместе с тем относительной самостоятельности городов, явно были лишними. Вся Русь должна была стоять «под единым стягом».

Успевшие появиться в XIV–XV веках местные отличительные знаки – монеты, княжеские и городские печати – сильно потеряли в своём политическом и идеологическом весе.

В XVI веке всё чаще встречаются территориальные эмблемы, изображаемые в основном на печатях, скрепляющих различные международные акты. Около 1564 года (историки не уверены в точности датировки) Иван IV приказал изготовить особую новгородскую печать. Это не было формальностью или просто церемониалом: назначением печати было скрепление перемирной грамоты между Россией и Швецией, а также прочих важных государственных актов. Как из-за интереса к западной иерархической системе, так и ввиду необходимости контактировать с западными странами Русское государство стремилось воссоздать у себя нечто близкое к западной геральдике. Но в развитии геральдики Русь отставала от Западной Европы.

К XVII веку значимость эмблем – как светских (личные печати, печати центральных правительственных учреждений – приказов), так и территориальных – возросла. Чаще всего территориальные эмблемы использовались для создания печатей. На общем фоне выделялась группа печатей с анималистической («животной») символикой. Таким оформлением отлича-

Окладная книга Сибири 1697 г.

лись присоединяемые в то время к России земли, преимущественно сибирские.

Преобразование эмблем в гербы пришлось на конец царствования Алексея Михайловича. В 1666 году царь приказал изготовить в Оружейной палате знамя, на котором главный живописец палаты Станислав Лопуцкий должен был написать 14 печатей, но в качестве гербов. На этом работа живописца не закончилась. В 1669 году Станислав Лопуцкий вместе с живописцем Иваном Мировским писали для Коломенского дворца «клейма государево и всех вселенских сего света государств» (царский герб и гербы подвластных царств, княжеств). В том же году Лопуцкий изобразил герб Московского государства и «...иных окрестных государств и подо всяким гербом планиты, под которым каковыя». Последним большим событием стало создание в 1672 году первого русского гер-

бовника, названного «Титулярник». В нём были помещены изображения 33 гербов царств, княжеств и земель, названия которых присутствовали в царском титуле. Правда, гербами их сложно было назвать, по большей части они сохранили привычную стилистику эмблем, а вот присущих гербам черт в них практически не было. Земельные эмблемы в «Титулярнике» отличались от гербов ещё и содержательно, функционально – они не указывали на какую-либо самостоятельность областей, не давали особого статуса. Но важно было другое – это были детально проработанные изображения, которые в дальнейшем появлялись в созданных после гербах практически без изменений.

Идеологическая геральдика Петра I

В конце XVII века земельные и областные эмблемы постепенно преобразовались и в городские. В 1692 году тождественность областной и городской эмблем зафиксировали документально. Под конец XVII – начало XVIII века превращение земельных и областных эмблем в городские стало набирать обороты. Связано это было и с тем, что ранее мало что значащие эмблемы наконец стали приобретать смысл. В

Город Тюмень, стоит на реке Туре.

От Туринска до Тюмени ездю зимою 2 сутки, а водою 4 дни, а сухим путём коньми 3 дни.

У города великого государя на печати вырезано звери лисица да бобр, а около печати вырезано: «Печать государева земли Сибирские Тюменского города».

А таможенная печать вырезана словами: «Печать государева города Тюмени таможенная».

Петровскую эпоху уже был «эмблемный бум». В этот период русская геральдика была обновлена и доработана – да так, что уже имела мало общего с прошлыми куда более формальными изображениями. Геральдике, имевшей до этого скромное значение и приносившей государству умеренную пользу, царь Пётр нашёл особое применение. Разрабатываемые при царе-новаторе гербы кроме знака отличия были ещё и своеобразным посланием как собственному народу, так и другим государствам. Геральдика стала инструментом формирования идеологии народа. Знамёна, медали украшались геральдическими изображениями с российским оружием, кораблями, даже батальными сценами. Это была и дополнительная демонстрация мощи Российского государства, и деликатное идеологическое воздействие на российских граждан. Но, конечно, чем лучше русский народ понимает такую геральдику, тем более она полезна. С целью просвещения людей в 1705 году среди различной учебной литературы из печати вышла книга «Символы и Емблемата», в которой толковалось значение символов и эмблем. Нередко изображения на гербах пояснялись. Например, на введённых царём памятных и наградных медалях помимо рисунка присутствовала разъяснительная либо поучительная надпись.

Отдельного упоминания заслуживает территориальная символика. В правление Петра I стабилизируются изображения на сибирских печатях XVII века, создаются новые печати с территориальными эмблемами. При формировании и размещении полков оформилась и городская символика. Каждая губерния содержала полки, дислоцирующиеся по городам. Полкам присваивались эмблемы соответствующих городов. Среди городских эмблем того времени были как уже известные, так и много новых. Эмблемы красовались и на полковых знамёнах, но в своём оформлении не следовали канонам западной геральдики. Впрочем, сам Пётр I, осознавая явные отличия родной геральдики от зарубежного образца, спокойно отмечал, что составление российских гербов – дело новое, подразумевающее уникальность геральдической традиции своей страны.

В 1722 году по указу Петра I была учреждена Герольдмейстерская контора. Первого герольдмейстера выбрали ещё 30 января 1721 года. Им стал Степан Андреевич Колычёв, выбранный Сенатом из предложенных самим Петром I кандидатур. Кроме работы с гербами Герольдмейстерская контора вела надзор за военной и гражданской службой дворян. Одной из проблем, которые необходимо было решить «канторе», было самовольное присвоение личных гербов, а следовательно, возведение в ранг дворянина без наследованного статуса или пожалования. Чтобы решить пробле-

му с такой псевдознатью, Колычёву был нужен человек, хорошо разбирающийся в тонкостях составления гербов. Потому 12 апреля 1722 года назначается заместитель герольдмейстера Франциск Санти. Именно в его ведении оказывается сугубо геральдическая работа канторы. Реформы Петра I значительно повысили статус городов, что заставило задуматься о городских гербах. При разработке гербов Санти придерживался правил классической геральдики.

Франциск Санти составил описание гербов для входивших в императорский титул городов, земель и княжеств, причём за основу своих зарисовок будущих гербов геральдист взял рисунки печатей из «Титулярника». С другой стороны, стремясь к единообразию и определённой эстетике, Санти адаптировал и доработал старинные эмблемы для их соответствия канонам западной геральдики. К сожалению, от этой работы Санти сохранились только описания, сами рисунки гербов найти так и не удалось.

Остальные (не входящие в титул государя) территории тоже не обошли вниманием. Указ о печатях для местных судебных учреждений требовал наличия на печати изображения городского герба. Также герб изображался, уже традиционно, на знамёнах размещённых в городе полков. Франциск Санти успел создать 137 провинциальных и городских гербов. Надеясь ускорить процесс составления и присвоения гербов, Сенат велел Герольдмейстерской канторе для прежних гербов взять изображения из Иностранной коллегии. 14 октября 1724 года кантора ответила Сенату, что гербовник взят и изучен, но гербов там не много, и даже для сочинения новых гербовник едва ли пригоден. И что для создания новых гербов необходимо иметь некоторые сведения о каждой провинции, губернии и городе. Герольдмейстерская кантора в качестве необходимых знаний указала: общую историю города, его географическое положение и экономическое состояние и другое. Идея такой анкеты для городов принадлежала Санти, что не удивительно, ведь за сочинение этой массы гербов отвечал именно он. Анкеты сдавались неравномерно, и геральдист работал по мере поступления сведений. До своего ареста в 1727 году Франциск Санти успел разработать по крайней мере около сотни различных гербов областей и городов (если опираться на названия территорий, для которых Санти создавал гербы). Также им были сделаны рисунки 98 гербов для знамён. Тем не менее эти гербы не были официально утверждены. Работа замедлилась. В 1745 году Герольдмейстерская кантора повторно рассылает анкету.

Город Тоболеск, стоит на реке Иртыше.

От Тюмени до Тоболеска ездю зимою 2 сутки, а водою в малой лотке и сухим путём коньми 4 сутки.

У города печати вырезано звери 2 соболя, меж ими стрела, а около той печати вырезано словами: «Печать государева царства Сибирского города Тобольска».

А на таможенной вырезано словами: «Печать государева Тобольского города таможенная». Да Тобольского уезду Обдорской заставы великого государя на печати вырезано зверь лисица держит стрелу, а около словами вырезано: «Печать государева Сибирские земли Собского устья».

В последней четверти XVIII века городская геральдика приобрела новые черты, отойдя от лелеемых Санти канонов классической геральдики. Например, появился нетипичный дизайн гербов уездного города с размещением в его верхней половине наместничьего герба (гербы, утверждённые до этих изменений, не меняли). При Екатерине II было пожаловано много гербов, в том числе сибирским городам. Тем не менее случалось и так, что разработать герб не успевали, и города просто оставались «в очереди». Под конец XVIII века русская геральдика и вовсе «задремала». Когда Павел I отдал приказ Герольдии (переименованной с 1800 года Герольдмейстерской конторе) составить «Общий гербовник городов Российской империи», оказалось, что у Герольдии нет изображений утверждаемых гербов. Ценные рисунки, к счастью, не пропали бесследно – они хранились в Сенатском архиве среди прочих указов.

В 40-х годах XIX века Герольдии всё же пришлось взяться за работу над «Общим гербовником». Именно в процессе этой работы удалось выяснить, у каких городов до сих пор нет гербов. Города, с гербами и без, занесли в реестр, работать стало проще. В 1848 году Герольдия снова переименовалась, став теперь Департаментом герольдии при Сенате. Помимо разработки новых гербов Департамент занялся переделыванием старых – ради однообразия и большего соответствия правилам геральдики.

Кризис геральдики

В XX веке для русской геральдики всё резко поменялось. Октябрьская революция почти «вычистила» страну от всяческой геральдики, слишком напоминающей о свергнутой власти. Если Временное правительство просто скорректировало государственную символику, удалив с герба и флага различные атрибуты царской власти, то после «октября» от старой символики не осталось ничего. Декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», подписанным лично В.И.Лениным вместе с Я.М.Свердловым, упразднились многочисленные «пережитки». Больше не было погон и орденов, не стало прежнего флага и герба государства. Департамент герольдии Правительствующего сената упразднили. Впрочем, гербовое отделение Департамента уцелело и было преобразовано в Гербовой музей, просуществовавший с 1918 по 1931 год, а после вошедший в состав Ленинградского отделения центрального исторического архива как Кабинет вспомогательных исторических дисциплин. Последним, но тяжёлым ударом по русской геральдике стала очередная реорганизация. Уже в 1939 году Кабинет вспомогательных исторических дисциплин сделали Архивным кабинетом при центральных государственных архивах в Ленинграде. Эти перестановки и переименования могли бы показаться безобидными, но приписанность Кабинета к архиву плохо сказалась на целостности его коллекции. Сокровища Архивного кабинета быстро расходились по музеям и прочим учреждениям.

Временно забытое старое

В 1990-е годы неприязнь к геральдике постепенно ослабла. Началась реабилитация старинной науки. Вернулась

Город Берёзов.

От Самарского яму до Берёзова зимним путём на нартах на собаках и на лыжах 3 недели, а водою доброю погодою в 4 сутки, а буде погоды нет, идти своею силою 5 недель.

У города великого государя на печати вырезано зверь соболь да стрела, а около вырезано: «Печать государева земли Си-

бирские Берёзова города».

А таможенная печать вырезана словами: «Печать государева города Берёзова таможенная».

и специальная служба, ответственная за политику в вопросах создания государственной символики: 20 февраля 1992 года Постановлением Правительства России № 102 была сформирована Государственная геральдическая служба Российской Федерации, позднее её переименовали в Управление геральдики Росархива. Но в составе Росархива новая служба пробыла недолго – 25 июля 1994 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации» № 1539 её сделали самостоятельной. Вместе с указом утвердили и «Положение о Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации» и должность государственного герольдмейстера, ответственного за управление Герольдией. Причём назначением Президент занимался лично. Но и тут преобразования не закончились: в 1999 году, 26 июня, указом Президента Герольдию преобразовали в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации, который уже дробился непосредственно на Совет и Отдел обеспечения деятельности Совета.

Сибирская городская геральдика

Взглянуть на одни из первых образцов официальной региональной символики сибирских городов можно в уникальной Окладной книге Сибири 1697 года – одном из ценнейших памятников истории конца XVII века. Окладные книги Сибири – явление не уникальное, во многих сибирских городах подобные справочники были, вот только их информативность сильно уступает известному экземпляру. Обычно в окладных книгах были записаны сведения об отдельных городах и определённых типах оклада (денежного, хлебного, соляного). Окладная книга 1967 года примечательна именно тем, что содержит информацию о многих городах, их положении, состоянии, ресурсах... Эта особенная окладная книга, составленная в Москве, в Сибирском приказе, использовалась как справочник для административной работы. Причём довольно универсальный: информация в книге исчерпывающая, вполне достаточная для комфортного управления всей Сибирью. В книге собраны сведения и о географии, и о населении, и об экономике, и о военной состоятельности сибирских городов. В книге есть и изображения геральдических композиций, печатей, сибирских городов с соответствующими им подписями. На многих печатях присутствуют хорошо знакомые, привычные «персонажи» сибирской геральдики – пушные звери.

ПУЛЬС ТВОРЧЕСТВА

Текст Виктория ЕРМАКОВА

МОТИВЫ большого города

Объединяющее искусство пленэра

Мы любим свой город, осознаём его неповторимость и индивидуальность, но порой начинаем задумываться о том, как интересно было бы взглянуть на него чужими глазами. Сверить собственное восприятие с восприятием стороннего наблюдателя. Освежить примелькавшиеся краски, выхватить детали – ландшафтные или архитектурные, притяжение которых для самих нас сгладилось под влиянием многолетней привычки.

Фото предоставлено Тюменским региональным отделением Союза художников России

Недavno у жителей Тюмени такая возможность появилась: кварталы исторического центра, знакомые нам едва ли не с детства, вдруг стали открываться с ракурсов, о которых мы, возможно, даже не подозревали. И тут же обострившийся взгляд по-новому обнаружил и динамику многократно пройденных улиц, и глубину лежащих на асфальте теней, и пластику старинных фасадов... Ведь не случайно своим видением поделились с нами гости областной столицы, привыкшие не только профессионально подмечать прекрасное, самобытное и уникальное, но и в полной мере способные донести до зрителей пережитые эмоции.

Осенью минувшего года десять художников из разных городов страны приехали знакомиться с Тюменью. Их творческий настрой поддерживали местные коллеги, и на протяжении целой сентябрьской декады то под стенами монастыря, то на берегу Туры, то в пёстрой толчее пешеходного бульвара мы запросто могли повстречать человека с этюдником, который в своей вдохновляющей сосредоточенности, казалось, сам становился частью облюбованного пейзажа. И уж точно пусть хоть мимолётное подглядывание за его работой я бы назвала особенным везением и удовольствием, потому что каждый лежащий на бумагу штрих мог обернуться для свидетеля маленьким откры-

Александр Новик
на открытии вы-
ставки в зале Союза
художников
Фото Виктория
Ермакова

**Ольга Луцко: «Рит-
мы города. Тюмень.
Володарского, 24»**

Фото предоставлено
участниками фести-
валя «Искусство
объединяет»

– города настолько разные по духу и колориту, что мне всегда хотелось дать нашим друзьям возможность их сравнить. Хотелось, чтобы гости полюбовались тюменскими храмами, увидели тихие центральные улочки с памятниками деревянного зодчества... И вот теперь благодаря выигранному гранту губернатора Тюменской области это намерение удалось осуществить. Сегодня я пользуюсь случаем, чтобы также сказать спасибо художнице Людмиле Козловой и моему заместителю Анне Малковой, вложившим немало сил в разработку и подготовку этого проекта.

– Для участия в пленэре вы собрали ярких и разноплановых художников, с творчеством которых тюменцы сейчас с удовольствием знакомятся – можно сказать, для многих из нас открыли новые имена... А как формировалась эта команда?

– Честно признаюсь – долго... Рассылались приглашения, велись переговоры. Тот, кто следил за нашими новостями, заметил, наверное, что в этот раз Тюмень посетили в основном представители Урало-Сибирского региона – известные мастера, участники престижных российских и международных выставок. Все – опытные пленэристы, неповторимые по стилю, демонстрирующие индивидуальный подход к натуре, владеющие различными материалами и разнообразными техниками. Ина-

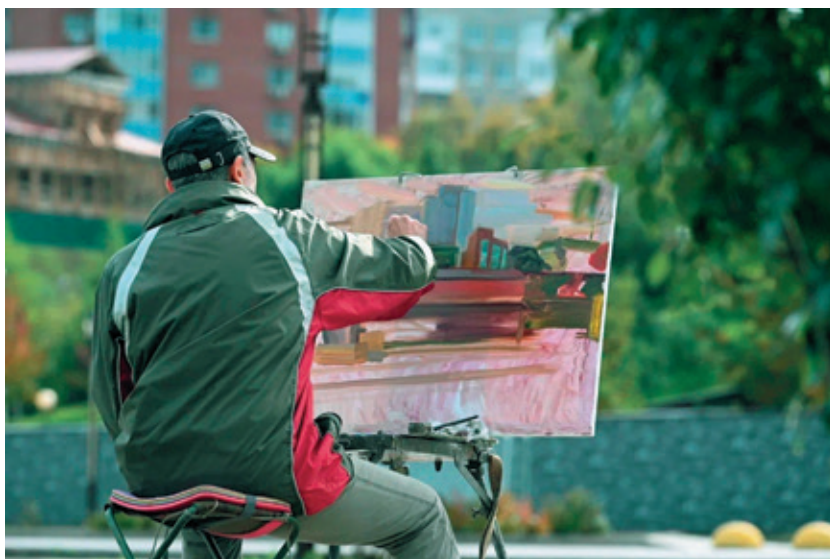
тием. Например, сами мы всю жизнь воспринимали этот городской уголок жёлтым или серо-зелёным, а тут вдруг оказывалось, что он синий и розовый, бирюзовый и шоколадный, а может, наполнен ещё какими-то совершенно космическими цветами...

Всколыхнувший культурное пространство города наш первый всероссийский пленэр, наверное, можно уже назвать историей, однако фестиваль «Искусство объединяет», в рамках которого он был организован, продолжится до лета 2025 года. Впереди нас ждут выставки и лекции, экскурсии и мастер-классы, и кажется, что именно сейчас настало время поговорить о том, как этот проект готовился и воплощался. Сегодняшний гость редакции – Александр Сергеевич Новик, народный художник РФ, председатель Тюменского регионального отделения Союза художников России и – что в данном случае особенно значимо – человек, когда-то сделавший традицией проведение творческих десантов на тюменской земле. В начале встречи он заметил, что идея устроить в областном центре масштабный пленэр родилась уже давно, но, как это нередко случается с подобными задумками, пришлось ждать подходящего момента, чтобы наконец её воплотить:

– Практика пленэров в Тобольске, куда съезжались художники из разных уголков страны, а по возможности, и из-за рубежа, была заложена нашей региональной организацией ещё в начале двухтысячных годов. К сегодняшнему дню на берегах Иртыша состоялось тринадцать подобных встреч, и каждый раз находятся люди, готовые работать там снова и снова. Но Тюмень и Тобольск

**Близость старины
и современно-
сти вдохновляла
многих участников
пленэра**

Фото предоставлено
Тюменским регио-
нальным отделением
Союза художников
России

че говоря, здесь собрались и живописцы, и великолепные акварелисты, и графики в чистом виде... С некоторыми из них мы хорошо знакомы ещё по тобольским выездам. Например, с курганской художницей Ольгой Луцко, создавшей в Тюмени ряд замечательных акварелей, или с Натальей Кожевниковой из Магнитогорска, работающей и красками, и пастелью, и цветными карандашами. Очень запоминающиеся работы декоративного плана я бы отметил у екатеринбуржца Александра Алексеева. Также к нам приехал известнейший омский пленэрист Геймран Баймуханов – из Тюмени он сразу отправился работать в Среднюю Азию... Мы решили, что официальными участниками проекта станут десять иногородних коллег и десять тюменцев, которым близка тема городского пейзажа, но на самом деле любой желающий мог поработать рядом с мэтрами, оценить их технические подходы, получить профессиональные советы. Не случайно на тюменские улицы в эти дни выходили студенты творческих специальностей и учащиеся художественных школ. Уверен: многие из них, общаясь с нашими гостями, приобрели полезный для себя опыт.

– Если сравнивать Тюмень со многими другими городами России, наш исторический центр не слишком компактен, к тому же разбросан по берегам реки. Наверное, гостям в первое время сложно было здесь ориентироваться?

– Мы заранее определили ряд точек в старинных тюменских кварталах, которые, в нашем понимании, могли бы показаться им интересными. Знакомство с городом начали с большой автобусной экскурсии, сопровождавшейся рассказом об истории края и связанных с нею знаковых местах. Тщательно продумали вопрос с размещением: гости жили в прекрасном отеле, выйдя из которого, можно было почти сразу оказаться на пешеходной улице или спуститься к реке. К тому же поначалу, пока они только осваивались, рядом с ними находились помощники, готовые сопровождать их к понравившемуся объекту. И если в Тобольске

Ольга Луцко: «На улице Дзержинского»

Фото предоставлено участниками фестиваля «Искусство объединяет»

Александр Алексеев «Тюменский двор»

Фото Виктория Ермакова

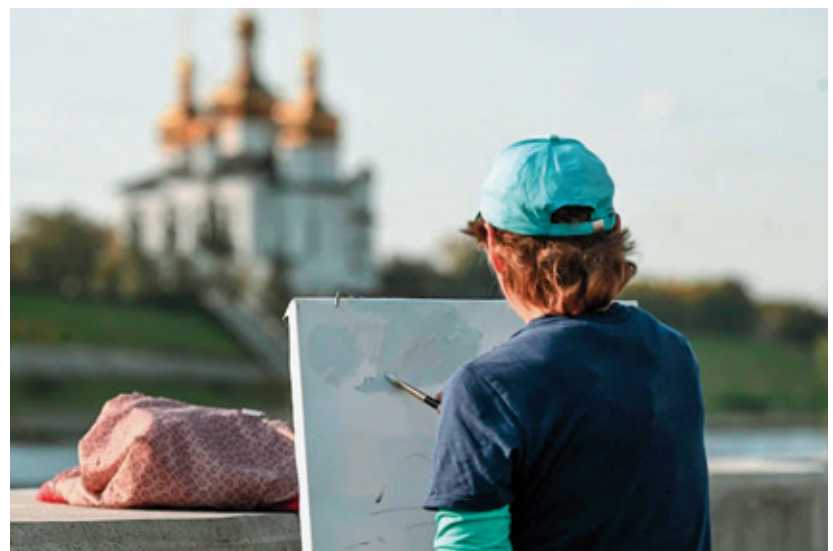
Тюменские храмы и монастыри неизменно привлекают внимание

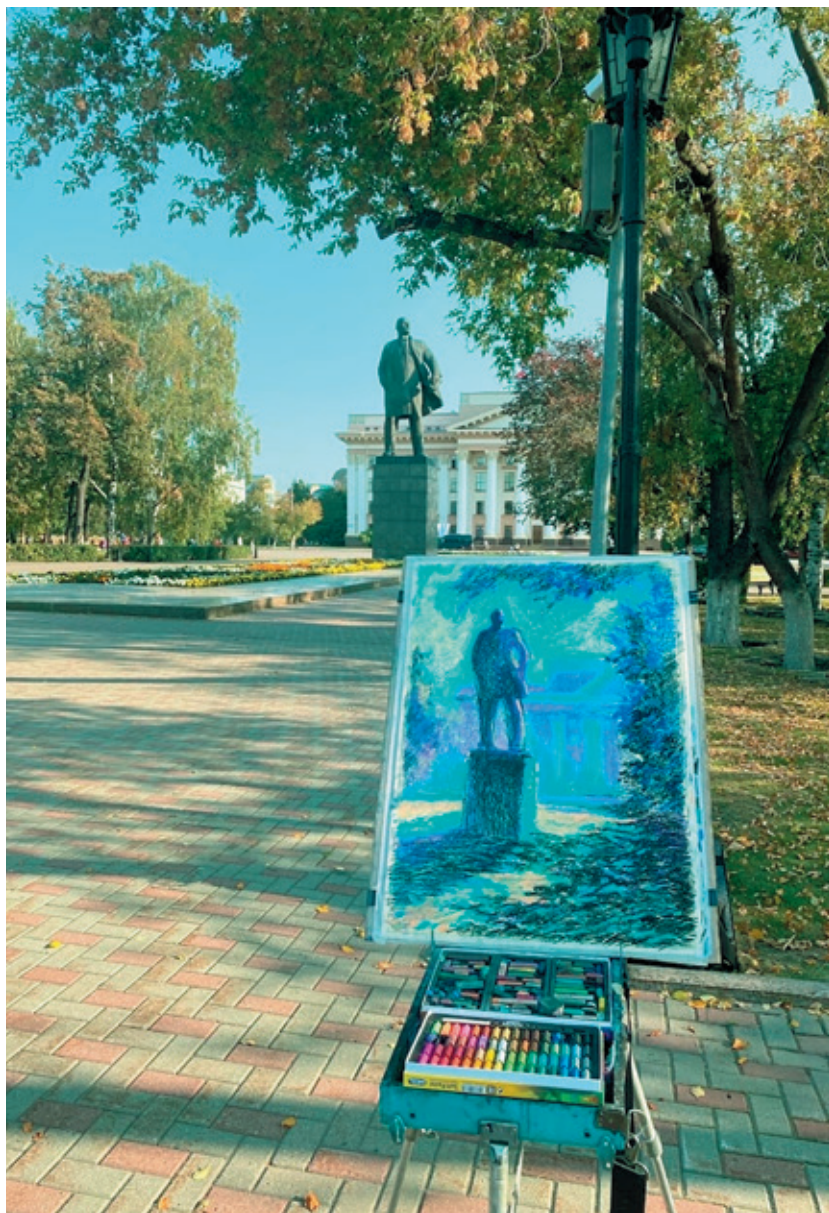
Фото предоставлено Тюменским региональным отделением Союза художников России

мощнейшее впечатление производил белокаменный кремль и инженерное мастерство, с каким Семён Ремезов вписал его в местный ландшафт, то Тюмень удивила их прежде всего своей гражданской архитектурой. Наши друзья заметили, как тщательно восстановлена здесь старинная резьба, как отреставрированы дореволюционные кирпичные здания, много и с удовольствием их писали. Не менее привлекательной показалась им набережная в четыре яруса с открывающимися оттуда потрясающими видами, впрочем, не остались незамеченными и другие уголки города, так любимые самими тюменцами. Участники пленэра отметили, например, что настроение наших улиц меняется в зависимости от времени суток. Они возвращались к понравившимся домам утром, днём и вечером, наблюдали, как падает свет, и старались запечатлеть их в каждом из этих состояний.

– Александр Сергеевич, вы тоже участвовали в пленэре. Вам, признанному знатоку города, Тюмень в этот раз сумела подарить какие-то новые ощущения?

– Да, я местный житель, можно сказать, абориген... И, конечно, заранее наметил места, в ко-

торых нынче хотел бы поработать. Это Свято-Троицкий монастырь с церковью Петра и Павла, и Ильинский женский монастырь, и Всехсвятская церковь на Свердлова, и, конечно же, родной мне район Зареки, особенно улица Береговая с её старинными домами, многие из которых, к сожалению, доживают свой век. Доволен, что намеченный план удалось выполнить полностью. Этой осенью нам необыкновенно повезло с погодой: все десять дней было тепло и солнечно, и мы могли находиться на воздухе сколько считали нужным... Что касается новых ощущений, впервые на пленэре я работал чистой пастелью, причём сразу в большом формате. К маслу обращался совсем немного, хотя обычно предпочитаю живописную технику или пастель в сочетании с акварелью. В дальнейшем, оценивая свои результаты, слушая отзывы коллег, смог признать, что работы получились разнообразными – как по пластике, цвету и тональности, так и по отношению к архитектуре. И вместе с тем они сложились в единую серию,

Взгляд Алёны Смольниковой на Центральную площадь города

Фото предоставлено участниками фестиваля «Искусство объединяет»

Александр Новик «На улице Береговой»

Фото предоставлено участниками фестиваля «Искусство объединяет»

которую я готов показывать на выставках различного уровня... Кстати, наверное, это один из итогов состоявшегося мероприятия: все его участники – люди опытные, с серьёзным багажом знаний и впечатлений, и их оценка Тюмени, желание её писать, интерес к нашему городу, не ослабевающий до последнего дня пленэра, думаю, дорогого стоит. Многие художники, сделав по полтора-два десятка этюдов, тем не менее говорили о просторах, оставшихся для их будущих трудов. Выбранный ими материал, я уверен, ляжет в основу капитальных работ, которые также будут выставляться по всей стране. Наш город прозвучит, его увидят, о нём узнают люди, никогда здесь не бывавшие, подобные фестивали – это отличная возможность для презентации региона.

– Знаю, что по результатам пленэра была сформирована выставка, которую вы собираетесь показать на нескольких местных площадках....

– Да, эти выставки уже идут. Первый показ состоялся в Детской художественной школе имени Митинского, затем экспозиция переехала в Боровскую детскую школу искусств «Фантазия». Там она пробудет до середины декабря, а после вернётся в город – сначала в Институт педагогики, психологии и управления ТюмГУ, где работают многие из наших коллег, потом – в зал Союза художников и наконец в помещения музейного комплекса имени Словцова. Там же, в музее, произойдёт дарение работ: положением о пленэре закреплено условие, согласно которому, каждый художник подарит городу одну из своих картин. Приятно осознавать, что собрание музея пополнится такой замечательной коллекцией. Как я уже говорил, на выставке нет ни одной похожей работы: в любой из них чувствуется своя динамика, своя индивидуально выстроенная композиция. И пусть кому-то из мастеров ближе реалистическая манера, а кому-то – абстрактная, Тюмень всё равно узнаваема, и свежий взгляд на неё действительно захватывает.

Воспоминания участников пленэра:

Ольга Луцко, член Союза художников России, член Союза акварелистов России и Санкт-Петербургского общества акварелистов, член Ассоциации искусствоведов России, г. Курган:

– Предложение участвовать в проекте «Искусство объединяет» приняла с радостью, потому что рисовать и писать современный город удаётся не часто. На пленэры художники, как правило, выезжают на природу, в сельскую местность, в небольшие городки, хотя мотивы крупных городов имеют для нас свои особенности.

В Тюмени я бывала не раз, но обычно в кратких, связанных с посещением музея поездках, и она для меня ограничивалась одной главной улицей – Республики. И только нынче открылась совсем с другой стороны: я увидела Тюмень, простирающуюся на многие километры, большую, красивую... И в своих работах решила отразить то, что меня особенно затронуло и удивило. А вдохновляющими оказались и современный облик города, и его историческая застройка. Один из мотивов нашёлся сразу: великолепный вид из окна гостиницы на улице Челюскин-

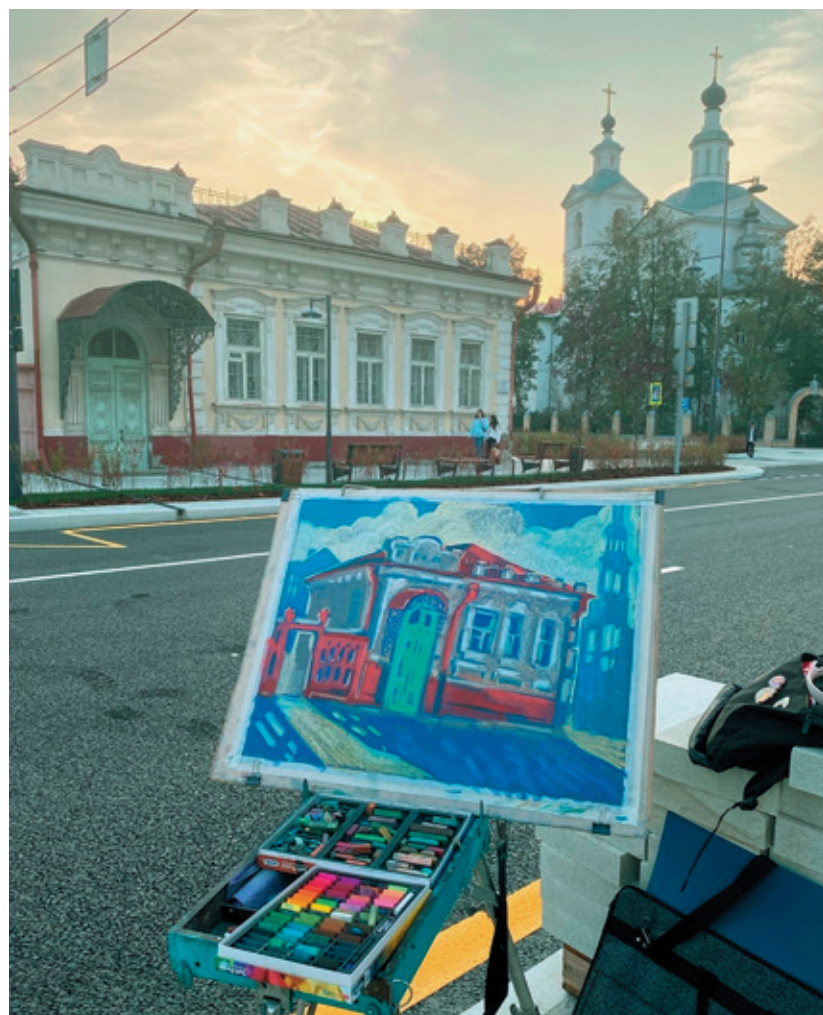
– Традицию тобольских пленэров вы сохраняете долгие годы, а есть ли надежда, что и в столицу области художники теперь будут приезжать регулярно?

– Во всяком случае, мы планируем участвовать в очередном грантовом конкурсе, чтобы поддержать это направление нашей деятельности. Организацией мероприятия гости остались довольны, и многие с радостью приедут к нам опять. Вместе с тем мне хотелось бы расширить географию и пригласить сюда коллег, например, из столичных регионов. Конечно, и о Тобольске забывать мы не будем – также начнём выходить на гранты, чтобы эти полюбившиеся всем встречи оставались в календаре тюменских мероприятий.

– Кстати, Александр Сергеевич, насчёт календаря... Давайте воспользуемся случаем и расскажем читателям журнала, чем ваша организация собирается порадовать земляков в 2025 году?

– Согласен, потому что у нас действительно составлен очень интересный выставочный план. До середины января в зале Союза художников можно будет посмотреть работы Сергея Мокроусова, одного из участников тюменского пленэра. Ближе к весне настанет время декоративно-прикладного искусства: мы покажем гобелен, батик, лоскутное шитьё, керамику... Совершенно самостоятельной темой нынче решено выделить натюрморт – подобной выставки силами организации не проводилось ещё ни разу... Знаковым событием для страны в наступившем году станет 80-летие Великой Победы, и мы обязательно на него откликнемся. Ну и, конечно, намечен целый ряд серьёзных персональных выставок. Тюменцы увидят работы Алёны Головырских и Артёма Долгих, творчество иногородних художников также продолжим популяризировать, а это значит, что поводов для встреч со зрителями на разных городских площадках у нас будет достаточно.

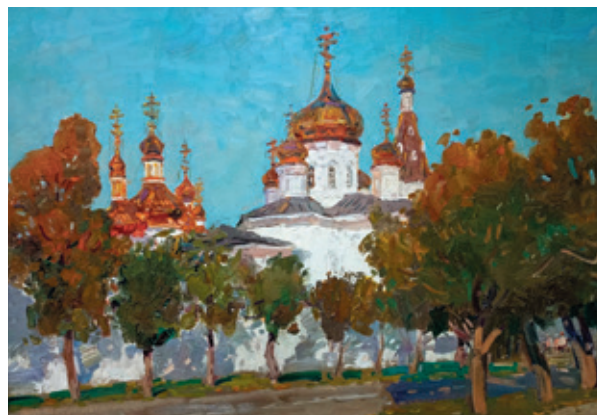
Елена Козаченко
«Вид на Туру»
Фото Виктория
Ермакова

И снова оригинальное цветовое решение Алёны Смольниковой
Фото предоставлено участниками фестиваля «Искусство объединяет»

цев с чередой многоэтажных зданий, среди которых выделялся деревянный дом позапрошлого столетия. И всё это великолепие по утрам ярко освещало солнце! А вот пешеходная улица с целым рядом памятников деревянной архитектуры стала источником вдохновения не только для меня, но и для многих других участников проекта. Я тоже решила сделать там акварельную работу, на которой в тесном соседстве уживаются два здания – невысокое 19 века в неброских пастельных тонах, с фасадом, испещрённым геометрическим ажурным архитектурным декором, и рядом – олицетворение современного мегаполиса – высотное с зеркальным фасадом. Захотелось, чтобы получился не просто портрет дома, а образ, рождённый таким вот восприятием этого места... Запомнился и другой дом — на улице Володарского с припаркованными рядом машинами, которые тоже выступили атрибутом современности. Помню, как игра яркого неба, отражённого в его больших стёклах, оживляла этот сюжет... Но было ещё одно место, выбранное мной интуитивно, которое писала с особым удовольствием – старая водокачка на набережной. Я знала, что Тюмень в последнее время активно строится, однако увидеть это собственными глазами, оставив образ меняющегося города в своих акварельных листах, было здорово! А ещё особенной радостью стала работа в таком замечательном творческом коллективе. И пусть за эти дни многое сделано, но ещё больше осталось того, что хотелось бы изобразить.

Геймран Баймуханов «Свято-Троицкий монастырь»
Фото Виктория Ермакова

Алёна Смольникова, член Союза художников России, г. Тюмень:

– Я родилась и выросла в Тюмени. Здесь окончила художественную школу и ТюмГУ, где училась на кафедре изобразительного искусства, но, как ни странно, творческих работ, связанных с Тюменью, у меня катастрофически мало. Можно сказать, за исключением быстрых этюдов, сделанных на пленэрных практиках в студенческие годы, не нашлось практически ничего. Даже Тобольск в моём творчестве был представлен более обширно, поэтому, получив предложение поучаствовать в пленэре в родном городе, согласилась без раздумий! Очень хотелось взглянуть на Тюмень по-новому, ведь она меняется и растёт с невероятной скоростью!

Будни фестиваля
Фото предоставлено
Тюменским региональным
отделением
Союза художников
России

Ольга Луцко
«Ритмы города»
Фото предоставлено
участниками фести-
валя «Искусство
объединяет»

Десять дней пролетели быстро. Самая большая сложность для тюменцев состояла в том, что практически всем нам приходилось совмещать пленэр с работой и домашними делами. Поэтому мы по-хорошему завидовали иногородним художникам – их ничто не отвлекало от творчества. У меня же за всё это время было только четыре дня, в которые я могла себе позволить рисовать и ни на что не отвлекаться. И эти дни использовала по максимуму: подъём в пять утра, в шесть я в мастерской собираю материалы, в семь уже стою на мотиве. Домой возвращалась затемно – уставшая и довольная. На самом деле, это какое-то необъяснимое ощущение, когда ты в центре города... и один! На площади у памятника Ленину люди

Первые итоги подведены, но праздник продолжается
Фото предоставлено
Тюменским регио-
нальным отделением
Союза художников
России

начали подходить ко мне только ближе к девяти утра, а до этого был рай для интроверта – шутка, конечно, но не знаю, видела ли я Тюмень такой ещё когда-либо...

С выбором материалов всё было очень стихийно: я специализируюсь на акварели, но тут работа с ней сразу не пошла. По наитию переключилась на пастель и не пожалела. К сожалению, благодаря своему сложному графику я мало с кем пересекалась из иногородних коллег. Только в моменты, когда мы вместе выезжали на локацию, удавалось немного поработать бок о бок и пообщаться. Зато очень интересно было посмотреть на итоговой выставке, какие впечатления остались у каждого из участников. Мы ведь привыкли, что наш город в искусстве – это старые деревянные домишки, изображения уходящей старины – чего лукавить, я сама люблю именно деревянную Тюмень... Но в работах художников из других городов так удивительно заиграла новая часть города с её стеклянными фасадами, высотками, рекламными вывесками, что я невольно пришла к выводу, что этот облик тоже привлекает внимание – его можно и нужно изображать. Как итог, после пленэра осталось много материалов, с которыми ещё предстоит поработать в мастерской. Думаю, если в следующий раз выдастся возможность принять участие в подобном событии, буду освобождать от работы все пленэрные дни, чтобы творить без оглядки!

МЕЛОДИИ первых шагов

Это первая репетиция в новом году. И я должна выглядеть блестяще. Во всяком случае, царапины и скрип моих пятнадцати квадратных метров почти не заметны, софиты исправно работают, графитовые кулисы слегка волнуются. Для старой сцены встреча с молодыми артистами всегда праздник. И вот двери открываются. Режиссёр зажигает свет. Начинаем.

Михнова, Арина Коновалова – библиотекари, чей актёрский стаж смело можно занести в трудовую книжку. На моих подмостках играли «Золушку» по Евгению Шварцу, «Письма с фронта», «Приключения итальянцев в Тюмени», «Сцены из городской жизни».

Впрочем, временами я, как сцена, смущалась: во-первых, я не могла дать им всем славы как на Бродвее, во-вторых, никто из артистов не получал гонораров за свои роли, и в третьих, с каждым новым спектаклем я видела, как в зале всё больше гостей светят своими мобильными телефонами, как зритель погружается в «Тик-ток» и «онлайн», и гадала, опустеет ли наш зал в эру гаджетов, или у библиотечного театра ещё будут шансы удивлять.

Герои «молодёжки»

Он всегда со мной здоровается. Значит, уважает. Амит Камбодж – режиссёр театра-студии «Свобода». Это название он придумал сам три года назад, когда после пандемии мы решили возродить угасшую к тому времени театральную студию. А на дверях повесил табличку «Тихо! Работает гений». И уже явил зрителю спектакли: «Неисправимый оптимист», «Чудо рождественской Сибири», «Собака, которая прожила сто лет». Но настоящий успех студии принесла патриотическая работа «Музыка свободы».

К вечеру сюда вновь стянутся наши артисты. После работы, учёбы и других важных дел. Но главное – они придут, чтобы дотемна репетировать. На горизонте – новый спектакль «Доро» по повести-сказке российского писателя Наташи Корсак. Режиссёр настраивает музыку, глядит на меня.

Театр в библиотеке

Червишевский тракт до 1920 года казался ничем не примечательным крестьянским районом Тюмени, но вот началась застройка. А в марте 1982 года в пятнадцатом доме с дробью «1» открыли областную юношескую библиотеку. Так вышло, что в одном из её залов сразу же разместили скромный подиум для выступлений. И несмотря на богатый книжный фонд, именно камерный зал с приглушённым светом стал маяком для творческой молодёжи. Малая, но всё же сцена собирала начинающих писателей и поэтов, музыкантов и театралов. Часто среди выступающих замечали и самих библиотекарей.

А в 2014 году в «молодёжке» появилась первая театральная студия. Ею в то время руководила известная в городе Галина Понятовская, актриса театра «Ангажемент». Меня отремонтировали, нарядили, познакомили с труппой. Представьте: в артисты пошли профессиональные философы, студенты-технари, филологи, музыканты и, разумеется, библиотекари. Здесь они делали свои первые шаги на пути к зрителю, кто-то впервые обретал голос, кто-то – смелость. Надежда Чушева, Дарья

Режиссер Амит
Камбодж

Фото
предоставлено
автором

– А что для тебя «театр в библиотеке»? Он особенный?

– Пожалуй, театр в библиотеке отличается своей камерностью, – отвечает Амит. – Здесь каждый зритель может ощутить себя внутри события, истории. Зал уютный, атмосферный. Я не чувствую прямого влияния библиотечных стен, массы книг на театр-студию, но то, что у нас под рукой самая разная литература и она может вдохновить тебя в момент, скажем, творческого кризиса, – это факт. Я бы сказал, это безлимитное вдохновение. В обычном театре такого нет, – подчёркивает режиссёр.

Амит ещё сам не вышел за рамки молодёжного возраста, а в его послужном – и роли в театре «Ангажемент», и работа в мюзиклах и на сценах тюменского севера.

– Сегодня у молодёжи столько развлечений, но ребята по-прежнему приходят в театр-студию, в чём секрет?

– Выбор у молодёжи действительно есть. Но сюда они приходят, чтобы выразить себя, чтобы

Афиша спектакля
Фото
предоставлено
автором

Репетиция – на сцене Сергей Чародеевич
Фото
предоставлено
автором

их слышали. Внутри каждого человека есть свой мир, и его необходимо раскрыть. Иногда через слово, через музыку, через театр. А театр – это синтез искусств, тем и привлекает. И уж поверь, театр помогает сэкономить на психологе и психотерапевте, участие в спектакле – это уже психотерапия, лечение души. Опять же когда приходит человек с каким-либо внутренним зажимом, боится лишний раз слово сказать, но вдруг начинает выступать – с каждым выходом всё больше раскрепощается. Это помогает человеку и в обычной работе, неважно, артист он или вкалывает в отделе закупок.

– А сам ты как решил на театральную профессию?

– Мне нужна была профессия, где при поступлении в вуз не придётся сдавать математику, – смеётся. – Почему я остался среди этих странных людей? Всё то же самовыражение. Тяга к новому, перевоплощениям. Я играл в водевилях, был драматическим героем, ходил деревом в массовке, участвовал в детском оперном спектакле. Затем у меня возникла идея создания авторского театра.

– Раз мы в библиотеке, скажи, что ты сейчас читаешь? И хочется ли это реализовать на сцене?

– Есть две мечты! Они мне даже во сне приходят. Я мечтаю написать сценарий к спектаклю по книгам Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», и довести до «Тихого Дона» Шолохова. По настроению они абсолютно разные, но любовь к этим произведениям очень сильная. Я хочу, чтоб это было масштабно. Мечта на долгую перспективу, пока набираюсь опыта. Сегодня мы работаем над спектаклем «Доро». Он рассказывает о дружбе ленинградского

школьника Сашки и чайки с одним крылом. Эта история учит любить жизнь, демонстрирует, что ничего нет дороже, чем прожить её достойно. Нет безвыходных ситуаций, нет ничего важнее дружбы и любви. А вот и главные герои! И без опозданий, – улыбается Амит, заметив в дверях студентку Полину Рябенко и писателя Сергея Чародеевича. Здесь они оба – актёры.

Скажу по секрету: никогда не понимала, что Чародеевич во мне нашёл. У него за спиной модные показы, он ведущий самых ярких городских событий, к тому же рассказы пишет. Однажды он даже заведовал книжным магазином. И вот – малая сцена библиотеки. Набрасывает чёрный капюшон так, что одни глаза в жёлтых софитах блестят. В новом спектакле Сергей – антагонист, предводитель армии Чёрного солнца.

– Моя первая серьёзная роль пришлась на 2006 год, – вспоминает Чародеевич, – в составе команды КВН «Флэш» Института сервиса и управления. Я тогда был немного хулиганом, и роли мне давали подобные. Мир сцены мне был интересен. А основную базу вроде сценической речи нам дал Заур Бабаев, он уже тогда успешно работал на тюменском телевидении. Вскоре я стал капитаном команды КВН, и мы довольно неплохо играли на уровне города. Потом случилась армия. После я участвовал в огненных и световых шоу. В жизни было много переломных моментов. Я понимал, что в первую очередь мне нужна основная работа, как в пирамиде Маслоу, а не только творческий

Сцены из читалки
Фото предоставлено автором

Сцена из спектакля
Фото предоставлено автором

поток. Сегодня я занимаюсь оптимизацией складов. Что касается тебя... Я искал площадку для презентации книги. И нашёл сцену. Узнал, что здесь есть театральная студия. А я так давно не был в роли актёра. Театр в библиотеке такой же театр, как везде. Главное, чтобы спектакли трогали за душу.

– Ты отлично играешь суровых, сложных героев. А что тебе самому ближе?

– Гулливер из «Музыки свободы» мне откликнулся тем, что мы с ним похожи восприятием мира.

Он может всех вокруг поддерживать, при этом не показывая, что у самого внутри. И из спектакля к спектаклю я словно дорисовывал персонаж. А вместе со мной изменялся и он. Изначально мы видим на сцене просто солдата, а потом человека с его болью, и всё тело мне подсказывает, как это сыграть. Один мой товарищ был весьма удивлён и сказал, что я «совсем другой человек на сцене». А вообще я бы хотел сыграть что-то про любовь. Помнишь историю с Мэтью МакКонахи? Все ассоциировали его лишь с комедийными ролями, а ему всегда хотелось сыграть драму. И я восхищаюсь его перевоплощениями.

– А я никогда не занималась театром. Всё больше хореографией, – отзывается из-за кулисы Полина Рябенко. Сюда она пришла ещё школьницей. На пластический этюд для спектакля «Музыка свободы». Сейчас она учится на менеджера социокультурной деятельности в тюменском институте культуры.

– Театр для тебя всего лишь хобби?

– Больше, чем хобби. Это способ показать, какая я на самом деле. Выразить свои чувства. У меня даже было желание самой написать сценарий. Мне интересны спектакли и фильмы в жанре комедии,

**Сцена
из читалки**
Фото
предоставлено
автором

душа хочет чего-то романтического. Театр – это возможность прикоснуться к чему-то прекрасному, далёкому. И у зрителя нет возраста. Театр для всех. В обычной жизни ты можешь и не увидеть тех чувств, которые дарит сцена.

– Будет ли интересен театр продвинутой молодёжи через 10, 20 лет?

– Все мои знакомые, кто хоть как-то творчески развивается, ходят в театры. Не хочешь идти – можно посмотреть спектакль онлайн! И к тому же я уверена, что и сам театр будет меняться и предлагать новые нестандартные решения! Вот, например, недавно я смотрела детективно-интерактивный спектакль, где зритель может влиять на сценарий и в процессе выявить убийцу! Без творчества и без театра жизнь – это просто рутина, – говорит Полина и выходит из-за кулис в костюме ленинградской чайки.

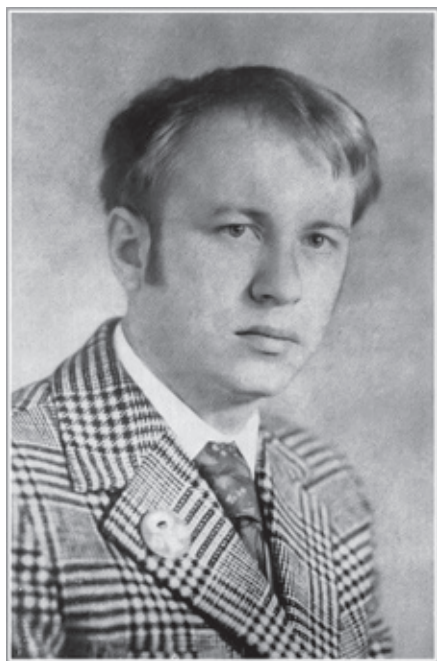
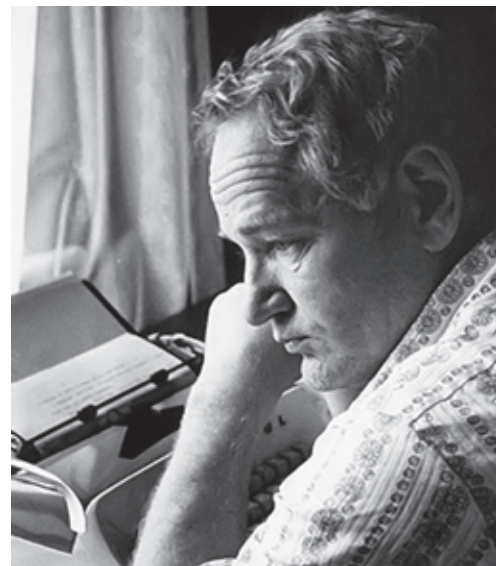
Её шаги уже не кажутся мне робкими. Сейчас режиссёр включит музыку, и она полетит. В такие мгновения я чувствую себя гнездом, не сценой. Сколько тюменских птенцов обрели здесь крепкие крылья. Я – единственная библиотечная сцена города, и вовсе не малая я.

Два Юбилея

В этом году Тюменская область отмечает 90-летие блистательного сибирского русского писателя **Зота Корниловича Тоболкина** (1935-2014). Он родился в многодетной семье крестьянина-колхозника. Его школьное детство пришлось на годы Великой Отечественной войны, которая унесла старших братьев писателя. Потому будущему классику тюменской литературы удалось окончить лишь четыре класса дневной школы, а уже с одиннадцати лет он начал работать, перепробовал много профессий – прицепщика, тракториста, электрика, слесаря, каменотёса, кочегара, монтажника, геодезиста. Тем не менее любознательный юноша в 1959 году сдал вступительные экзамены в Уральский государственный университет имени М.Горького, на факультет журналистики. Совмещал учебу с работой слесаря и кочегара.

С 1964 года, после окончания университета, трудился в газетах, на радио и телевидении Тюмени и Нижневартовска. В 1975 году окончил Высшие режиссерские курсы в Москве. Его повести «Жил-был Кузьма», «Колодец», романы «Верую», «Припади к земле», «Лебяжий», «Грустный шут», «Отласы», «Зодчий», «У Бога за пазухой», «Голгофа» вошли в сокровищницы библиотек. Пьесы Тоболкина ставились на сценах театров всего Советского Союза. 30 июля 1979 года состоялась премьера фильма «Поздняя ягода» по повести «Жил-был Кузьма». Это была первая экранизация для всех тюменских писателей. Его имя носит библиотека № 6 города Тюмени. К юбилею Зота Тоболкина вышел документальный фильм «Таинственный голос Зота Тоболкина» :<https://yandex.ru/video/preview/5429503861715514331>

2 0 февраля – 80 лет тюменскому поэту **Владимиру Алексеевичу Нечволоде** (1945-1984). Поэт родился в семье офицера-политработника. После постоянных переездов по армейским городкам семья осела в Ишиме. Здесь Владимир Нечволода окончил школу рабочей молодёжи (1962), затем работал киномехаником. Позднее стал литсотрудником городской газеты «Ишимская правда», работал художественным руководителем в районном Доме культуры. Окончил курсы рулевых, возил в баржах первую тюменскую нефть с Севера в Омск, о чём писал стихами...

*Баржа на рейде у порта.
Ветер качает луну.
Лягу у самого борта,
Руки в волну окуну.
Здесь хорошо в одиночку
Понаблюдать, как нигде,
Что там
в раскрытой
полночной
Шёлковой
шальной воде?*

*Странные тени роятся,
Вглубь уходя без следа...
Что я текущему царству?
Где она —
связь навсегда?
Но,
будто слыша нечаянно,
Волны притихнут слегка.
Грустно моими очами
Глянет в упор вдруг река.*

В 1975 году окончил заочно Литературный институт имени А.М.Горького. Работал корреспондентом областного комитета по радио и телевидению, руководителем бюро пропаганды художественной литературы при областной писательской организации. Издано несколько сборников стихов. Перевёл на русский язык поэму «Так Молупси» хантыйского поэта Владимира Волдина, переводил и других северных поэтов. Сам Владимир Нечволода переведён на болгарский и чешский языки.

На последней обложке работа еще одного юбиляра Юрия Антоновича Рыбьякова (1940-2024)

**В этом журнале
нет рекламы.
Но на этой странице
может быть
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ваша.**

отдел рекламы

8 (3452) 49 00 22

8 (3452) 49 00 23

Юрий Рыбьяков, Тобольск. 1978 г. Бумага, гуашь